

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

XX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
№ 1 (19)**

г. МОСКВА, 2015

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (19)
Январь 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко.

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XX студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 1 (19) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(19\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(19).pdf)

Электронный сборник статей XX студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	7
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХАИЧНЫХ МОТИВОВ ШАРЫПОВСКОГО РАЙОНА ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОМПОЗИЦИИ ПАЛАНТИНА «ПРЕДАНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ»	7
Качаева Евгения Михайловна Гузеватова Елена Николаевна	
ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ШИТЬЯ КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVII ВВ. В ЗАКЛАДКАХ-ПРОКЛАДИЦАХ НА НАПРЕСТОЛЬНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ	17
Пелевина Ольга Сергеевна Гузеватова Елена Николаевна	
ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО КОСТЮМА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (МИНУСИНСКОГО ОКРУГА) В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	26
Никифорова Татьяна Александровна Гузеватова Елена Николаевна	
ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАГОРОДНЫХ ПОСЕЛКОВ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	36
Клевова Елена Александровна Беляева Ирина Александровна	
Секция 2. Краеведение	45
МЕХАНИЗИРОВАННОСТЬ МУКОМОЛЬНЫХ МЕЛЬНИЦ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА, НА ПРИМЕРЫ ЗМЕИНОГОРСКОГО УЕЗДА АЛТАЙСКОГО ОКРУГА	45
Мазырина Анастасия Александровна Щеглова Татьяна Кирилловна	
Секция 3. Культурология	49
ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	49
Озерская Анастасия Анатольевна Безрукова Людмила Ивановна	
ХАРАКТЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ	54
Юдин Сергей Владимирович Ершова Татьяна Михайловна	

Секция 4. Лингвистика	59
КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ПИСЬМАХ Каргопольцева Анна Степановна Булдыгерова Анна Николаевна	59
Секция 5. Литературоведение	67
НАТУРФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА И В. ХЛЕБНИКОВА Суимбетова Олеся Гариповна	67
Секция 6. Педагогика	72
ГЕРОИ ГЕРОИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Еремина Наталья Ивановна Сидоренко Надежда Семеновна	72
ФОНЕТИЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК ВНЕУЧЕБНАЯ ФОРМА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ Загидулина Валерия Александровна Семенова Елена Владиленовна	80
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ Комбарова Мария Михайловна Дробышева Оксана Александровна	88
Секция 7. Психология	93
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ Ванян Ксения Эриковна Морозюк Юрий Витальевич	93
КОМПЕНСАТОРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СТРУКТУРЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ РАЗНОГО УРОВНЯ ВИТАЛЬНОЙ УГРОЗЫ Зайцева Анастасия Эдуардовна Тюлюпо Светлана Владимировна	99
ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Зекиев Эрик Ваидович Байбуртли Алсу Ваидовна	106

ОСОБЕННОСТИ ЛЕНИ СТУДЕНТОВ В РАЗЛИЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ Андреев Илья Александрович Крутых Елена Валерьевна	111
КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ Жукова Наталья Ивановна Савинова Татьяна Викторовна	120
Секция 8. Физическая культура	125
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «СПОРТ-LIFE» В УНИВЕРСИТЕТЕ Токарь Ольга Сергеевна Токарь Елена Владимировна	125
Секция 9. Филология	129
АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТНЫХ СМИ МАЛОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ТАРСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ») Безносова Елена Сергеевна Казеко Тамара Николаевна	129
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА: НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ И.А. БУНИНА Белевцова Татьяна Борисовна Сороченко Елена Николаевна	138
ЖЕНСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Осипова Диана Александровна Кривикова Валерия Дмитриевна Меркулова Виктория Валерьевна Копытов Валерий Васильевич	144
Секция 10. Юриспруденция	148
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ Кузбаева Айжан Манарбековна Калгужинова Айгуль Майлыбаевна	148
АНАЛИЗ СТАТЕЙ В.А. ПЕТРУШЕВА «ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА» И О.М. БЕЛЯЕВОЙ «ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА» Носачёв Владислав Андреевич Тонков Евгений Никанондрович	153

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ АЛЕКСЕЕВОЙ Т.А. «ИСТОРИЯ ИСПАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ» Носачёв Владислав Андреевич Тонков Евгений Никанондрович	160
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ Придатко Екатерина Александровна Лукьянчикова Елена Федоровна	164
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА Татевосян Мелания Гамлетовна Омелин Виктор Николаевич	171

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХАИЧНЫХ МОТИВОВ ШАРЫПОВСКОГО РАЙОНА ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОМПОЗИЦИИ ПАЛАНТИНА «ПРЕДАНИЯ РОДНОЙ ЗЕМЛИ»

Качаева Евгения Михайловна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры декоративно-прикладного
искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Каждая область, регион, район, страна уделяют особое внимание, богатству родной земли стараясь увековечить артефакты прошлого в эмблемах, логинах, массовой печатной и сувенирной продукции и пр.

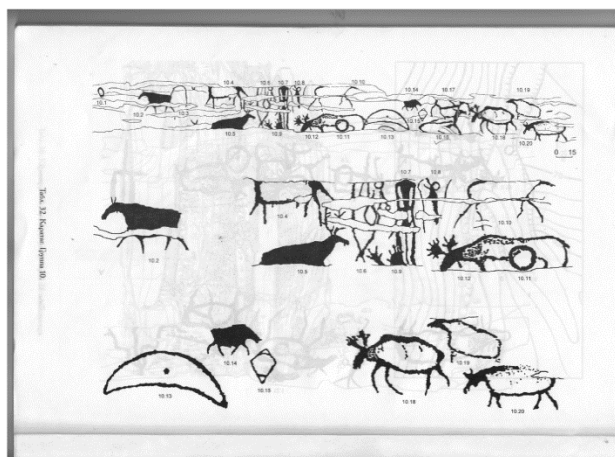
Основой исследования послужил местный материал Шарыповского района, который по праву считается жемчужиной Красноярского края, это уникальный уголок музей под открытым небом. Красоту района обрамляет сеть озер и рек, которых насчитывают более 600, большинство из них сохраняют первозданную красоту и притягивают множество туристов. Шарыповский район имеет богатую историю. На территории Шарыповского района учеными были найдены различные артефакты подтверждающие на территории существование в прошлом разных культур: карасевской, афанасьевской, окуневской, карасукской, таштыкской, тагарской, андроновской, мочановской, кулайской, тюхтяттской, чаатыс и др. (рис. 1—2).

Кроме археологического богатства, Шарыповский район богат легендами и сказаниями, связанными с топонимами, которые тоже несут много интересной информации [4, с. 9].

Рисунок 1. Наскальные изображения на горе Кедровая Шарыповского района

Рисунок 2. Фрагменты наскальных изображений на горе Кедровой Шарыповского района

В современном творчестве мастеров сохраняется преемственность поколений, так как изучаются и переосмысливаются старые техники и технологии, на основе представлений о мире древних мастеров и мастеров средних веков рождаются новые сюжеты и технологии. Одним из направлений в современном дизайне является обращение к искусству прошлых веков, это перенос архаических мотивов на окружающие предметы — старинные орнаменты, древние фрески, символы и знаки, народные традиции, фольклор и стилевые особенности различных промыслов прошлого — неисчерпаемый источник для творческого переосмысления, что позволяет современному художнику-мастеру-дизайнеру сохранять память поколений [8, с. 16].

Обращение к наследию прошлого одно из самых распространенных направлений в творчестве мастеров декоративно-прикладного творчества, это неисчерпаемый источник вдохновения для творческой самореализации мастера.

В создании изделия большую роль играет форма, которая должна соответствовать назначению предмета. Форма в свою очередь задаёт композиционное построение внутреннего декора и от равновесия композиции и формы зависит эстетическое восприятие готового изделия.

Средства композиции сложились в результате длительной практической деятельности человека, постепенно соединяя функциональность и эстетику предметов воедино. Закономерности построения композиции меняются вместе с развитием науки и техники, изменением социальной направленности творчества, специфики отражаемых мастером идей.

В зависимости от особенностей строения формы различают два вида композиции: плоскостную и объемную [5, с. 19].

Плоскостная композиция представляет собой сочетание элементов формы, размеры которых зрительно могут измеряться главным образом в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. Такие изделия, как ткани, ковры, обои, различные штучные изделия, скатерти, платки и т. д. художественно оформлены с помощью плоскостной композиции. Для изготовления палантина «Предания родной земли» подходит тип плоскостной композиции.

Объемная композиция характерна для форм с тремя размерами: высотой, шириной, глубиной, поэтому ее применение целесообразно учитывать при изготовлении изделий из дерева, керамики и т. п., но и в текстиле возможно применение объемной композиции, например при изготовлении головных уборов, элементов одежды и др.

В композиции единству первичных элементов формы служат пропорции и пропорциональность, масштаб и масштабность, ритм, т. е. метрический

и ритмический порядок, симметрия и асимметрия, контраст и нюанс, тождество, тектоника, колорит, т. е. цветовые гармонии, и др.

В палантине «Предания родной земли» использован принцип симметрии, подобран спокойный колорит и теплая цветовая гамма, в которой фиолетовый цвет приглушается цветами умбры и золотистой охры. Присутствуют в изделии контрасты и нюансы, соблюдены пропорции и масштабы, которые позволяют видеть изображения аналогичные прообразу.

Важную роль в композиции играет масштаб, он представляет собой относительную величину, получаемую от сопоставления размеров данного изделия с размерами аналогичных изделий, принятых за эталон. Изделия с правильно найденными масштабами целого и составляющих его элементов гармоничны, функциональны. Плоскость палантина «Предания родной земли» условно можно разделить на три части, архаические изображения расположены на концах палантина, где они хорошо просматриваются, а центральная часть свободна от изображений она драпируется вокруг шеи и рисунок на ней был бы не уместен.

Наиболее распространенное средство выразительности и целостности композиции — симметрия. Симметричными считаются элементы фигуры, которые расположены на одинаковом расстоянии относительно какой-либо точки, оси или плоскости. Существует несколько видов симметрии: зеркальная, осевая и винтовая. Простейший вид — зеркальная симметрия, т. е. симметрия левого и правого. Зеркальная симметрия широко распространена в природе и архитектуре, а также характерна для товаров массового потребления: стульев, кресел, шкафов, одежды, обуви и т. д. В палантине «Предания родной земли» применена зеркальная симметрия, для данного вида изделия это самый логичный выбор, так как это элемент одежды, а человеческая фигура тоже имеет зеркальную симметрию.

Для того чтобы показать тяжелое и легкое, горизонтальное и вертикальное, блестящее и матовое, белое и черное, крупное и мелкое и т. д. Используют контраст (фр. *contraste*) — резко выраженное различие сравнимых однородных

элементов формы в том или ином отношении. В палантине «Предания родной земли» архаические изображения оленей противостоят фону, имитирующему каменную основу, олени выполнены контрастным насыщенным фиолетовым цветом, по которому рассеяны звездные скопления, так как по замыслу они должны передавать древний культ поклонения небу «Тенгри».

Сделать мягче переход между контрастными элементами помогают нюансы (фр. nuance) — это отношение однородных элементов формы, незначительно отличающихся друг от друга. Слово «нюанс» означает едва заметный переход, оттенок, отклонение, например, по цвету, фактуре и т. п. Нюансы в палантине «Предания родной земли» использованы для смягчения переходов в имитации камня и для общей связки композиции.

Современный художественный текстиль многообразен по способам его художественного оформления, текстильные изделия необходимы каждому человеку в качестве одежды, постельного белья, ковров и пр., но это не только предмет необходимости, а также как средство украшения жилья человека и его одежды. Особое значение текстиль играет в женской одежде, он более красочен и многообразен, чем мужской, поэтому для изготовления выбрано такое изделие, как женский палантин. Поле палантина представляет собой простую прямоугольную форму, в которую легко можно вписать любую композицию. Такая форма также удобна для апробирования любой художественной технологии. Источником для декора послужило богатое архаическое наследие Шарыповского района, это один из способов прославления родной земли, выполнение такой работы может положить начало творческому циклу работ в этом направлении.

Первым этапом выполнения палантина «Предания родной земли» была разработка набросков и эскизов по архаическим мотивам Шарыповского района. Для этого было проведено исследование рекомендованной шарыповскими краеведами Голубинской И.Ф., Дробковой А.А. и Цибринской В.А. краеведческо-исследовательской литературы Шарыповского района находящейся в районном комплексном музее [3; 4; 7]. Были сделаны

ксерокопии наскальных изображений Шарыповского района размещенные в исследовательской книге археологов — ученых из Санкт-Петербурга Семенова В.А., Килуновской М.Е., Красниенко С.В. и др. «Петроглифы Каратага и горы Кедровой» [7], сделаны фотографии черепков, различных сосудов и предметов быта находящихся в музее, исследован устный народный фольклор Шарыповского района и пр.

Тема работы и эскизы подсказали цветовую гамму с эффектом старины для выполнения изображений на будущем изделии, а функция палантина определила фактуру ткани — легкая, мягкая, легко драпируемая, приятная по ощущению, кроме того имеющая плотную структуру для того чтобы легче было выполнять рисунок.

После подбора ткани, исследования ее возможностей в художественном оформлении ткань подготовленную для изделия натягивают на специальную раму или пяльцы, и переносят подготовленный в натуральную величину рисунок, можно использовать приготовленные по рисунку лекала и трафареты из плотной бумаги (рис. 3).

Рисунок 3. Перенос рисунка на ткань с помощью лекала

Перед изготовлением палантина «Предания родной земли» предварительно были изготовлены пробные образцы, в которых были использованы разные материалы, композиции и техники художественного оформления тканей. В них исследованы возможности разных красителей по ткани, разные способы росписи ткани, опробованы эффекты растекания

краски на тканях разных фактур и так же рассмотрены возможности использования разных тканей в изделиях.

Первый пробный образец — шарф из плотной полушерстяной ткани. В нем были использованы для нанесения контуров изображений сосудов украшающих шарф масляные мелки для художественного оформления тканей, на изображенных сосудах были сделаны орнаменты по архаическим мотивам афанасьевской, окуневской, карасукской, тагарской культур обнаруженных на территориях Шарыповского района, способом набивки (печати формами) акриловыми красками, так же использована техника свободной росписи по-сырому (рис 4а).

Второй пробный образец — парео с архаическими мотивами земли Шарыповской. В нем использованы для изображения наскальные рисунки с горы Кедровой и горы Каратаг (рис. 4б). В композиции изображены бегущие олени на фоне гор, со стилизованными деревьями. Композицию и стилизацию помогли создать идеи, представленные в учебнике Вриш Вольфа «Абстракция и экспрессия в акварели» [2]. Для образца выбрана ткань светло-коричневого цвета, подчеркивающая древнюю тематику и цвет скал, в парео использованы для нанесения контуров изображений специальные фломастеры для ткани, для создания фона применена узелковая технология окраски ткани, для создания спецэффектов по всему полотну применен способ аэрографии, силуэты оленей окрашены маленькой мягкой кистью.

а)

б)

Рисунок 4. Пробные образцы росписи ткани

В маленьких пробных образцах были рассмотрены и другие возможности росписи ткани, которые позволили расширить объем знаний и умений необходимых для дальнейшего выполнения палантина «Предания родной земли»

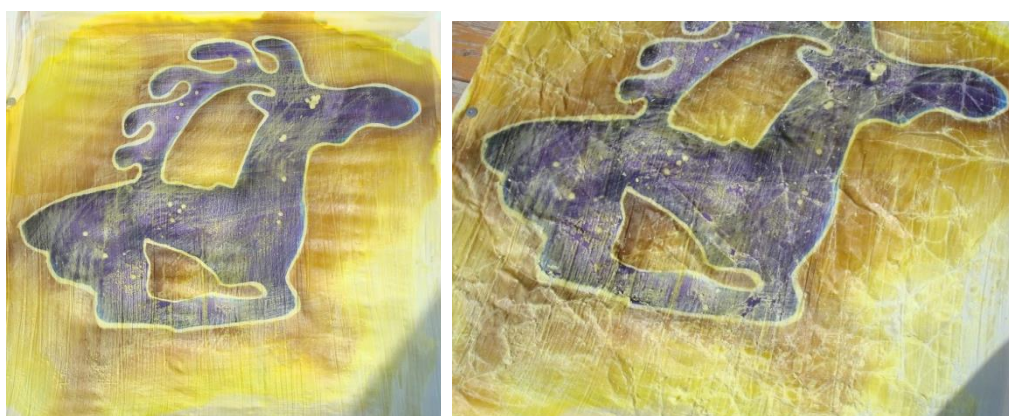
Некоторые способы росписи по ткани, такие как свободная роспись, аналогичны способам работы акварелью, поэтому некоторые пробники были сделаны по учебнику для студентов художественных вузов Барбары Айзенбарт [1], а элементы этих техник применены в окончательном варианте «Предания родной земли». В учебнике рассмотрены способы работы по сырому, по сухому, смешанная техника, техника смежных пятен, техника сухой кисти, обратная техника (выполняется на слегка подсохшем фоне водой вымываются контуры изображения) др. В палантине «Предания родной земли» применены техника по сырому и техника сухой кисти (рис. 5).

Рисунок 5. Фрагменты росписи палантина «Предания родной земли»

Разные техники оформления ткани в соответствии с замыслом диктуют разные подходы в подготовке к росписи ткани. В холодном батике для создания четких контуров изображений используется специальный резервирующий состав, который наносится стеклянной трубочкой, рейсфедером или можно воспользоваться специальной тубой с длинным носиком с резервирующим составом. В горячем батике контуры рисунка обводятся подогретым составом воска с парафином, который наносят кистью или чантингом (специальный ковшик-лечка).

В палантине «Предания родной земли» использован резервирующий состав в тубе для обведения контуров основного рисунка. После просыхания нанесенных контуров рисунка была сделана проверка замкнутости линий, что бы предупредить дальнейшее протекание краски за контуры рисунка. Для этого область рисунка была смочена водой, после высыхания восковой свечой были сделаны капли, которые должны изображать звезды большого масштаба, для звезд меньшего размера использована крупная соль и мочевины, которые насыпались после заливки изображения тремя цветами: синим, фиолетовым и коричневым. Заливка выполнялась большой мягкой кистью, для создания цветовых эффектов цвета накладывались послойно, поочередно с различными отступами от края изображения, использовалось переливание цвета в цвет. После выполнения всех операций палантин «Предания родной земли» был готов к нанесению на него горячего состава воска и парафина для создания эффекта «кракле» (рис. 6).

Рисунок 6. Нанесение горячего воска для эффекта «кракле»

Проведенные исследования технологии росписи ткани и практическое апробирование показали, что технология росписи ткани доступна для выполнения в домашних условиях и дает широкие возможности для создания собственного стиля. Палантин «Предания родной земли» соответствует своему функциональному предназначению, а самое главное он индивидуален и неповторим. Технология изготовления изделия с росписью ткани интересна и раскрывает широкие возможности для творческого

самовыражения. Она позволяет при малых затратах создавать продукцию интересную для развивающегося туризма Шарыповского района.

Список литературы:

1. Айзенбарт Барбара Полный курс акварели. — М.:«АСТ. Внешсигма», 2001. — 64 с.
2. Вриш Вольф. Абстракция и экспрессия в акварели. Ростов-на-Дону, 2006. — 80 с.
3. Комисаренко А.Н., Шамнэ В.В., Князьков Е.М. и др. Край голубых озер. — Шарыпово, 2013. — 25 с.
4. Комисаренко А.Н., От Парной до Карабезека. Шарыпово, 2002. — 44 с.
5. Павлова А.А., Корзинова Е.И. Графика. — М.: «Владос», 2000. — 122 с.
6. Робинсон Рози. Искусство батика. — М.: «Ниола-пресс», 2007. — 96 с.
7. Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В. и др. Петроглифы Каратага и горы Кедровой. СПб.: «Российская академия наук», 2000. — 90 с.
8. Символы, знаки. / Под редакцией Аксеновой М.М.: Издательский дом «Аванта+», 2006. — 183 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ШИТЬЯ КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVII ВВ. В ЗАКЛАДКАХ-ПРОКЛАДИЦАХ НА НАПРЕСТОЛЬНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Пелевина Ольга Сергеевна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры декоративно-прикладного
искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Необходимость сохранения и приумножения историко–культурного наследия, а также потребность в реставрации и реконструкции огромного числа текстильных памятников является предпосылкой для изучения такого вида декоративно–прикладного искусства как орнаментальное шитьё конца XVI — начало XVII вв. На сегодняшний день анализ имеющихся в музейных коллекциях предметов орнаментального шитья, в частности их изучение орнаментики технологии их изготовления, дает возможность не угаснуть искусству орнаментального шитья в России, которое перешагнуло рубеж конца XVI — начало XVII вв.

Традиции украшения орнаментальных полотен золотой вышивкой складывались на протяжении веков, совершенствовались приемы, оттачивалась техника, трансформировался орнамент, выполнявшийся из драгоценных материалов. Орнаментальные произведения всегда являлись особо ценными, однако они так же часто уничтожались пожарами, ветшали и подвергались переделкам. И, тем не менее, их много сохранилось до наших дней.

В настоящее время как никогда актуально обращение к нашим корням, возрождение интереса к национальным культурам. При современном высоком уровне техники шитья, мастерам необходимо глубокое понимание древнерусских традиций. Однако, несмотря на постоянный научный интерес к истории текстиля, эта область еще не полностью освоена и сегодня в ней остается немало белых пятен, которые не позволяют современным мастерам грамотно выполнять орнаментальные композиции.

Вместе с тем вопрос орнаментики древнерусского шитья в научной литературе освящен недостаточно широко. Проведённый обзор литературных источников позволяет сделать вывод о наличии большого и содержательного материала, охватывающего теоретические и практические вопросы орнаментального шитья. Однако требуется анализ и большая систематизация данного материала. Это, безусловно необходимо для возрождения этого вида высокого искусства в наши дни.

Проблема исчезновения этого вида искусства в нашей стране назрела сравнительно недавно. Казарина В.Б. отмечает что «ранее на Руси орнаментальное шитье было молитвенным искусством, теперь оно рассматривается просто как вид женского рукоделия» [3]. Если отношение к орнаментальному шитью не изменится, то недалек день его полного вырождения.

Особый интерес для изучения представляют декоративно–художественные особенности орнаментального шитья конца XVI — начало XVII вв. Из предметов этого периода, вышитых орнаментальным шитьём, особый интерес вызывают книжные закладки–прокладицы, которые были одним из видов изделий продукции золотошвейных мастерских. Особый интерес в изучении этих изделий связан с тем, что в течение многих веков форма и орнаментика закладок на напрестольное Евангелие претерпели существенные изменения.

В нашей работе мы предприняли попытку проанализировать возможности декоративно–художественных особенностей орнаментального шитья конца XVI — начало XVII вв. в оформлении современной закладки-прокладицы на напрестольное Евангелие.

О характере русского орнаментального шитья, его стилистических особенностях на определённых этапах развития можно судить по имеющимся в музеях образцам художественного шитья. Драгоценность и природная красота материалов не только определили художественные особенности орнаментальной вышивки, но и отразились на формах и общей судьбе предметов.

Конец XVI — начало XVII вв. является рубежом в орнаментальной традиции. В результате культурного феномена этого периода появился

специфический круг памятников материальной культуры — богато орнаментированные изделия золотного шитья. В это время коренным образом меняется орнаментальная программа, эстетические предпочтения, смысловое содержание, как отдельных знаков, так и всего произведения. Это связано с наступлением новой эпохи, новых культурных веяний и художественных предпочтений.

Рассмотрим формирование традиции орнаментального шитья в России на рубеже конца XVI — начала XVII вв.

Рубеж XVI—XVII вв. связан с наступлением новой эпохи, новыми художественными предпочтениями. Большой опыт, накопленный русскими мастерами разных художественных школ на протяжении многих веков, подготовил расцвет русского орнаментального искусства шитья XVI—XVII вв. Усиление декоративного начала в работах этого времени, продиктовано выходом Московского государства на мировую арену, стремлением подчеркнуть его новые возможности, его мощь и значимость.

Сохранившиеся описи отдельных храмов и монастырей XVI и XVII вв. свидетельствуют, что в их ризницах скапливалось «великое множество» предметов орнаментального шитья. Однако естественное старение тканей при частом употреблении, многочисленные пожары и грабежи во время войн, другие исторические перипетии значительно сократили количество древних тканых предметов церковного обихода, хранящиеся в настоящее время в таких музейных собраниях, как ГММК и ГИМ в Москве, ГРМ в Петербурге, Сергиево-Посадском, Новгородском, Псковском, Кирилловском, Ярославском, Владимирском и других музеях [4].

Исследуя образцы музейных экспонатов, можно сделать вывод, что на каждом этапе развития орнаментальной техники шитья складывались свои особенности, свои приёмы, применяемые в зависимости от того, что было главным в искусстве данного временного периода. Несмотря на то, что на начальном этапе существования христианства на Руси греческие мастера приняли активное участие в создании памятников искусства (прежде всего

культового), русские мастера сумели переработать византийский стиль и создать искусство художественной вышивки, качественно отличающееся от искусства вышивки Византии. А «заимствования» и «влияния» не ставили это искусство на второе, подчинённое место, они могли быть только двусторонними. Поэтому русское искусство не потеряло национальных особенностей и не стало подражательным.

В XVI в. русское орнаментальное шитьё в качестве «подносных» предметов или в результате торговли проникало за пределы России и весьма ценилось. Расширение контактов с зарубежными странами способствовало появлению новых материалов, применяемых при выполнении предметов шитья не только бытового, но и культового назначения. Своеобразным направлением русского искусства явилось стремление в орнаментальном шитье подражать дорогим привозным тканям, узоры которых заимствовались из восточных или западноевропейских. Использование парчовых тканей, драгоценных камней, жемчуга способствует тому, что в конце XVI века шитьё приобрело облик и статус ювелирных изделий: насыщается жемчугом и перегружается драгоценными камнями. Иноземные драгоценные ткани и жемчуг становятся основой шитых произведений великокняжеских и царицыных мастерских.

Одной из центральных причин усиления декоративности в произведениях орнаментального шитья XVI в., можно считать особенности мировоззрения эпохи, когда декоративное понималось как сакральное. Обилие драгоценных материалов, золота, жемчуга, тканей, изощренные художественные техники были связаны с понятием священного, с образами Небесного Иерусалима. Священные изображения, оформленные в драгоценных материалах, озвучивали ожидание небесного покровительства и защиты [2].

Русская художественная школа христианской вышивки образовалась в результате эволюции орнаментального шитья, на территории России к концу XVI века. Носителями и хранителями традиций являлись монастыри. Произведения, выходящие из этих мастерских «замышлялись» для вкладов в храмы и монастыри на молитвенную память [5]. Произведения шитья

вышивались в «светлицах» — мастерских золотного и лицевого шитья в привилегированной среде феодального общества. «Светличное» дело имело особое духовное значение для образования средневековой девицы. Согласно Уставу «Домостроя» вышивание считалось не только одной из добродетелей женщины, но ставилось в один ряд с благочестием. Именно рукоделие требовало молитвенной сосредоточенности и имело особое значение в духовной жизни русских женщин. В трудах над священными изображениями оформлялась идея служения Богу. Есть версия, что канонизация и почитание русских святых, которые в эту эпоху особенно усилились, послужили еще одним, быть может, косвенным основанием развития орнаментального шитья.

Рукоделию придавалось тем большее значение, чем выше было положение семьи в общественной иерархии. Идеалом святых жен в соответствии с церковными и народными представлениями служили благоверные княгини, а потом и царицы. Среди русских святых немало женщин, которые прославились не только праведностью и истинной верой, но также и активным социальным служением [3, с. 25]. Именно идея служения нашла отражение в деятельности мастерских удельных князей Старицких — XVI век; великокняжеских и Царицынских палат (Ирина Федоровна Годунова) — XVI век; именитых людей Строгановых — конец XVI—XVII века в Сольвычегодске.

Золотное шитье конца XVII в. отличает вкус к пышности, стремление к сложной узорности, задача передать вышивку в виде металлической поверхности — все это свойственно всем школам этого периода, начиная от Годуновской (конец XVI — начало XVII) и до провинциальных мастерских, которые подражали царским и столичным произведениям. Шитая вещь уже явно подражает металлу — золоту, а богатая отделка жемчугом и драгоценными камнями делает ее скорее ювелирным изделием. В этот период часто встречается шитьё золотом в прикреп по счёту, высокое золотое шитьё (по карте, по настилу), шитьё блёстками и самоцветами. Эпоха диктовала свои предпочтения и лицевое шитьё стало заменяться аппликацией, что привело к его упадку и расцвету орнаментального (декоративного). Вместе с другими

произведениями искусства оно входило в общий ансамбль, создающий атмосферу пышности и богатства русского двора, и возвеличивало роль церкви.

Предметы церковного богослужения в это время претерпели изменения, они потеряли свою специфичность и стали сливаться с бытовыми вещами. Воздухи напоминают скатерти и салфетки [6]. Закладки — прокладицы, использовавшиеся в церквях, храмах, монастырях церковными служителями в книгах (молитвенники, библии, рукописи) тоже изменили форму и разделились по назначению: повседневная для клиросных и домашних молитвословов (рис. 1); для парадных и дорогих богослужебных книг (рис. 2).

Рисунок 1. «Повороза» (закладка для книг) Конец XVII в.

Рисунок 2. Закладка из коллекции Новгородского музея-заповедника

Закладки-прокладицы выполненные в христианской стилистике с XVII века имеют большое эстетическое значение. Ярко украшенные они несут в себе не только эстетическую функцию, но и являются незаменимым атрибутом для напрестольного Евангелия во время богослужений. В процессе использования Евангельского кодекса для церковных служб немаловажную роль играет свободное ориентирование чтеца в его тексте. Этому способствуют:

- а) лекционный аппарат в конце книги и указатели чтений на полях листов;
- б) специальное механическое приспособление закладка–прокладица, позволяющее выбирать нужные отрывки. Быстрота поиска нужного «зачала»

особенно важна для непрерывности и благолепия храмовой службы. А богато украшенные закладки–прокладицы придавали божественную ценность христианским напрестольным Евангелие, что возвеличивало роль церкви.

Исследуя фотоархивы музеев и монастырей, особый интерес вызвало изображение закладки в форме «копеечка» на художественном произведении «Гентский алтарь», расписанный братьями ван Эйками в первой половине XV века. Как видно из рисунка (рис. 3) на одной из створок изображена Дева Мария с книгой, содержащей подобную закладку. Следовательно, такая форма закладки — прокладицы была одинаковой и для России и для Западно-европейских стран.

Рисунок 3. Ян ван Эйк. Гентский алтарь 1432 г.

Продолжая исследование теперь уже антикварных интернет-магазинов, нас заинтересовала необычная форма закладки на напрестольное Евангелие, а она представлена в аннотации именно так. Датирована она уже более поздним периодом, изготовлена во времена Российской Империи. Работа принадлежит императрице Марией Федоровне Романовой, сер. XIX века. По иллюстрации (рис. 4) можно сделать вывод, что это лента–закладка родилась при новом осмыслении образов, традиции которых начали складываться именно в конце XVI — начале XVII вв. Такая форма закладки более похожа на католические атрибуты, поэтому этот вариант закладки–прокладицы на напрестольное Евангелие можно считать в истории орнаментального шитья единичным и экспериментально–случайным.

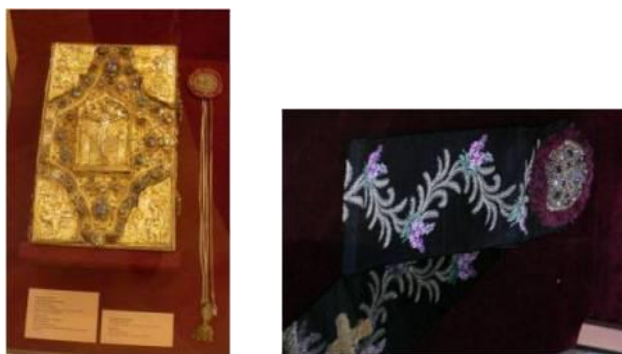
Все новшества в прикладном искусстве в целом и орнаментальном шитье в частности были результатом больших культурно–исторических сдвигов,

которые переживала эпоха. Традиции были сформированы. И по сей день в христианском орнаментальном шитье мы наблюдаем и исследуем традиционные образы, формы и орнаменты (рис. 6—7).

Рисунок 4. Закладка- прокладница, 80-е годы XIX в.

Рисунок 5-6. Закладки-«запона», начало XVII в.

Ярким примером исторической трансформации формы, орнаментики и назначения предмета может служить закладка–прокладница. Мы имеем дело не с массовым материалом, а случайно уцелевшими редкими памятниками. Вновь выявленные произведения золотого орнаментального искусства, не так давно введённые в научный оборот, позволяют частично заполнить те белые пятна «глухой поры» в истории орнаментального искусства. Все сохранившиеся по сей день закладки принадлежат комплексу оформления драгоценных на престольных (в подавляющем большинстве вкладов) Евангелий. Закладки требных Евангелий не сохранились, т. к. скорее всего для них использовались простые подручные материалы (ленты, куски бумаги). В монастырских и музейных коллекциях встречается вариант стационарных закладок — куски ткани различных цветов, приклеенные на нужных листах по верхнему и боковому обрезу книжного блока.

Реконструкция внешнего облика закладок XVI столетия, материалов и технологий их изготовления возможна при анализе исследования собраний

той эпохи, сохранившихся подлинных предметов 2-ой половины XVI—XVII вв., хранящих их традиционные формы. Анализ собранного материала показал, что в XVI веке закладки–прокладицы имели основной вид «Копеечка», «Повороза», «Узол», «Прокладица». Сакрально–символьный смысл в их оформлении отражался в знаках–символах, которые перекечевали из древней Руси на рубеже веков уже с христианским содержанием. Принципов оформления орнаментального шитья, как в современных закладках–прокладицах на напрестольное Евангелие не существовало. Эстетическим украшением данного предмета являлась брошь, оформленная золотной вышивкой, пайетками или стеклярусом и кисти на концах лент. Невысокий уровень художественного оформления закладок на напрестольные Евангелие и молитвословы рубежа веков не говорит о недостатке традиции. Он показывает, что функция у этого предмета была всего лишь утилитарной. Конец XVI начало — XVII века был переломной эпохой в орнаментальном шитье и в частности в оформлении закладок–прокладиц на напрестольное Евангелие.

Список литературы:

1. Богуславская И.Я. Русская народная вышивка. — М.: Искусство, 1972. — 152 с.
2. Гребенникова Д.А. Лицевое шитье в художественной культуре Древней Руси XIV—XVI вв. — М.: «СПб.», 2011.
3. Казарина В.Б. Искусство церковного шитья на грани исчезновения. — М.: «Вода живая», 2007.
4. Маясова Н.А. Русское церковное искусство. X—XX вв. СПб.: Золотошвейная мастерская «Убрус», 2010.
5. Покров. Сборник научных статей по материалам международной научно–практической конференции «Традиции древнерусского шитья и современное образование» вып. 1. СПб., 2005.
6. Проблемы экономики и прогрессивные технологии в текстильной, легкой и полиграфической отраслях промышленности: сборник статей / Санкт–Петербургский государственный университет технологии и дизайна. СПб.: СПГУТД, 2010. — 403 с.
7. Силкин А.В. Лицевое шитьё Строгановских мастерских. — М.: Сканрус, 2009.

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО КОСТЮМА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (МИНУСИНСКОГО ОКРУГА) В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Никифорова Татьяна Александровна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства
ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры декоративно-прикладного
искусства ХГУ им. Н.Ф. Катанова,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Одежда русских переселенцев в Восточную Сибирь конца XIX — начала XX веков является одним из важнейших компонентов материальной культуры, поэтому важность изучения одежды русского населения Сибири несомненна.

Рассмотрим освоение Восточной Сибири русскими переселенцами в XIX—XX вв. Вторая половина XIX — начало XX вв. является периодом интенсивного заселения земель, расположенных в бассейне Южного Енисея. С 1861 по 1920 гг. количество жителей Минусинского округа (уезда) увеличилось с 87,7 до 359,9 тысяч человек. Наряду с естественным приростом, этому процессу активно способствовало прибытие мигрантов из-за Урала.

В конце XIX в. основной поток переселенцев шел из центральных и северо-восточных губерний России: Пермской, Вятской, Тамбовской, Курской, Орловской. Значительным было переселение из Западной Сибири — Томской и Тобольской губерний.

Кроме русских в миграции участвовали представители многих других народов. В 1830—1860 гг. в Минусинском округе складываются диаспоры поляков, эстонцев, латышей, татар. Позднее благодаря прибытию крестьян из Поволжья и юго-западных районов страны, начинает расти численность немцев, мордвы, украинцев, белорусов.

Согласно столыпинской реформе в начале XX века территорию края стали осваивать новопоселенцы — жители южных губерний России, Украины и Белоруссии (Смоленская, Могилевская, Орловская и др.). При расселении

эти новопоселенцы могли поселиться в старожильческую деревню или основать собственную. При этом в случае компактного проживания новопоселенцы сохраняли свою фольклорную культуру в силу ряда причин, среди которых немаловажную роль играли хорошее знание культуры метрополии, желание сохранить наследие предков, противопоставление своей традиции окружающей культуре. Кроме того, количество новопоселенцев в деревнях центральной, восточной и южной групп районов, значительная часть которых возникли еще в XVIII—XIX веках (где сегодня преобладает смешанная и новопоселенческая культура), было настолько большим, что старожилы практически растворились среди вновь прибывших. В результате в крае, как и в других регионах Сибири, возникали разные типы поселений.

Результатом миграций в начала XX в. стало возникновение культуры в отдельных районах региона, которую исследователи определяют как смешанную.

Это оказало влияние на особенности народного костюма русских переселенцев в Восточной Сибири в XIX—XX вв.

Описывая тенденции развития сибирского комплекса одежды, необходимо указать на влияние на костюм русских сибиряков со стороны переселенцев конца XIX — начала XX вв.

С одной стороны, переселенцы, прибывая в Сибирь, старались изменить свою одежду в соответствии с принятыми здесь нормами. Многие еще до отъезда с родины интересовались сибирским бытом и прибывали в Сибирь, приняв, насколько могли, новый облик.

Таким образом, наиболее выразительные черты костюма утрачивались еще до переселения. Тот же, кто сохранял специфические виды одежды, в Сибири ими практически не пользовался.

В одном из опубликованных В.Н. Григорьевым писем сибирский новосел советует при переезде брать с собой гребенки, гребни и берда. Чем же объяснить такую приверженность к домотканине? Возможны три соображения

по этому поводу. Во-первых, у переселенцев обычно было мало свободных денег, а домотканина делала одежду более дешевой. Во-вторых, уже комментировались требования к повседневной одежде, так что, отказавшись от наиболее специфичных видов одежды, переселенцы могли чувствовать себя комфортно и в старом костюме. В-третьих, некоторые из них (особенно выходцы с северо-запада Европейской России), производили ткани, в том числе и одежные, которые отличались высоким качеством и большой, до 60 см, шириной. Это позволяло кроить из них вещи городского образца, следуя, однако, своим представлениям о красоте и добротности одежды.

Особенностью переселенцев было и то, что, отказываясь от привычной одежды, они начинали носить городской костюм, способствуя, таким образом, его скорейшему распространению. Причиной этого, видимо, было то, что подавляющая часть поздних переселенцев — выходцы из южных губерний. Они не могли принять на новом месте жительства новый костюм с яркой этнической спецификой, не соответствующий их эстетическим представлениям. Не могли они носить и старую одежду. Городской же костюм был этнически нейтрален.

Описанная тенденция изменения переселенческого костюма была массовой, но не единственной. Известны случаи консервации костюма, которая происходила относительно редко, в местах локального проживания крупных групп переселенцев из одного места выхода. Обычно группа была настолько велика, что составляла брачный круг и не нуждалась в таких контактах с окружающим населением, которые бы заставили приспособить свою культуру к сибирским стандартам.

Исследование одежды, распространенной в Сибири конце XIX — начале XX века, показывает, что русским сибирякам было известно более 250 терминов для одежды, не менее 40 вариантов кроя разнообразной одежды из ткани.

Одежда во все времена была важнейшим адаптивным элементом, наиболее успешно помогавшим успешно осваиваться в новых условиях. В силу

специфических условий природы, климата, истории, контактов групп «засельщиков» между собой и с местным населением, в Сибири образовались этнографически сложные комплексы одежды, обуви, головных уборов. Определенное влияние на данный процесс оказала территориальная отдаленность, замкнутость и взаимосвязь с сопредельными с Россией государствами. Важно отметить, что из воздействующих факторов на первое место необходимо поставить природно-климатический.

Будучи по сути консервативным элементом национальной культуры, одежда в Сибири во многом сохранила традиционные названия, технологию пошива и украшений, но многое со временем изменялось, заменялось на более рациональное.

Мужская одежда обычно состояла из рубахи и штанов-портов. В отдельных местах штаны назывались «чембары». Рубахи были длинными, до колен, и подвязывались поясом. При шитье рубахи бралось прямое полотнище, перегибалось пополам, вырезался ворот. Затем по прямой кромке вшивались рукава, а от рукава до подола вшивалась прямая вставка. Боковая вставка делалась потому, что ширина «самотканого» полотна была недостаточна для рубахи на взрослого человека. Рубахи позднего времени уже шились без вставок.

Вырезные вороты были округлыми или прямоугольными; воротники появились только в последней четверти XIX в. Более ранними считаются вырезы ворота по середине груди, более поздними — сбоку. Ворот соединялся тесемками или металлическими застежками-«схватцами». Значительно позднее вошли в употребление бронзовые, медные, костяные пуговицы с «воздушными» петлями. В верхней части рубахи, с изнанки, для прочности подшивали ткань — «подоплеку». С этой же целью под рукава подшивали «ластовицы».

По подолам, рукавам и вороту рубахи украшались вышивками. Это было не только украшением, но и магическим «оберегом» от зла, болезней, «нечистой силы». Украшения обычно располагались там, где открывался

свободный доступ к телу. Наряду с вышивкой, сибиряки применяли для обшивания повседневной одежды цветную кайму.

Женская одежда. Женщины носили длинную рубаху. Рубаха повседневная была более простой, без лишних элементов, украшений и отделки. По вырезу горловину и, часто, по обшлагам рукавов рубаху украшали вышивкой.

Поверх рубахи надевали сарафан (термин «сарафан» появился на Руси в XIV в.) Были сарафаны двух типов: застегивающиеся сверху вниз спереди и сшитые с длинной полоской — украшением. Сарафаны украшались лентами, вышивкой, пояском, пуговицами. Иногда их шили из полотна различных цветов. Часто верхняя часть рубахи и сарафана шилась из тонкого привозного полотна, а нижняя — из домотканого, более грубого и дешевого.

Поверх рубахи сибирячки надевали также поневу — своеобразную юбку, состоящую из двух-трех полотен, не сшитых, а укрепленных на поясе. Общераспространенной были телогрея — длинная, распашная, с широкими косыми клиньями в подоле верхняя одежда. Телогрея имела длинные рукава и множество оловянных или медных пуговиц и, по всей видимости, произошла от распашного варианта старинного сарафана. Из-за довольно прохладного климата женщины носили поверх рубахи «душегрею» — короткую одежду на лямках, раскошенную, со складками. Вариантов кроя и цвета душегрей было великое множество.

На голову сибирячки чаще всего повязывали платки. При этом платки были как треугольные, так и четырехугольные: косынки из шелка или ситца, кокетки — шелковые шейные платки. Множество видов платков вязали из шерсти: фэйшонка — вязаная косынка, подшалок — платок из «гарусной шерсти», шаль шейная шерстяная, шаль, шаленка и др. В зависимости от сезона шали и шаленки носили шерстяные, ситцевые, шелковые, холщовые. Платок часто повязывали, складывая его полосой: такие уборы назывались безументом, или подвязальником.

Наиболее полно костюм сибирских переселенцев Минусинского округа представлен в экспозициях и фондах Минусинского краеведческого музея

им. Н.Н. Мартьянова и Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское».

В качестве примера рассмотрим костюмы сибирских переселенцев, представленные в экспозиции Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское».

Все представленные на выставке женские рубахи выполнены из льняного полотна. Одна из фабричного, остальные из домотканого. Все рубахи поликовые, имеют ластовицы из той же ткани. Рубахи пышные у плеч и у запястья, у кисти собраны на узкую манжету. Одна из рубах имеет воротник прямоугольной формы. Воротник данной рубахи, манжеты рукавов, горло вины, подолы украшены вышивкой. Богато расшиты геометрическим и растительным орнаментом оплечья рубах. Одна из рубах украшена вышивкой, называемой «по выдерге» или «белая перевить». Изображен славянский знак «свастика». Свастика — обратная левая, проявление пассивного начала жизни.

Отрезной по талии сарафан сшит из шерстяной домашнего изготовления ткани с рельефным узором. Нагрудная часть сарафана имеет застежку.

Другой сарафан — льняной, из ткани, называемой пестрядью. При окрашивании нитей основы и утка в разные цвета получали клетчатую или полосатую ткань «пестрядь». Рубахи из «пестряди» крестьяне называли «пеструхами», а сарафаны — «пестрядильниками».

Пестрядь ткали полосатую — «полосатину» и клетчатую — «клетчатину». Клетчатая пестрядь была очень разнообразной как по размеру клетки, так и цветовым оттенкам. Для женских и мужских рубах ткали мелкую клетку. Для юбок ткали крупную клетку, причем рабочие юбки были более темных тонов.

В экспозиции представлена женская юбка в крупную клетку из ярких ниток. Юбка имеет впереди употребляемую иногда вставку из неокрашенной холщовой ткани.

Городской женский костюм представлен платьем из шерстяной фабричной ткани с отделкой из газа (газ — общее название большой группы тонких шелковых тканей) и легким (летним) женским костюмом из фабричной же ткани. Рукава в обоих случаях втачные с неширокой проймой.

Рисунок 1. Женская одежда Сибирских переселенцев

Мужской костюм представлен рядом элементов, таких как рубаха, портки и городской костюм. Будничная мужская рубаха-косоворотка из пестрядины, имеет ластовицы и посредством клиньев расширена книзу для удобства движений.

Порты шили и из неокрашенного холста и из пестряди, чаще синего цвета в полоску или елочку. Портки в экспозиции — подростковые из неокрашенной конопляной пряжи. Сшиты они из двух штанин, каждая из которых состоит из полотнищ ткани, перегнутых по основе. Между штанинами вставлен клин, расширяющий изделие. Обычно в верхнюю часть порток продевался шнурок или веревочка (гашник). У показанных на выставке портов гашник отсутствует.

Рисунок 2. Мужская одежда Сибирских переселенцев

Здесь же представлен мужской городской костюм. Комплект состоит из пиджака и брюк. Пиджак двубортный, спинка приталена. Брюки прямого покроя. На пиджаке и брюках этикетка «Торговый домъ А. и Р. Ройзенцвайгъ в г. Москве». Куплен был костюм владельцем в г. Канске.

Верхняя одежда представлена самыми распространенными в деревнях Сибири вещами: шабуром, тулупом и дохой.

Шабур — вид верхней одежды из полушерстяной ткани. Ткань домашнего изготовления. Основа обычно была шерстяной, уток — холщовым. Называли его «через нитку проклятый».

Шабур шили длиною до колен, они были без застежки, только подпоясывались. Шили их и взрослым и детям. Носили шабуры не только летом, но и зимой под шубу.

Шубой в России называли верхнюю зимнюю одежду на меху (или на вате). Короткую, до колен, овчинную шубу называли полушубком. На выставке представлен полушубок женский, мехом вовнутрь, сукном не покрыт (наголь-ный), овчина не крашена. Шубу же больших размеров с верхом и подкладкой из меха, надеваемую для тепла поверх пальто или шубы, называли в России дохой.

В Шушенском дохой крестьяне называли верхнюю одежду из козьих и собачьих шкур с большим воротом, мехом наружу. Надевали доху в дорогу в большие морозы. В экспозиции представлена доха из козьих шкур, доха-«еманник». Она очень теплая (т. к. мех имеет полое строение), прочная, но в тепле осыпается, поэтому зимой крестьяне никогда не заносили ее в избу.

Рисунок 3 Верхняя одежда Сибирских переселенцев

Непременной принадлежностью как повседневного, так и праздничного женского и мужского костюмов был пояс. В будни подпоясывались яркими поясами, ткаными из льняных, бумажных и шерстяных ниток. В праздничные дни и мужчины и женщины носили шелковые пояса. Пояс наравне с крестом считался признаком принадлежности человека к христианству. С осуждением говорили крестьяне: «Ходит как татарин, без креста, без пояса». Изготавливали пояса разными способами: ткали на кроснах и бердншке, плели на плашках (дощечках). В экспозиции представлены на выставке пояса вытканые на бердышке, также в фондах имеются и пояса тканые на дощечках.

Таким образом, можно отметить, что костюмы сибирских переселенцев Минусинского округа, представленные в экспозиции ГУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» носят все признаки смешанной культуры, так как представлены комплексами из различных регионов России.

Список литературы:

1. Евменова Л.Н. Культура русских переселенцев Приенисейского края. Красноярск, 2007. — 231 с.
2. Еремейкина Г.Е. Одежда сибирских крестьян к. XIX — н. XX вв. ГУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» Научная справка. Шушенское: ГУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 1994. — 4 с.
3. Кузьмина Т.А. Из истории народного костюма (научный материал). Шушенское: ГУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», 2007. — 4 с.
4. Русские старожилы и переселенцы Сибири в историко-этнографических исследованиях. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002 — 215 с.
5. Фурсова Е.В. Традиционная одежда крестьян старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX вв.). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. — 152 с.

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАГОРОДНЫХ ПОСЕЛКОВ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Клева Елена Александровна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Беляева Ирина Александровна

*научный руководитель, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Процесс урбанизации и постоянное ухудшение экологии в городах ведет к увеличению объемов комплексного строительства жилых образований, загородных поселков. В настоящее время для выполнения проектного задания профессиональные архитекторы опираются на требования государственных стандартов, строительных норм и правил, а также других нормативных документов для строительства. Для более осмысленной работы над проектным заданием важно знать и историю вопроса.

Погружаясь в обозначенную проблему, найдем ответы на следующие вопросы: когда впервые стали строить поселки в пригородной зоне, что тому стало причиной, какую функционально-пространственную и объемно-пространственную организацию загородных жилых комплексов предлагали архитекторы, как организовывалась связь с городом, планировка рабочих поселков.

Проблемы реконструкции городов возникали на разных этапах развития общества. Первые градостроительные проблемы были связаны с созданием благоприятной для проживания городской среды. В эпоху Возрождения в итальянских городах вместо кривых и узких средневековых переулков стали появляться широкие, прямые улицы, которые застраивались большими зданиями.

В эпоху барокко в архитектуре прослеживается использование конкретного рельефа в композиции города. Замкнутость ренессансных площадей сменяется полукруглыми, овальными формами, отчего

они приобретают все более открытый характер, что позволило в большей мере взаимодействовать с городом.

В период классицизма в связи с масштабными градостроительными проектами шло упорядочивание городских застроек. Многие города, такие как Хельсинки, Дублин, Варшава, Санкт-Петербург, были перепланированы в соответствии с принципами классического рационализма.

В рассмотренные периоды градостроительные мероприятия были направлены на реконструкцию самого города в соответствии с изменяющимися представлениями о благоприятной жизненной среде для человека.

С середины 19 века основным градостроительным фактором становится промышленность. Характерной особенностью Северной Америки и стран Европы в этот период являлся бурный и стихийный рост городов. Планы застройки городов в этот период не разрабатывались, так как земля превращалась в товар, и владелец пытался извлечь из земельного участка максимальную выгоду. Часто промышленные предприятия возводились в непосредственной близости с жилыми постройками, на берегах рек, что приводило к ухудшению экологической обстановки в городе. Увеличивающаяся численность городского населения, медленные темпы строительства жилищ, а так же увеличение городской территории привело к повышению этажности застройки, уничтожению зелени [5].

В XX веке противоречия в развитии городов переросли в общий кризис капиталистического города. В объемно-пространственной и архитектурно-планировочной композиции городских ансамблей наблюдается резкий упадок. Плотность строительства, наиболее заметная в старых европейских городах, достигает 80—90 %. В связи с этим идет развитие ряда творческих концепций градостроительства.

Для решения этих проблем англичанин Эбенизер Говард (Хоуард) предложил в 1897 году идею города-сада с небольшим числом жителей (30—35 тысяч при общей площади 400 га). Город представлял собой новый вид поселений, сочетающий в себе «все положительные стороны городской

и деревенской жизни» [4]. Отличительной особенностью города-сада является застройка малоэтажными домами, расположенными среди зелени, что обеспечивало комфорт и постоянную связь с природой всем жителям.

По мнению Э. Говарда им была предложена идеальная планировка города, по общему замыслу с идеальной схемой зонирования (Рис. 1) Кольцевые улицы и бульвары делили город на несколько рядов жилых массивов. Центром города являлся общественный парк, вокруг которого располагалась малоэтажная застройка, состоящая из индивидуальных домов, рассчитанных на одну семью и учитывающих их потребности. В зеленый пояс (Гранд Авеню) входили детские площадки, церкви, школы, административные здания города. Наружное кольцо состояло из промышленного района с железной дорогой. Вся остальная площадь была отведена для сельскохозяйственных нужд.

В XX веке идеи Э. Говарда получили известность и были внедрены в жизнь. Севернее Лондона в 1903 году был построен городок Лечворт (Letchworth), генеральный план которого был разработан Б. Паркером и Р. Энвином. В центре города располагался сквер с зелеными насаждениями по краям. От сквера по всем направлениям было проложено 12 радиальных улиц. Кольцевая магистраль проходила вокруг центрального района с торговыми, общественными и административными зданиями. Небольшие жилые дома были изящно сгруппированы вокруг транспортных проездов, зеленых полей, небольших рощиц и групп деревьев. На внешних границах располагалось промышленное кольцо предприятий. Аналогичные попытки предпринимались и в Германии. Город Хеллерау в окрестностях Дрездена был спроектирован в 1909 году архитектором Рихардом Римершмидом. Особенностью города являлась свободная планировка с преимущественной застройкой вдоль дорожных трасс. Центральную часть образовывал ансамбль зданий — огромный концертный зал для проведения фестивалей, площадь перед ним и небольшие гостиницы. Здания мастерских обеспечивали трудовую занятость жителей, а в прилегающем к ним жилом посёлке для рабочих

предусматривались рынок, магазины, прачечная и баня, больница, общежитие для холостых, школа и интернат.

Принципы зонирования были положены в основу проекта «Индустриального города» (1904 г.) французского архитектора Тони Гарнье (Рис. 2). Территория поселения с численностью 30—35 тысяч человек разделена на городской центр, промышленную, жилую и госпитальную зоны. Зелеными насаждениями были отделены жилые зоны от промышленных сооружений. Промышленный город Гарнье планировался как самостоятельный город, в средней части которого располагались школы, спортивные комплексы. Весь город был разделен на узкие участки, которые были вытянуты с востока на запад, что влияло на расположение жилых комнат. Архитектура зданий была разнообразной и простой. Гарнье опирался на свои представления о новой архитектуре, тем самым проектируя плоские крыши, на которых планировалось разместить сады.

Зародившаяся в конце XIX в. в Англии идеальная схема небольшого города с функциональным зонированием и оптимальными условиями проживания среди массивов зеленых насаждений в России была реализована главным образом в дачных поселках. Одним из примеров является город-сад Прозоровка. Проект поселения был создан по единому плану, хорошо увязанном с рельефом местности, и с расположенными благоустроенными домами на улицах-аллеях. По задумке весь поселок должен был выглядеть как сплошной парк с вкрапленными в него разнообразными строениями и уличными сетками. У всех улиц была четкая классификация в соответствии с их месторасположением и назначением.

Интересен с точки зрения функционально-пространственной организации г. Канберры (1913 г.) архитектора У.Б. Гриффина. В предложенном проекте новой столицы Австралии он в своеобразной форме использовал идею города-сада Э. Говарда. (Рис. 3) Здесь были воплощены идеи децентрализованной застройки города. Город представлял собой отдельные малоэтажные комплексы, сходящиеся к общегородскому центру. Архитектор предложил

геометрическую модель застройки, которая включала в себя различные многоугольники улиц исходящих из центра. Специальная планировка города позволила привязать объекты к определенным топографическим отметкам столицы. В центре города по проекту находился большой водоем, состоящий из нескольких бассейнов: центрального, западного и восточного. Водоемы, протягивающиеся с востока на запад, умышленно разделяли город на две части. У.Б. Гриффин детально и очень тщательно проработал все улицы города и его архитектурный план, который поражал своим разнообразием.

В 20-е годы продолжают развиваться дезурбанистические тенденции, в основе которых лежат идеи города-сада со свободной планировкой, проверяются различные теоретические концепции планировки города. Так в США были разграничены дороги для пешеходов и транспорта, что стало одним из принципов современного строительства городов.

Дезурбанистские принципы линейного расселения, разработанные М.В. Владимировым, Н. Соколовым, М. Охитовичем, были отражены в проекте магнитогорья, разработанном в 1929—1930 годах. Основной планировочной идеей было создание восьми функциональных полос, расположенных вдоль шоссе. На каждом километре располагался сектор культурных и общественных учреждений. Промышленность соединяется с центрами сельскохозяйственного производства жилыми поясами, что способствовало ликвидации различий между городом и деревней.

В XX веке появляются группы городов, расположенных вблизи друг от друга, связанных между собой экономически — так называемые конурбации (Большой Париж, Большая Прага, Большой Лондон, Токио).

Идея эстетического преобразования местности нашла свое отражение в созданных специальных туристических дорог в Германии, при планировке Парижского района, а так же создание национальных лесов и парков в Америке. Многокилометровая площадь построек основывается на соединении природы и архитектуры, включающей в себя туристические, автомобильные дороги, дома отдыха.

В послевоенный период в Западной Европе в пригородах создаются города-спутники. Их достоинством стала малая стоимость участка земли, небольшая удаленность от крупного города или предприятия (не более 30 км), а так же соответствие современным требованиям застройки Веллингбю (Стокгольм), Везеншо (Манчестер), Харлоу (Лондон).

Как пример организации жилых образований рассмотрим планировку рабочих поселков.

Рабочие поселки — это поселения, на территории которых имеются промышленные предприятия, стройки, железнодорожные узлы, предприятия по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и другие экономически важные объекты с численностью населения не менее 3 тысяч человек при наличии в составе этого поселения не менее 80 процентов рабочих, служащих и членов их семей [6].

Лучшие участки на окраинах городов были заняты промышленными предприятиями, вокруг которых пристраивались небольшие поселки для рабочих. Здесь, на окраине, земельные участки были более дешевыми по сравнению с центральными, а плотность застройки ниже. Чаще всего планировка поселков выглядела в виде прямоугольной сетки жилых кварталов с хаотично расположенными домами, в которых редко присутствовало санитарное благоустройство. Улицы были узкими с недостаточным ночным освещением. Неподалеку от рабочих поселков строились дома для руководящего персонала. В отличие от населенного поселка они отличались комфортабельностью и удобством. Все дома были возведены из дерева, что служило причиной неоднократных пожаров.

В конце XIX века одним из самых актуальных аспектов в архитектуре стало строительство жилья для рабочих. Наиболее известными стали Нобелевские рабочие поселки. Так, например, в рабочем городке нефтеперерабатывающей промышленности проспект Нобеля, являющийся частью Черного городка, был спланирован по принципу регулярности застройки и представлял из себя прямоугольную сеть кварталов, состоящую

из прямых магистралей, которые объединяли кварталы промышленного района. Дома были окружены полисадниками, которые в основном состояли из фруктовых деревьев.

Другой нефтедобывающий городок был образован в Царицыно уже в начале 80-х годов XIX века. В планировке города применен принцип зонирования и рационально использован рельеф местности. Самая нижняя терраса отведена под промышленную зону. На средней террасе располагались конторские здания. На третьей террасе были построены одноэтажные жилые коттеджи для служащих и инженерных рабочих. Дома были окружены садами с различными фруктовыми деревьями, за которыми нужен был тщательный уход. На этой же территории находились больницы, аптечные пункты, столовая, детские сады, школы, бани.

Общими принципами планировочной организации нобелевских городков были следующие установки [3]:

- автономность по отношению к существующему городу (рядом, но не совместно);
- разделение промышленной и селитебной зон;
- развитый функциональный состав общественного обслуживания;
- широкое озеленение и благоустройство, развитие ландшафтной архитектуры;
- развитая инженерная инфраструктура с использованием самых передовых технологий своего времени.

Проанализировав организацию, структуру поселков и городов можно сделать следующие выводы:

- во-первых, размещение поселений определяло экономическо-географическое расположение;
- во-вторых, строительство велось по ранее утвержденному плану с учетом рельефа местности и существующего природного озеленения;

- в-третьих, как показало изучение вопроса, наибольшее распространение получил радиально-кольцевой и регулярный типы планировки поселений, обеспечивающие принцип рационального зонирования и наилучшее сообщение между отдельными районами;

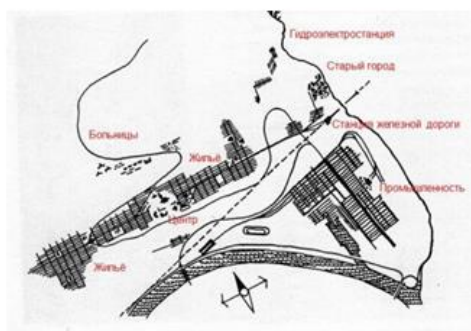
- в-четвертых, сформированная и довольно хорошо развитая система обслуживания, которая включала в себя школы, библиотеки, больницы, столовые, администрации, а так же разнообразные формы развлечения;

- в-четвертых, важное место отводится решению экологической проблемы и благоустройству территории (город-сад).

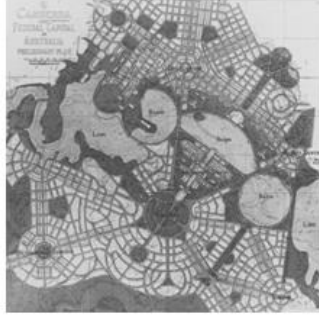
Изучение современного строительства показывает, что в автономных поселениях используются рассмотренные принципы, они дополнены и усовершенствованы, а некоторые вопросы приобрели нормативную и законодательную форму.

Рисунок 1. План города-сада

Рисунок 2. План промышленного города

Рисунок 3. Гриффин, столица Канберры

Список литературы:

1. Авксентьева Т.В., Сайфуллина Л.Ш., Гришина М.П. Планировка и застройка загородного поселка на 1000—1500 жителей. Методические указания и программа-задание для студентов 3 курса специальности 270303 «Архитектура» — Казань: КГАСУ, 2013 — 38 с.
2. Былинкина Н.П., А.В. Рябушина А.В. Современная советская архитектура 1955—1980: учебник для ВУЗов. — Москва, 1985 г. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.twirpx.com/file/256160/>.
3. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. Стройиздат. 1984 г.
4. Михайлов Б.П. Всеобщая история архитектуры. (В 2 т.), т. 2, 1963 г.
5. Зоткина В.Ю., ред. Гречишников О.В. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель, Нобелевский (нефтяной) городок Царицына: (к 180-летию со дня рождения Людвига Нобеля): библиогр. пособие; ВМУК «ЦСГБ», Центр. гор. б-ка, Информ. — библиогр. отд. — Волгоград, 2011.
6. Новиков В.В., Птичникова Г.А. Планировка поселка. ВолГАСУ, 2013 — 28 с — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.twirpx.com/file/1208371/>.
7. Семенов В.Л. Благоустройство городов. Москва, 1912 — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.twirpx.com/>.
8. Селим Хан-Магомедов. Архитектура советского авангарда. Книга 2. Социальные проблемы. — М.: Стройиздат, 2001.
9. Швидковский Д.О., Хан-Магомедов С. Архитектура капиталистических стран — [Электронный ресурс] — URL: <http://artux.ru/books>.
10. Энциклопедический словарь «Конституционное право России» 2002 г. — [Электронный ресурс] — URL: <https://slovari.yandex.ru/>.
11. 25 лет деятельности Товарищества нефтяного производства Братьев Нобель 1879—1904 — Спб., 1904. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.eanw.info/nobel/>.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

МЕХАНИЗИРОВАННОСТЬ МУКОМОЛЬНЫХ МЕЛЬНИЦ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА, НА ПРИМЕРЫ ЗМЕИНОГОРСКОГО УЕЗДА АЛТАЙСКОГО ОКРУГА

Мазырина Анастасия Александровна
студент Алтайского государственного педагогического университета,
РФ, Алтайский край, г. Барнаул

Щеглова Татьяна Кирилловна
научный руководитель, д-р ист. наук, проф.
Алтайского государственного педагогического университета,
РФ, Алтайский край, г. Барнаул

По истории предпринимательства на Алтае в настоящее время имеется ряд работ, которые направлены на освещение вопросов, связанных с изучением предпринимателей-купцов, промышленников и т. п. Но, как правило, эти работы посвящены городским предпринимателям, сельское же предпринимательства изучено слабее.

Развитие предпринимательства в сельской местности имело свои особенности и прошло ряд этапов. Первый этап — складывание предпринимательского типа хозяйства — начинался с развития торговли. Второй этап — формирование торговых капиталов во второй половине XIX в — явился условием промышленного развития в начале XX в. В начале XX в. сельское предпринимательство было представлено торговлей, кустарным и промышленным промыслом [6, с. 84].

Экономическая структура мукомольной промышленности Западной Сибири была неоднородной и во многом определялась ее тесной связью с сельским хозяйством. Мукомолье было представлено как фабрично-заводской промышленностью, так и мелкотоварным крестьянским хозяйством. Разбросанность населенных пунктов при слабых транспортных связях обусловила необходимость иметь мельницу почти в каждом сел [1, с. 59].

В условиях развития единоличного хозяйства практически каждый населенный пункт имел свою производственную базу для переработки сельскохозяйственного сырья [5, с. 235].

В исторической литературе широко известны первые сельские механизированные памятники: винокуренный завод Платонова в Соколово, мельница Федулова в Повалихе, которые получили у современников название «купецкие заводы». Слабее изучена механизация кустарных крестьянских предприятий [7, с. 218]. На Алтае среди кустарных мельниц преобладали водяные, в отдельных районах фиксируются ветряные.

Автор настоящей статьи, делает попытку на основе, изученных на данном этапе архивных материалов податных инспекторов, и материалах строительного фонда проанализировать механизированность мукомольных мельниц Змеиногорского уезда в конце XIX — начале XX вв. Автор ставит перед собой следующие задачи: 1. рассмотреть вопросы, связанные с производственным процессом мельниц, работающих от силы ветра и воды, 2. определить доходность этих мельниц, 3. показать процесс внедрения в производство паровых мукомольных мельниц Змеиногорского уезда.

Из описания кустарно-промышленных мельниц податных инспекторов, можно сделать вывод о том, что количество водяных мельниц превышало количество ветряных мельниц Змеиногорского уезда. Самая ранняя постройка мукомольной мельницы, по данным податных инспекторов, датируется 1880 г. в Бобровской волости, с. Бобровское, сведений об этой мельнице скудные, не указан вид мельницы, а также доходность. Видимо, когда была сделана запись податного инспектора, мельница находилась не в рабочем состоянии, и дохода не приносила. 1 января 1914 г. датируется самая поздняя постройка, так же ветряной мельницы.

Размеры мельниц не были едины, они варьировались 10*10*1, 8*6,5,*7, 8*7*4, 8*6*5, 4*7*12, 9*6*4, 4,5*4,5*4,5, 6*6*4 аршин и т. д. Здания мельниц были деревянные, построенные из бревен, плах, реже горбылей. Постройки, как правило, без фундамента, наружной обшивки и внутренней штукатурки,

пола и потолка. Мельницы были однопоставные — пара мельничных жерновов, один из которых неподвижен, а второй вращается на нем, — которые в движение приводили ветроколесо или водяное.

Данные таблицы, позволяют выявить доходность мукомольных мельниц. Самый высокий доход приносили ветряные мукомольные мельницы, Пospelихинской волости с. Пospelиха, который составлял 250 рублей в год. Доходность в 120 рублей в год была у мукомольного завода Бобровской волости, с. Бобровского, податный инспектор в характеристики ограничивается лишь доходностью и кратким описанием помещения. Далее идет мельница с доходностью Черниковской волости, с. Черниковского в 112 рублей. Затем доходность в 60, 50 рублей мельницы Маралихинской волости, деревни Усть-Козлихи, Пospelихинской волости, деревни Павлова, самый низкий доход составлял 36 и 24 рубля в год. Были мельницы, которые не приносили доходности, а служили для молотьбы собственного хлеба.

Таким образом, механизм мельниц в действие приводили силы воды или ветра. Водяных мельниц было значительно больше, нежели ветряных. Высокий доход хозяину приносили ветряные мельницы, это говорит о том, что производительность этих мельниц была гораздо выше чем остальных.

Внедрение паровых мельниц, в сельскую промышленность особенно активно происходило с конца первого десятилетия XX века [7, с. 218]. Так крестьянин Альберт Григорьевич Ковальский, проживающий в с. Лебяжье, Шелковниковской волости, Змеиногорского уезда, ходатайствовал в 1906 г. в Строительное отделение Томского Губернского Управления о разрешении ему содержания паровой мукомольной мельницы вблизи с. Лебяжьего. Мельница была построена, на отведенном Управляющим Кабинетским Его Величества Локтевским именем, на пустопорожном участке земли сроком на 6 лет — между двумя селами — с. Лебяжьего 2 версты, от с. Ново-Егорьевского — 3,5 версты. Население 15 сел пользовалось этой мельницей. Локомобиль мельницы был передвижного типа и приспособлен для молотьбы. Официальное разрешение на эксплуатацию мельницы с локомобилем он получил в 1909 г. [2].

Крестьянин Федор Матвеевич Трунилин, получает разрешение на строительство и содержания паровой мукомольной мельницы в 1906 г., в Змеиногорском уезде с. Лаптев-Лог, в 300 саженой от села [3]. Паровая мукомольная мельница крестьянина Новошубинской волости, с. Жерновсокого Андрея Ефимовича Компанеца была одобрена Строительным Отделением в 1910 г. Она была построена на общественной земле, паровой котел фирмы «В.Г. Столь и Ко» [4].

Таким образом, производительность мельниц, которые осуществляли помол зерна с помощью природных сил была высокой, об этом свидетельствует доходность этих предприятий, причем доходность ветрянок превышала доходность мельниц работающих от силы воды. Они полностью удовлетворяли нужды местных крестьян, поэтому внедрение паровых двигателей в среде сельских крестьян-предпринимателей начался только с конца первого десятилетия XX века.

Список литературы:

1. Бочанова Г.А. Обработывающая промышленность Западной Сибири конца XIX — начала XX в. — Новосибирск: Изд-во «Наука», 1978. — 255 с.
2. ГААК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 255. Л. 1., 6—14.
3. ГААК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 256. Л. 2.
4. ГААК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 256. Л. 2 об.
5. Щеглова Т.К. Памятники мукомольной и маслодельной промышленности Алтайского края начала XX века: состояние и перспективы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы региональной научно-практической конференции. Вып. 13 / Барнаулский государственный педагогический университет; [отв. ред.: М.А. Демин, Т.К. Щеглова] — Барнаул: БГПУ, 2003. — С. 232—240.
6. Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и предприниматели в XIX — начале XX в. на территории Солонешенского района // Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч. — практ. материалов / Научн. ред. Т.К. Щеглова. — Барнаул: Изд-во «БГПУ», 2004. — С. 84—96.
7. Щеглова Т.К. Сельское предпринимательство и его влияние на материальную культуру алтайской деревни в условиях модернизации (начала XX века) // Современное историческое сибиреведение XVII — XX вв.: Сборник научных трудов / Под. ред. Ю.М. Гончарова. — Барнаул: Изд-во «Азбука». — С. 206—225.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ПРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Озерская Анастасия Анатольевна
студент Оренбургского государственного аграрного университета,
РФ, г. Оренбург

Безрукова Людмила Ивановна
научный руководитель, преподаватель
Оренбургского государственного аграрного университета,
РФ, г. Оренбург

Понятие «нравственность» произошло от корня «нрав» и появилось в русском языке в XVIII веке став синонимом понятия «мораль». Зачастую понятия «мораль» и «нравственность» отождествляются. Но это не верно. Мораль — это внешний фактор, регулирующий человеческие отношения. Нравственность же это те внутренние качества человека, которые определяют соответствие его поведения нормам, принятым в обществе. Г.В. Плеханов утверждал: «если человек черпает все свои ощущения, знания из внешнего мира и из опыта, приобретаемого от этого мира, то надо, стало быть, так устроить окружающий его мир, чтобы человек получал из этого мира достойные его впечатления, чтобы он привыкал к истинно человеческим отношениям, чтобы он чувствовал себя человеком. Если правильно поняты личный интерес есть основа всякой нравственности, то надо, стало быть, позаботиться о том, чтобы интересы отдельного человека совпадали с интересами человечества...» [1, с. 135]. Мы видим, что нравственность в его понимании это все то, что человек приобретает из опыта и окружающего его мира.

Нравственность — философское понятие, это внутренняя оценка человеком норм поведения с точки зрения добра. Нравственное — это то, что в действиях человека ведется добром и благом, то, что является основой

гуманности, а безнравственное, в свою очередь — недопустимое, этически безобразное и недостойное нравственного человека. Это некий не писанный внутренний закон души человека, которому он должен следовать и продолжать соблюдать в процессе своей жизни. Это закон доброты и ответственности, любви, совести, благого бытия.

К сожалению, нужно признать, что в истинном понятии «нравственность» мало известна современному обществу, прежде всего от того, что значение сильно искажено. Мы пытаемся идти в ногу со временем, стараемся соответствовать моде, говорим так как модно, ведем себя так как приписывают нам наши «эталоны». Получается, что общество пропагандирует, навязывает нам безнравственность? И из этого следует, что быть нравственным не модно.

В свое время Гераклит понимал под нравственностью мудрость, следование природным законам, а Демокрит рассматривает внутренний мир человека. Идеал нравственности для него — мудрец, презревший суетность жизни. Он говорил: «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков». Демокрит особо выделял такие ценности как справедливость, истина, честность, теплые доверительные отношения между людьми.

Молодежь перестала стесняться темы разврата. Более того, жить «гражданским браком» стало нормой. Не будем далеко ходить. Спросите у своих бабушек и дедушек: «Приемлемо ли было жить женщине и мужчине без штампа в паспорте?». Поступит однозначный ответ. Сейчас «блудное сожителство» наоборот поддерживают, считая это пользой для пары. Нивелируется понятие ответственности перед семьей, нет бывалого крепкого, негасимого семейного очага. Пожил, не устроило, ушел. Казалось бы, что в этом такого? Появилась новая норма, в конце концов у нас плюрализм. Хочешь — вступай в «гражданский брак», хочешь — храни целомудренность до свадьбы. Никто нас не заставляет жить по уставу. Ты сам отвечаешь за свои поступки. Стоит полагать, что из-за такой свободы в выборе человек теряет частичку нравственности.

Целомудрие — безусловная добродетель. Это своего рода «чистая душа», которая играет не последнюю роль в формировании души и личности. Возникает вопрос: «Почему намечается такая тенденция, что целомудренным быть стыдно?» В действительности, многие девушки стыдятся быть таковыми, я не говорю уже о парнях. Получается, что молодежь стыдится духовной и телесной чистоты. На сегодняшний день такая чистота редкость, и должна цениться еще дороже. Но, к сожалению, она не ценится, а напротив, вызывает насмешки, будто это какое-то уродство. Но уродство ни коем образом не зависит от человека, либо он рождается таковым, либо так сложились обстоятельства. А хранение чистоты это личный выбор каждого.

Еще Питирим Сорокин в своей книге писал: «... сексуализация сознания людей ведет к разрушению семьи: росту разводов, возрастающей неспособности к совместной жизни, упадку родительской любви, отказу от деторождения и к увеличению числа брошенных детей. Поскольку беспорядочная сексуальная жизнь подрывает физическое и психическое здоровье, мораль и творческие возможности ее приверженцев, то такое же воздействие она оказывает на общество, значительную часть которого составляют развратные люди. И чем больше их число и чем более развратно поведение, тем тяжелее последствия этого для всего общества» [2, с. 72]. Таким образом, это пагубно воздействует на общество, на его нравственное состояние, на этику и его ценности.

Нравственные ценности — это то, что еще в давние времена греки называли «этическими добродетелями», античные мудрецы считали ценным доброжелательность, справедливость и благоразумие. А в христианстве, исламе нравственные ценности однозначно связываются с Богом, с верой и семьей.

Семья — это очень влиятельная социальная общность. Прежде всего, она выступает важнейшим фактором формирования нравственного человека, она передает социальный опыт из поколения в поколение, этнокультурные традиции, тем самым вносит вклад в нравственное воспитание общества. И уже ни для кого не секрет, что воспитание, ориентация в культуре и прочие

важнейшие категории души человека во многом зависят от семейного воспитания.

Семейная традиция — это некая категория, которая принадлежит процессу создания членами семьи норм и ценностей, которые регулируют жизнь семьи. Как и нравственность, семейные традиции неписанным законом. Эти традиции воспитывают членов семьи, затрагивают отношение ребенка к самому себе как к личности, к остальным людям и всему миру. Семейные, общественные традиции и нормы безусловно являются некой базой в процессе нравственного воспитания детей. А теперь представьте на минуту, что будет, если семья перестанет соблюдать эти сложившиеся традиции. Не трудно догадаться, что семья перестанет существовать, а если семья перестанет чтить традиции, то и общество даст «трещину».

Поэтому не стоит забывать и об общественном воспитании. Подрастающее поколение обязаны воспитывать не только семья, но и общество, в частности учебные заведения. Конечно, само по себе образование никоим образом не гарантирует высокого духовного и нравственного воспитания, так как воспитанность человека зависит только от него самого, оно проявляется в повседневном поведении, его отношении к другим людям.

Таким образом, воспитание у молодежи нравственности и достойный культурный уровень является самой важной задачей в процессе становления личности.

Нравственное воспитание учебными заведениями отнюдь не легкая задача, поскольку нравственные устои в семье не всегда совпадают с требованиями школы. Кроме того, это кропотливый труд, результаты которого видны по истечению длительного времени. Причем заострять воспитание исключительно на нравственности не правильно. Одновременно нужно развивать трудовые, умственные, эстетические, физические, творческие и другие способности ребенка. А это, как правило, очень серьезная и сложная задача, которая ложится на плечи воспитателя.

В свою очередь сам воспитатель должен соответствовать требованиям как профессиональным, так и духовным. Иначе чему научит воспитатель, который не соблюдает культурные и нравственные традиции? И какой с него спрос?

В учебных заведениях России введены программы, которые помогают учащимся воспитывать себя как физически, так и духовно. В большинстве своем они направлены на патриотическое воспитание, на совместные работы школы и семьи, на здоровый образ жизни, эстетическое развитие детей. У ребенка должны сформироваться внутренние стимулы развития личности. Он должен привить себе такие качества как долг, толерантность, любовь, милосердие, честь, совесть, достоинство и другие. Когда ребенку помогают воспитать в себе все эти качества, он значительно лучше воспринимает их. И когда воспитаны эти чувства, то ребенок правильно сформировывает отношение к окружающему миру.

В процессе взросления на человека ложится самостоятельное нравственное воспитание. Теперь он сам должен отвечать за свои поступки и действия. К моменту взросления у него должна сформироваться система нравственных ценностей, которым впоследствии он научит своих детей. Как правило, среди таких ценностей любовь, семья, добро, счастье, ценность жизни, человеколюбие и другие. И в зависимости от того, какие ценности человек ставит в приоритет, определяется какими будут его поступки — нравственными или безнравственными. И поэтому стоит сказать, что нравственность — это исключительно самостоятельный выбор человека.

Список литературы:

1. Плеханов Г.В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры // Избранные произведения и извлечения из трудов. Научно-атеистическая библиотека. / Г.В. Плеханов. — М. Мысль, 1977 г. — 355 с.
2. Сорокин П. Американская сексуальная революция / П. Сорокин. — М.: Научно-практический центр коммуникативных исследований «Проект барьер», 2006. — С. 72.

ХАРАКТЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Юдин Сергей Владимирович

*студент Челябинской государственной академии культуры и искусств,
РФ, г. Челябинск*

Ершова Татьяна Михайловна

*научный руководитель, доц.
Челябинской государственной академии культуры и искусств,
РФ, г. Челябинск*

XXI столетие принято называть постмодернистским. Термин *постмодернизм* возник в 50-е годы XX века, в основном использовался для обозначения технических тенденций в искусстве. Постмодернизм символизирует начало конца традиционного понимания культуры. В 70-е годы прошлого века современное состояние науки, культуры и социальной структуры в целом было проанализировано в работе Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна».

Многие исследователи говорят не просто о начале нового этапа в развитии человеческой истории и культуры, а об их окончании. Часть исследователей утверждают, что постмодерн не способен создавать что-то новое, это культура без собственного содержания, использующая лишь «старые формы», наработки, и в силу этого некоторые исследователи выдвигают позиции о «смерти искусства», «смерти автора» как целостного феномена с общей структурой, историей и законами.

В представлении постмодернистов, мир предстаёт в виде текста, с которым можно «играть»: конструировать, преобразовывать, зашифровывать и расшифровывать, вводить в новый контекст, придавая «новый» смысл и отменяя «старый». Исчезает понятие автора и авторства, остается лишь текст. Процесс творчества заменяется компилированием: элементы «старого», ранее созданного текста, сочетается с «новым», которое по сути является лишь интерпретацией «старого».

Американский писатель Р. Федерман скомбинировал роман «На Ваше усмотрение», название которого диктует способ его прочтения: страницы

в нём не только не нумерованы, но и не сброшюрованы, и читатель волен читать их в любом порядке. Аналогично строятся музыкальные «открытые формы» или формы “mobile”, в которых каждый элемент трактуется как единица внутри общей мозаичной формы. Примером подобной формы можно считать “Mosaic Quartet” Г. Кауэлла. В предисловии к произведению говорится о том, что пять частей квартета могут быть сыграны в любом порядке и с любым количеством повторений. Или пьесу Э. Брауна “25 pages”, которая может быть исполнена любым количеством пианистов (от 1 до 25), причём нотные страницы могут следовать в произвольном порядке и читаться в любом направлении. В изобразительных видах искусства формируется явление инсталляции. Ею может быть практически всё — плюшевая игрушка, словарь, куча мусора и т. д. помещённые в контекст художественной выставки.

Авторское видение и трактовка, а не творение становятся смыслом и актом творчества в представлениях постмодернистов; не выражение истины, а «самовыражение». Отсутствует понимания «добра» и «зла», «хорошего» и «плохого», «великого» и «малого» и т. д. Их место занимает новая пара: «актуальное-неактуальное». Как пишет исследователь психологии творчества О.В. Николаева, «человек со всеми его «правами» претендует на то, чтобы стать сверхчеловеком и воссесть на место Бога, которого он убил. Его «я» во всех его модусах и падежах есть единственное мерило этого мира, религии и культуры, в которых оно, это «я», выискивает «своё» или приспособливает нечто для себя. Творчество и служение истине уступили место радикальному манипулированию осколками реальности, которое и провозглашает, и воспринимает себя как реально осуществляемую свободу» [3, с. 123].

Ещё одним аспектом культуры постмодерна является ирония (самоирония). Актуальным стало высмеивание, и даже откровенное оскорбление традиций (позиционирующая себя как «новый взгляд»). В фильме Д. Чипри и Ф. Мареско «Тото, который жил дважды» евангельские герои становятся слабоумными либо участниками современных мафиозных «разбо-

рок»; в пьесе Т. Макнелли “Corpus Christi”, поставленной на Бродвее, главный герой Джошуа, явно олицетворяющий собою Христа, представлен как гей.

В литературе конца XX века стало появляться множество новых «евангелий»: «Евангелие от Иисуса» (Ж. Сарاماго); «Евангелие от Пилата» (Э.-Э. Шмитт); «Евангелие от Магдалины» (В. Попов); «Евангелие от Марии Магдалины» (Х. Тафур); «Евангелие от Магдалины» (М. Фредрикссон); «Евангелие от Люцифера» (П. Кристофер); «Царь Иисус» (Р. Грейвз); «Тайная история Марии Магдалины» (М. Джордж); «Завтрак на Голгофе» (С. Плеханов); «Голгофа» (Дж. Бишоп); «Последнее искушение» (Н. Казандзакис); «Код да Винчи» (Д. Браун). При всей авторской оригинальности явно просвечивает однообразие и навязывание толкования евангельских текстов исключительно в обратном смысле: Иуда выступает как мудрец и спаситель мира, Мария Магдалина остаётся нераскаявшейся блудницей, жертва Христа представляется недоразумением, а Спаситель не воскресает.

Вместо упования постмодернистская интерпретация предлагает «тотальную сомнительность мира, в котором нет и не может быть ни подлинной Истины» [3, с. 116]. Само по себе обращение к священным текстам, работа с ними не есть негативное явление или святотатство — почти всё классическое искусство, от древности до современности, связано с Библией, опирается на нравственные и художественные ценности, соотносит с нею свои идеалы, образы и т. д.

Вот беглый список авторов, обращавшихся к религиозным сюжетам только в XX веке: Т. Манн, С. Лагерлёф, В. Ходасевич, Д. Хармс, И. Бродский, Саша Чёрный, Б. Пастернак, М. Цветаева, А. Ахматова, Б. Ахмадулина (в литературе и поэзии); П. Филонов, М. Шагал, С. Дали, Э. Мунк, Г. Нестеров, В. Провоторов, З. Аршакуни, В. Харитонов, Е. Черкасова, О. Королев, А. Миронов, Э. Фукс, Дж. Эпстайн, Ф. Фулле, К. Гамильтон (в живописи, скульптуре и фотографии); Эллингтон, Н.К. Коул, Э. Фитцджеральд, Э. Уэббер.

Творчество крупных художников тяготеет к библейским темам, к затрагиваемым в них вечным вопросам. Потому, независимо от действительного использования ветхозаветных или новозаветных сюжетов, концепции отдельных произведений, творчество, а иногда даже сама жизнь автора предстают как отдельный фрагмент библейской истории. Это дало повод авторам цикла «Библейские сюжеты» (всего в нём более 300 фильмов) создать фильмы о людях, на первый взгляд далеких от Книги, связав их с определёнными библейскими темами, например «Песнь песней» (Владимир Высоцкий), «Навуходоносор» (Сергей Эйзенштейн), «Вера. Надежда. Любовь» (Анна Герман), «Сойди, Моисей!» (Луи Армстронг) и др.

Всё авторское искусство, по мнению композитора и музыковеда В. Мартынова, представляет собой, во-первых, явление христианской культуры, а во-вторых, акт религиозного порядка (независимо от того, осознаёт это сам автор или нет), констатирующий движение от ощущения достоверности спасения к ощущению достоверности свободы [2]. Но свобода эта должна пониматься не как вседозволенность и тотальная раскрепощенность, но как ответственность за жизнь — как свою, так и читателя (зрителя, слушателя).

Современный человек отягощён различного рода фобиями, страхами и тревогами. Одним из средств защиты от них является тактика тотального подчинения, выражаемая в полнейшем согласии с мнением других людей, отсутствии ответственности за собственные взгляды, «отождествлении себя с литературным героем... желании быть зомбированным, в чувстве нереальности, в чрезмерной потребности во сне, в соблазне заболеть, сойти с ума, умереть» [3, с. 235]. Другим средством самозащиты является стремление к обладанию — друзьями, вещами, властью, деньгами, информацией, впечатлениями и пр. Когда он, разочарованный, не получает желаемого, начинает искать в другом месте и, как правило, снова разочаровывается. Так образуется замкнутый круг: страх одиночества — стремление к обладанию — крах ожиданий — страх одиночества... Человек, лишённый

веры в Бога (а только Он и может утолить жажду любви и творчества), пытающийся реализовать себя через окружение себя определёнными вещами (которые, как убеждает нас современная культура и, в частности реклама, есть подтверждение и осуществление нашего «я»), обречён быть всегда неудовлетворённым, не до конца реализованным. «По сути, постмодернизм и есть реализация этой жажды обладания: то, что было произведено в культуре другими поэтами, прозаиками, драматургами, художниками и музыкантами, раздирается на цитаты и присваивается всеядными «текстами». Творчество подменяется конструированием» [3, с. 238].

Крупные психоаналитики XX века констатируют тревожные шизоидные и параноидальные (тотальная система слежки) синдромы современной цивилизации, отягчённые ярко выраженными маргинальными тенденциями, в символическом стремлении человека к «мёртвому» или искусственному миру. Например, искусственные цветы, различного рода конструкции (автомобили), технические усовершенствования (виртуальное пространство), на которые человек переносит свою заботу и даже нечто, напоминающее нежность, любовь. По всей видимости, человеку для сохранения себя как вида необходимо обратиться не разрушению, преобразованию «старых» а к созданию «новых», уникальных по своей природе форм бытия.

Список литературы:

1. Касьянов А. Библейские мотивы и образы в сюжетостроении русского романа XX века: дис. канд. филолог. наук. — Пермь, 2007.
2. Мартынов В. Конец времени композиторов / послесл. Т. Чередниченко. — М.: Русский путь, 2002.
3. Николаева О. Православие и творчество. — М.: Никея, 2013.
4. Померанцев Е. На каждую конфессию найдётся свой Рушди // Новая газета. — 1998. — № 23.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ПИСЬМАХ

Каргопольцева Анна Степановна
студент Забайкальского государственного университета,
РФ, г. Чита

Булдыгерова Анна Николаевна
научный руководитель, старший преподаватель кафедры китайского языка
ЗабГУ,
РФ, г. Чита

Сегодня современный человек практически перестал писать письма. Ему гораздо проще позвонить по телефону, написать смс или отправить информацию по факсу. Все эти дары прогресса практически полностью вытеснили «бумажное письмо» из нашей жизни. Однако нельзя сказать, что письмо вообще перестало существовать. Деловая переписка, дружеские послания, благодарственные письма и приглашения с бумаги перешли на компьютерные мониторы, сохранив, однако, и свои особенности, и свою структуру. В рамках данного исследования будут рассмотрены особенности писем, циркулирующих в электронной реальности, как деловых, так и частных.

Одним из важнейших компонентов письма всегда был компонент вежливости. Однако сохраняет ли он свою актуальность и обязательность сегодня, когда письма становятся все короче, когда адресант старается максимально кратко изложить необходимую информацию, стремясь сохранить как свое время, так и время адресата. Касается ли это всего мира, или же каждая нация сохранила свое собственное отношение к необходимости использования вежливых оборотов в переписке? Будут ли отличаться письма на одну тематику, написанные за один и тот же промежуток времени русским и китайцем?

Хорошее знание иностранного языка не является гарантией успеха говорящего, если он не знает в достаточной мере национальные традиции общения на этом языке. И в свете этого становится явным большое значение речевого этикета в коммуникации, и в том числе в письменной речи.

О вежливости китайцев ходят легенды. Пожалуй, каждый слышал выражение «китайские церемонии». Действительно, все китайское общество построено на строгом соблюдении церемоний. В Китае, как и в любом обществе, где существуют традиции, восходящие к глубокой древности, важное место занимают жестко фиксированные стереотипы поведения и речи, принципы административно-политического устройства и социальной структуры, нормы взаимоотношений. И уже в Древнем Китае нормы поведения были выдвинуты на первый план. Одним из основополагающих элементов норм и является понятие вежливости (благопристойности, этики и ритуала). К тому же, в китайской культуре существует понятие «лица» (фактически, это особый стиль поведения, подразумевающий гордость, чувство собственного достоинства, сдержанность), которое также играет важную роль в поведении китайцев. Стремление «сохранить лицо», как свое, так и собеседника, также является одной из причин знаменитой китайской вежливости.

Сохранилось ли отношение современных китайцев к традиционным ценностям? Ведь наш век — век перемен, глобализации. Однако современные ценности не вытесняют традиционные, а дополняют их. Традиционные ценности до сих пор занимают доминирующее положение в сознании китайцев, во многом определяя манеру их поведения, в том числе и речевого. Одной из важнейших составляющих этикета китайцев является этикетный язык, или язык нормированного общения. Умение пользоваться этим языком показывает уровень образованности человека, знания им принципов морали.

Существует два способа выражения речевого этикета: «самоуничижение» (自谦) и «возвеличивание собеседника» (尊他). Таким образом, именно в китайском языке наиболее ярко проявляются максима скромности (неприятя

похвал в свой адрес, «меньше хвалите себя, больше порицайте себя») и максима одобрения (позитивность в оценке других, «меньше осуждайте собеседника, больше хвалите»), сформулированные Дж. Н. Личем и актуальные в современной теории коммуникации. В связи с этим, в китайском языке существуют слова, показывающие скромность говорящего и его уважительное отношение к собеседнику.

«自谦词» (досл. *слова, проявляющие скромность говорящего*) показывают личную доброжелательность, приветливость, скромность, а, следовательно, хорошие манеры говорящего в общении с людьми. В основном это самоуничижительные обращения после получения похвалы, скромный отказ от подарка, от приглашения на банкет и так далее. Например: «Вы мне льстите», «Вы преувеличиваете», «моё неуклюжее сочинение» и другое. Что касается китайского письма, то уничижительные обращения и слова, выражающие скромность, При этом следует отметить, что сегодня этот тип выражения речевого этикета в письмах утратил обязательность использования, начал устаревать и стал уже одним из признаков эпистолярного жанра прошлого.

«尊词» (досл. *слова, позволяющие выразить уважение к собеседнику*) показывают уважительное, дружеское, близкое отношение к человеку в процессе коммуникации, являясь предпосылкой ее успешности. В основном это — учтивые выражения, которые включают слова благодарности, приветствия, комплиментов. Например, «драгоценная сторона», «будьте добры», «Ваше произведение» и другое.

В повседневной коммуникативной деятельности эти два способа дополняют друг друга, помогая в установлении межличностных отношений. Таким образом, можно уверенно говорить, что и сегодня китайцы большое внимание уделяют вежливым речевым оборотам, в том числе и во время переписки.

Жанровое разнообразие эпистолярного жанра предполагает наличие некоторых особенностей написания писем различным адресатам и имеющих различные цели. При этом для каждого письма существует установленная структура. Результатом анализа китайских писем является следующая общая для всех типов писем структура: обращение, вступительное слово, основная часть, окончание письма, подпись, дата. Для нашей работы интерес представляют обращение, вступительное слово, окончание письма, ведь именно они содержат в себе более количество вежливостных компонентов.

Структура большинства писем схожа, однако для каждого конкретного вида письма (личное, деловое) существуют свои особенности, в том числе заметные в использовании тех или иных вежливых оборотов. Ниже будут рассмотрены особенности использования вежливостных компонентов в деловых и частных письмах, как наиболее часто используемых жанров в современной переписке. Следует вновь отметить, что компоненты вежливости отражены главным образом в обращении, вступительном слове и в окончании письма. Именно от правильного использования компонентов вежливости во многом зависит исход переписки и то, как адресат будет воспринимать человека, написавшего письмо.

Каждое китайское письмо начинается с обращения. И именно обращение является первой частью письма, в которой отправитель использует приёмы речевого этикета. Обращение является одной из главных частей любого письма, как частного, так и официального.

Существует большое количество разнообразных видов *официальных писем*: сопроводительное письмо, деловое приглашение, благодарность, письмо о приеме на работу, официальное поздравительное сообщение и другие. Компонент вежливости во всех видах деловой переписки не только является важной составляющей структуры письма, но и играет роль усиления личностного начала в переписке, внимания к личности адресата, к налаживанию с ним партнерских отношений. В свете новых тенденций развития официально-делового стиля коммуникативная категория вежливости

приобретает важную роль в процессе делового взаимодействия. Плохо написанное деловое письмо может стать одной из причин провала в отношениях с партнерами (в том числе с потенциальными). Написание обращения в деловом письме на китайском языке имеет следующие особенности:

«При написании письма лучше всего обращаться к адресату по фамилии. Именно такое обращение позволит передать расположенность и симпатию адресанта. В случае если имя получателя не известно, лучше всего использовать такие вежливые формулы обращения, как «尊敬的先生/女士» (досл. *Уважаемый господин/ госпожа*), «敬启者» (досл. *Честь имею сообщить, что...*), или же использовать наименование должности получателя, добавляя к ней фамильный знак получателя: «(李)经理» (досл. *управляющий (Ли)*), «(赵)校长» (досл. *ректор (Чжао)*), «(王)主任» (досл. *руководитель (Ван)*) и т. д.» [8, с. 47]. Именно в этой части письма используются т. н. 尊词, слова, выражающие уважительное отношение к собеседнику: «你老» (досл. *уважаемый*), «长者» (досл. *почтенный*) и другие.

Разумеется, гораздо чаще мы встречаемся с необходимостью частной переписки и написания личных писем. Ошибочно полагать, что в общении с родственниками или близкими друзьями использование компонента вежливости не является обязательным. Обращение в китайском письме позволяет передать адресату чувства отправителя, его заинтересованность, любовь и заботу. В письме родителям обычно используется обращение «亲爱的爸爸妈妈» (досл. *Любимые папа и мама*), в письме к другу — «亲爱的...» (досл. *Любимый ... (имя)*), а также слова, относящиеся к категории 敬词, например, «敬爱» (досл. *дорогой, глубокоуважаемый*). Следует обратить внимание на то,

что в китайских письмах обращение пишется без абзацного отступа и отделяется от основной части двоеточием.

Следующей частью китайского письма является вступительное слово. Обычно вступительному слову отводится первый абзац письма, который следует сразу за обращением, отделяемым двоеточием. Вступительное слово — важная часть письма, в которой наличествует большое количество вежливых оборотов.

В деловых письмах во вступительном слове указывается информация об отправителе, либо о компании получателя.

В частной переписке вступительное слово состоит из ряда вопросов, которые адресат задает получателю. Это могут быть вопросы о здоровье, жизни, успехах и делах получателя и его семьи: «你们身体好吗? 工作忙吗?» (досл. *Как ваши дела? Как работа?*); слова о чувствах отправителя «我天天想家, 真想回去看看你们» (досл. *Я каждый день думаю о семье, очень хочу скорее вернуться домой, повидать вас*); объяснение причин, например, долгого молчания «因为最近工作很忙...» (досл. *Я так занят на работе в последнее время...*); а также извинения «请你千万不要生我的气啊!» (досл. *Прошу не сердись на меня!*).

Таким образом, можно отметить, что вежливостный компонент во вступительном слове состоит не из отдельных этикетных формул, а представлен разнообразными вопросами. Причём чем больше отправитель задает в письме вопросов получателю, тем сильнее он показывает свою заинтересованность в собеседнике, проявляя тем самым уважение к собеседнику, а следовательно, соблюдая каноны церемониала.

Окончание китайского письма также содержит компоненты речевого этикета. Текст каждого письма обычно заканчивается заключительной формулой вежливости. Существует несколько стандартных формул, которые должны соответствовать обращению. Разные варианты зависят от характера

отношений, существующих между корреспондентами. Это — стандартные формулы, которые пишутся на отдельной строке после текста с правой стороны листа.

В деловой переписке недопустима излишняя вежливость, пышные обороты, характерные для старого китайского письма, в ней неуместны. Для современных деловых писем характерны следующие формулы вежливости: «此致敬礼» (досл. *С уважением...*), эта фраза обычно сопровождается переносом строк: на первой пишется слово 此致, на следующей – 敬礼; «谢谢。此致敬礼» (досл. *Благодарю. С уважением...*); «希望得到您的回复» (досл. *Надеюсь получить Ваш ответ*).

Более разнообразны формулы для частной переписки. Выбор той или иной формулы зависит от темы письма, цели написания, а также от взаимоотношений отправителя и получателя.

К наиболее распространенным формулам относятся: «祝你们健康愉快!» (досл. *Желаю вам крепкого здоровья!*); «祝你身体健康!工作顺利!» (досл. *Желаю здоровья и успехов на работе!*); «祝奋发向上!(祝一切向上!)» (досл. *Не падай духом!*); «祝寒假愉快!» (досл. *Счастливого отпуска!*); «祝您万事如意!» (досл. *Желаю исполнения желаний во всех делах!*); «并等着你的回答。祝愉快!» (досл. *С нетерпением жду твоего ответа! Удачи!*).

Таким образом, способов окончить письмо существует огромное количество, и выбор того или иного оборота зависит от самого адресанта, от отношений между ним и адресатом, от цели написания письма.

Китайское письмо — еще один путь, позволяющий продемонстрировать умение говорящего пользоваться языком, уровень его воспитанности и образованности. Все части письма, исключая основную часть, где сообщается главная информация, содержат в себе компоненты вежливости, выраженные различными способами, начиная от 尊词 и заканчивая готовыми речевыми

клише, выражающими уважительное отношение адресанта к собеседнику. Вежливостный компонент является обязательной частью структуры любого письма, и игнорирование его может привести к непониманию и даже прекращению отношений между корреспондентами. Вежливые формулы необходимы для правильного понимания целей адресата, для успешности коммуникации. При этом следует помнить, что излишняя вежливость может быть сочтена неуместной, может быть воспринята как способ манипулирования. Стоит придерживаться золотой середины — и тогда можно быть уверенным, что вы будете правильно поняты, и задачи, которые вы ставили при написании письма, будут достигнуты.

Список литературы:

1. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке: к вопросу о речевом этикете китайцев. — Владивосток, 1997. — 279 с.
2. Шляхов А.Л. Китай и китайцы. Привычки, загадки, нюансы. — М.: Астрель, 2011. — 352 с.
3. Китайские пространства — [Электронный ресурс]: О китайской вежливости. — Электро. дан. — Режим доступа: <http://sinospaces.ru/articles/82/> — (Дата обращения 14.12.14).
4. Либрусек — [Электронный ресурс]: Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения (2010). — Элктрон. дан. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/265552> (Дата обращения 27.12.14).
5. Научная электронная библиотека — [Электронный ресурс]: Т.Е. Владимирова «О китайской языковой личности как субъекте общения». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/29025247.pdf> (Дата обращения 09.01.15).
6. Человек и наука — [Электронный ресурс]: Чжэн Ин Ин Семантические компоненты вежливости, категоричности, смягченности в русском и китайском языках (2007). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/semanticheskie-komponenty-vezhlivosti-kategorichnosti-smyagchennosti-v-russkom-i-kitayskom-yazykah> (Дата обращения 23.12.14).
7. Developing Chinese Writing Skills汉语写作教程 . — 北京: 华语教学出版社, 1997, 155 p.
8. Introduction to Chinese Writing应用汉语读写教程 /王海龙主编. — 北京: 北京大学出版社, 2002, 144 p.

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

НАТУРФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА И В. ХЛЕБНИКОВА

Суимбетова Олеся Гариповна
магистрант Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань

Натурфилософия возникла в античную эпоху как средство поиска фундаментальных закономерностей природы. Данное учение рассматривает природу в ее целостности, стремится объяснить многообразные связи, а также построить единую картину мира. Натурфилософия — это философия природы, призванная истолковать первоначала, связи и закономерности природных явлений [4, с. 252].

Натурфилософский аспект поэзии заключается в творческом осмыслении законов природы и общества, в создании единой книги природы. Одним из ключевых понятий натурфилософии является единство мира, которое проявляется в общности его многообразных объектов. Концепция единства сущего, его гармонического устройства приобретает особое значение в литературе. Как отмечает М.Н. Эпштейн, сферой постижения природы как целого все больше становится искусство [5, с. 21].

В начале XX века натурфилософская поэзия вышла на новый уровень, осмысление взаимосвязи природы и окружающего мира стало более глубоким. На протяжении XX века в условиях научно-технического прогресса проблема взаимодействия человека и природы приобретает все большую актуальность.

Отметим, что натурфилософский аспект поэзии проявляется в изображении природы, осмыслении законов бытия, раскрытии взаимосвязи человека и космоса. Поэзия С.А. Есенина и В. Хлебникова представляет особый интерес для исследования, поскольку природа в творчестве данных авторов предстает как целостный мир.

Причастность человека ко всему живому является одной из главнейших тем в лирике С.А. Есенина. Мир человека и мир природы у Есенина неразделим практически во всех произведениях, выразительными примерами являются: «Гой ты, Русь моя родная...» (1914), «Хулиган» (1920), «Не жалею, не зову не плачу» (1922),

Образ дерева как система координат, соединяющих небо и землю, а также как двойник человека, часто встречается в поэзии Есенина (образ клена). Образ Мирового (Космического) дерева проходит через историю всех древних цивилизаций, он является не только символом Космоса, но и способом выражения жизни, молодости, мудрости и знания.

Есенин часто делает акцент на сопричастности человеческой жизни природным циклам. Все неодушевленное, неорганическое поэт подчиняет законам органики, делает соприродным человеку: «Все мы яблони и вишни / Голубого сада» [1, I; с. 271]. Жизнь человека, как и жизнь растений, закономерна, делится на периоды цветения, созревания, увядания: «Увяданья золотом охваченный / Я не буду больше молодым» [1, II; с. 111].

Для Есенина характерно изображение природы как храма. Гармония бытия становится главной темой в ранних произведениях, создавая атмосферу таинства, божественности, что вполне соответствует творческой концепции поэта, сформулированной как «единство мира». В раннем творчестве поэта взаимодействуют религиозные и природные, натурфилософские мотивы: «Сохнет стаявшая глина...» (1914), «Чую радуницу божью...» (1914), «Запели тесаные дроги...» (1916).

Есенин также изображает небесные и атмосферные явления, используя зооморфные и антропоморфные сравнения:

Ягненок кудрявый — месяц, Гуляет в голубой траве [1, I; с. 183].

Над тучами, как корова, Хвост задрала заря [1, II; с. 16].

Природа для Есенина стала воплощением вечной красоты и гармонии мира, «она вся в движении, в обновлении, в гармоническом единении с человеком» [2, с. 79].

Многогранная, сложная и самобытная лирика Велимира Хлебникова богата образами зверей, растений, различных форм жизни, природных реалий. Неразрывная взаимосвязь природы и человека глубоко отражена Хлебниковым в стихотворении «Когда умирают кони — дышат...» [3], которое является своеобразной философской миниатюрой. Все составляющие мира — кони, травы, солнца, люди представляют единое целое.

В стихотворении «Отказ» лирический герой растворен в природе, он чувствует ее гармонию, понимает язык цветов. Для творчества В. Хлебникова характерно упоминание «сада» — устойчивого культурного и мифологического символа, сад вносит символику жизни, единства.

Хлебников во всем находит взаимосвязь, закономерность истории, слияние человека с миром. Поэма «Зверинец» является одним из важнейших текстов, раскрывающих концепцию единства мира, единства мировой культуры, идею вневременной связи различных явлений, родства народов и религий.

Автор предстает исследователем, как отмечает М.Н. Эпштейн, некоторые произведения Хлебникова «строятся как маленькие энциклопедии животного и растительного царств» [5, с. 243]. Действительно, произведение содержит большой список животных. Каждое наделено характеристикой, дополнительными определениями, сложными прилагательными: черно-желтый клюв, плоскорогий буйвол, пепельно-серебряное тело, бело-красные глаза носорога. Лексическая особенность текста — неологизмы, особые наименования животных: «красивейшина» — необыкновенно красивый (в данном случае павлин); рыбокрылы (пингвины); завысокая жирафа и дерево — зверь олень.

В поэтическом мире Хлебникова все взаимосвязано: мир животных схож с человеческим, отсюда обилие сравнений, проводящих параллель между природой и человеком.

Животные в поэме подобны человеку: они встают и смотрят на небо, жалуются, умоляют, они выражают преданность и готовность, заботятся друг о друге, злятся или бывают печальными, кроткими. Они носители религий

и верований, носители философии и всей вселенной: они умеют по-разному видеть бога, верблюд знает разгадку буддизма, в лице тигра читается суть ислама, утки служат молебн, а орлы подобны вечности. Слоны кривляются, как кривляются горы, хотя кривляния больше присущи человеку. Здесь мы видим парадигму «животное-человек-природа».

Противопоставление «живого» и «железного» актуализирует конфликт целой эпохи, уже в начале века наметился процесс механизации. В целом эти явления стали причиной тоски человека по матери-природе.

В произведении «Зверинец» Хлебников говорит о современной цивилизации, о печали по прошлому человечества, он стремится отыскать в изначальной природе истоки различных верований, наций и культур. Животные хранят память о величии людей, прошлых подвигах, поэтому автор упоминает «Слово о полку Игореве» и черепа павших за родину русских, в которых утки вили гнезда. Здесь прослеживается мысль Хлебникова о связи человека и природы с точки зрения зависимости друг от друга.

Со временем Хлебников разовьет идею возвращения человечества к своей изначальной неразделимости с природой, идею «будущего созидательного преобразования природы, которая станет частью разумно устроенной цивилизации» [5, с. 244].

В произведении «Ручей с холодной водой...» содержится огромное количество природных объектов (ручей, лес, горы, ущелье, река), различных животных (ослы, буйволы, кони, кабан, овцы). Природа предстает как храм, в котором прячутся «святилища растений». Хлебниковым утверждается единство неба и земли, вершины и бездны.

Таким образом, в поэзии С.А. Есенина и В. Хлебникова наиболее ярко отразились литературные тенденции начала XX века, мысли о гармонии бытия и неразрывной связи человека и природы. В своих произведениях авторы определяют гуманистические задачи поэзии, затрагивают ряд важнейших нравственных и философских вопросов.

Список литературы:

1. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. — М., 1966 — 1968.
2. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. — М., 1986.
3. РБВ: Велимир Хлебников. Творения — [Электронный ресурс] // Русская виртуальная библиотека: сайт. — URL: <http://www.rvb.ru/hlebnikov/mat/contents.htm> (дата обращения: 11.01.2015).
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М., 2001.
5. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. — М., 1990.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

ГЕРОИ ГЕРОИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Еремина Наталья Ивановна

*студент Челябинского государственного педагогического университета,
РФ, г. Челябинск*

Сидоренко Надежда Семеновна

*научный руководитель, д-р ист. наук, проф.
Челябинского государственного педагогического университета,
РФ, г. Челябинск*

«Любая война является экстремальной для общества ситуацией, нарушающей привычное течение жизни, подвергающей жесткому испытанию существующую в мирных условиях систему ценностей, моральное здоровье общества, его психологическую устойчивость. Регулирование морально-психологического состояния общества является одним из важнейших факторов мобилизации его ресурсов в чрезвычайных военных условиях» [6, с. 193].

Что же такое героические символы и для чего они нужны обществу и власти в экстремальных военных условиях?

«СИМВОЛЫ — это обобщенные, «рафинированные» (очищенные от второстепенных деталей, частных) социальные образцы индивидуального, группового, массового поведения, на которые общество ориентирует своих членов в аналогичных, «типовых», значимых в данный исторический момент или период ситуациях» [6, с. 193].

Механизм формирования героических символов относится к сфере идеологии и пропаганды. В первой-мировой войне 1914—1918 гг. власть через средства массовой информации, периодическую печать активно пропагандировала коллективный подвиг русских защитников.

Например, в работе Свечникова и В. Буняковского о защитниках крепости Осовец, против которых 6 августа 1915 г. в 4 часа утра, германские части

применили отравляющие газы, написано «6 1/2 месячная Осовецкая страда не блещет красочными эпизодами с массовым захватом пленных и трофеев, но от начала до конца проникнута героизмом, исполнением воинского долга, спокойной распорядительностью всего командного состава, массой примеров доблестных действий начальников и отдельных войсковых частей, тяжёлыми жизненными лишениями и проявлением, напряженной до крайности физической и умственной работы участниками обороны, результатом чего явилась спокойная и мужественная защита крепости, не позволившая противнику пожать дешевых лавров и принеся неценные услуги общему стратегическому положению на северо-западном фронте» [11].

В газете «Псковская жизнь» от 28 ноября 1915 г. в статье «Подвиг Псковича», фигурировали инициалы офицера: В. К.

«В «Русском Слове» участник обороны Осовецкой крепости рассказывает о героическом подвиге псковича, подпоручика В.К. Котлинского, безвременно погибшего в одну из доблестных атак на неприятеля. В.К. Котлинский родился в г. Острове и окончил Псковское реальное училище.

«Вряд ли кто-нибудь из защитников Осовца, — рассказывает автор воспоминаний, — забудет о штурме 24 июля, когда немцы применили впервые на Осовецком фронте удушливые газы.

Я не могу описать озлобления и бешенства, с которым шли наши солдаты на отравителей-немцев.

Сильный ружейный и пулеметный огонь, густо рвавшаяся шрапнель не могли остановить натиска расвирепевших солдат. Измученные, отравленные, они бежали с единственной целью — раздавить немцев. Отсталых не было, торопить не приходилось никого. Здесь не было отдельных героев, роты шли как один человек, одушевленные только одной целью, одной мыслью: погибнуть, но отомстить подлым отравителям.

Впрочем, нет, я знаю одного героя — выдающегося героя — этой атаки. К Н-скому полку в начале войны был прикомандирован только что окончивший военно-топографическое училище юноша подпоручик Котлинский. Этот

человек, кажется, совершенно не знал, что такое чувство страха или даже чувство самосохранения. Уже в прошлой работе полка он много принес пользы, командуя одной из рот.

Теперь, сильно отравленный газами, он получил приказание вести роту в контратаку, пошел впереди солдат, имея при себе только бинокль.

В минуту адского, невероятного обстрела он, ориентируясь, спокойно осматривал отдельные места боя и отдавал соответствующие приказания.

И наряду с этой безумной, беззаветной отвагой он берег жизнь своих людей. Когда участок полотна железной дороги был нами пройден, когда до немцев оставалось 300—400 шагов, Котлинский приказал роте залечь под холмом, а сам вышел под ураганным огнем противника на открытое место и в бинокль осмотрел расположение его сил. Он принес себя в жертву своей роте. Выбранное им место для атаки оказалось удачным. Немцы не выдержали бешеного натиска наших солдат и в панике бросились бежать. Они даже не успели унести или испортить находившиеся в их руках наши пулеметы.

Но сам подпоручик Котлинский был ранен разрывной пулей в бок и умер к вечеру того же дня.

Победа роты подпоручика Котлинского, это одновременно и его личная победа. За славный боевой подвиг он посмертно представлен к Георгиевскому кресту» [10].

Неудачной для России и непонятной для народа войной была Первая мировая. А для подобных войн в исторической памяти как форме общественного сознания обычно находится не слишком много места. Поэтому не случайно в народной памяти практически не сохранилось героических символов Первой мировой войны. Но все же главной причиной подобной исторической забывчивости, вероятно, явилось то, что германская война переросла в революцию, которая смела и старые ценности, и олицетворявшие их символы, заменив новыми.

Это не значит, что в Первую мировую был недостаток в героических символах: широко известными становились и полные Георгиевские кавалеры,

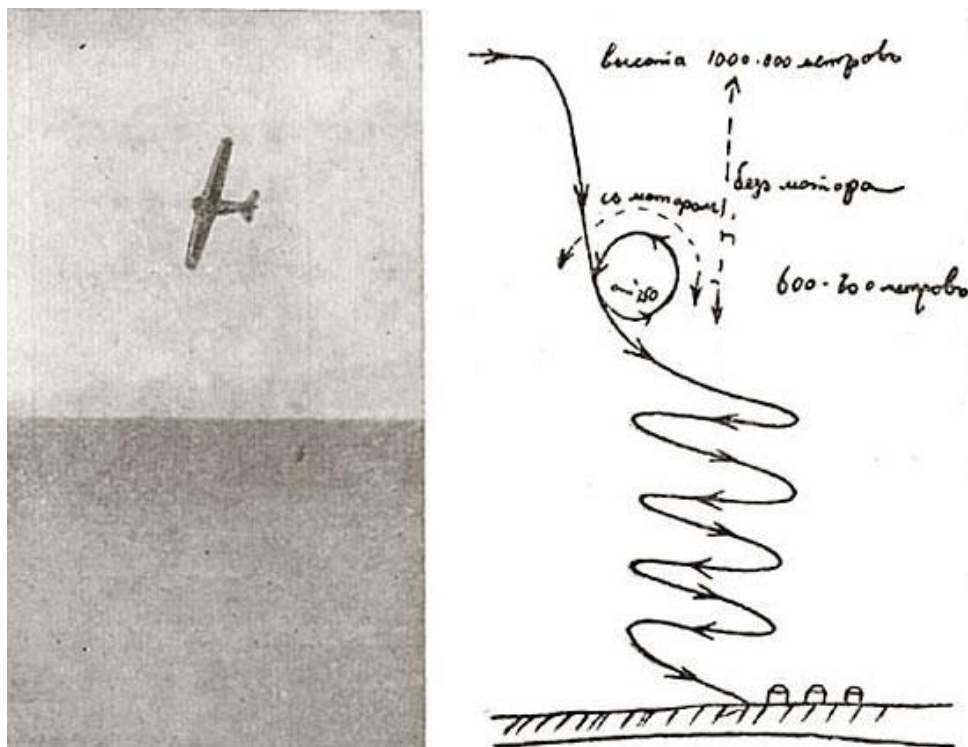
и представители нового рода войск — авиаторы. Например, безногие летчики Александр Северский и Юрий Гильшер, предшественники Алексея Маресьева. И автор «мертвой петли», основоположник высшего пилотажа Петр Николаевич Нестеров, который 26 августа 1914 г. впервые в истории совершил воздушный таран и сбил двухместный австрийский самолет-разведчик [7].

Идея о мёртвой петле зародилась у Нестерова ещё до 1912 года, но в этом году, будучи учеником гатчинского авиационного отряда, он уже теоретически доказал возможность «мертвой петли», так как «в воздухе везде имеется опора». В выходящем при школе «Альманахе», выпускаемом учениками, в том же 1912 году была напечатана следующая шарада «Кто он?»:

«Ненависящий банальность, Полупризнанный герой, Бьёт он на оригинальность, Своею мертвою петлей».

На эту шарладу Нестеров, угадавший себя в этом четверостишии, ответил так:

«Коль написано: петля, То, конечно, это я. Но ручаюсь вам, друзья, На петлю осмелюсь я.» [4].

Рисунок 1. Траектория «мертвой петли», лично вычерченная П.Н. Нестеровым [1]

В годы войны учреждена «Комиссия по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен», созданный при этой комиссии Военно-художественный отряд, куда входили художники и фотографы, запечатлевал для истории картины сражений, делал зарисовки подвигов, за которые воины награждались Георгиевскими знаками отличия, создавал портретную галерею самих героев. Комиссия издавала специальную литературу, распространявшуюся среди населения, в том числе серию «Герои и трофеи народной войны» [5].

Солдатский знак отличия ордена св. Георгия был учрежден в 1807 г. и предназначался для награждения солдат, матросов и унтер-офицеров, которые «действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем» [2, с. 11]. Заслужить солдатский Георгиевский крест можно было, только совершив боевой подвиг: захватив неприятельское знамя, пленив вражеского офицера или генерала, первым ворвавшись во время штурма в крепость противника или на борт его корабля, а также за спасение в бою знамени или жизни своего командира. Не случайно Георгиевскими крестами, дававшимися исключительно за боевые подвиги и отличия «в поле сражения, при обороне крепостей и в битвах морских», гордились больше, чем любыми другими наградами.

«В Первую мировую к 1917 г. 1-ю степень ордена получили около 30 тыс. человек, а 4-й степенью было награждено более 1 млн. воинов» [2, с. 11—12].

Кого же из них мы знаем? И кого из отмеченных высшей наградой солдатской доблести можно отнести к героическим символам своей эпохи?

«Героиня Первой мировой сестра милосердия Раиса Михайловна Иванова прославилась не только тем, что оказывала помощь раненым непосредственно на передовой, под огнем неприятеля. Когда командир роты и все офицеры были убиты, она приняла на себя командование и повела солдат на штурм вражеской траншеи, во время которого была смертельно ранена. Награжденная посмертно офицерским орденом Святого Георгия 4-й степени. Иванова оказалась единственной женщиной, удостоенной этой высокой награды, но и она не превратилась в символ, сохранившийся в исторической памяти народа» [8, с. 8—9].

В период Первой мировой войны героическим символом-явлением стало создание женского «батальона смерти» под командованием поручика Марии Бочкаревой, что было призвано поднять боевой дух у «мужской» армии, в которой начались процессы деморализации и разложения. «Женщина с ружьем» становится фактом русской истории. Всего в Первую мировую служили в армии около 2 тыс. женщин [6, с. 145]. Кстати, главным аргументом Бочкаревой при создании ее батальона в мае 1917 г. было то, что «солдаты в эту великую войну устали и им нужно помочь... нравственно» — то есть, по сути, женщины пошли на войну, когда мужчины оказались не на высоте, пошли, чтобы их «устыдить» [6, с. 145]. Интересно, что в начале войны, когда моральный дух в обществе и армии был весьма высок, идея создания женских батальонов на волне патриотизма поддержки у власти монархической, патриархальной не получила. В 1917 году, сразу после Февральской революции, Временное правительство использовало его формирование исключительно в пропагандистских целях: этот факт должен был «пристыдить» [6, с. 145] не желающих воевать мужчин.

Рисунок 2. Женский батальон смерти [3]

Во время первой мировой главными национальными символическими фигурами, воплощавшими народный патриотизм, стали казаки, более близкие

к народной аудитории по своему социальному облику. Так, например, Кузьма Крючков — реальный герой, убивший в кавалерийской атаке нескольких немцев, превратился в персонаж лубочной пропаганды — почти мифическую фигуру, собирательный образ лихого русского казака. В армии и среди гражданского населения распространялись брошюры и открытки с описанием его подвигов, сильно приукрашенных и преувеличенных.

Кто же такой Кузьма Фирсович Крючков и почему он оказался одним из главных претендентов на роль символа? Донской казак, первый Георгиевский кавалер в войну 1914—1918 гг., к ее концу он имел два Георгиевских креста и две медали, то есть даже не стал кавалером полного банта, хотя и был первым, получившим крест 4-й степени. Дослужился до звания подхорунжего. Его именем были названы папиросы и пароход, портреты печатались на первых страницах журналов, подвиг был запечатлен на многочисленных плакатах и лубках

В советское время казаки воспринимались как «главная опора царизма», «душители революции», «белогвардейцы». Новая власть не только ликвидировала казачество как особое военное сословие, но и старалась вытравить саму память о нем. Поэтому и этот символ Первой мировой не закрепился в долговременной памяти народа, оставшись знаковой фигурой лишь своего времени [9].

В целом можно констатировать, что Первая мировая война не оставила в исторической памяти россиян устойчивых героических символов. Героические символы отнюдь не являются статичным социально-психологическим образованием. Общественно значимые ситуации могут меняться, придавая и символу иное общественное звучание. Поведение, важное и полезное в одних условиях, через некоторое время может оказываться бесполезным или даже вредным. Соответственно, и отношение к символам общества в целом и власти в частности претерпевает радикальные изменения. Поэтому, обращаясь к прошлому, следует отделять событие от его символа и героя от наших представлений о нем.

Однако задача и смысл работы историка нашего, постсоветского времени заключается вовсе не в огульном отрицании старых ценностей и сокрушении вчерашних идеалов. Профессионализм исследователя как раз и состоит в том, чтобы бережно взвесить на весах Истории все реалии прошлого, не смешивая подвиг народа и преступления системы, но понимая, что разделить государство и общество — невозможно. Как невозможно отделить день сегодняшний от пройденного страной пути, долгого и мучительного, первые шаги по которому были сделаны именно тогда — в годы тяжких военных испытаний и начала раскрепощения человеческого духа.

Список литературы:

1. Вейгелин К.Е. Путь летчика Нестерова. — М. — Л.: Государственное издательство оборонной промышленности, 1939. — С. 49.
2. Дуров В. Георгиевские награды // Георгиевские кавалеры. Сборник в 4-х т. Т. 1. — М., 1993. С. 11—12.
3. Материал из фонда Тульской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина.
4. «Мертвая петля» Нестерова Александр Пронин // Новости Столетие.RU // e-mail: ИНФОРМАЦИОННО — АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ФОНДА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ интернет-газета издаётся с 21 сентября 2004 года.
5. Никитин В. Герои забытой войны Родина. — 1993. — № 8—9. — С. 83—191: фот.
6. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. — М.: РОССПЭН, 1999.
7. Сенявская Е.С. Историческая память о Первой мировой войне: особенности формирования в России и на Западе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 31—37.
8. Сенявская Е.С. «Душа моя была уставшая...» // Родина. 1996. № 3. С. 8—9; С. 101.
9. Сенявская Е.С. Великая, Отечественная и Народная // Стратегия России. 2012. № 7(июль). — М., 2012.
10. См.: Подвиг Псковича // «Псковская жизнь», № 1104 от 28 ноября 1915 года.
11. Цит. по: Оборона крепости Осовец во время второй, 6 1/2 месячной осады её // М. Свечников и В. Буняковский. Петроград: Гл. упр. Ген. штаба, 1917. С. 43—50.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК ВНЕУЧЕБНАЯ ФОРМА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Загидулина Валерия Александровна

*студент Лесосибирского педагогического института,
филиала Сибирского федерального университета,
РФ, г. Лесосибирск*

Семенова Елена Владиленовна

*научный руководитель, доц. Лесосибирского педагогического института,
филиала Сибирского федерального университета,
РФ, г. Лесосибирск*

Язык как средство общения существует, прежде всего, в звуковой форме. Владение звуковой формой есть обладание фонетическими навыками. Данное умение является обязательным условием общения в любой его форме. Понимание речи человека, нарушающего фонетические нормы языка, будет достаточно осложнено и, возможно, речь даже не будет понята, поскольку акт коммуникации включает в себя как минимум двух участников. Не представляет сомнения тот факт, что овладению фонетикой иностранного языка необходимо учить уже на стадии школьного обучения. Очевидно, что логичнее всего это делать во время урочной деятельности, но, как показывает практика, фонетика в школе чаще всего оказывается «золушкой», до нее просто не «доходят реки» у многих учителей иностранного языка. Принятый в последнее время термин «аппроксимация», означающий облегченное или приблизительное владение фонетикой [2; 3], на наш взгляд, решает проблему лишь частично. Объяснением принятия аппроксимации как методической категории может считаться факт существования огромного количества Englishes в современном англоязычном мире и признания необходимости учить детей глобальному английскому языку, где фонетика не играет существенной роли.

Вместе с тем, сложно отрицать важность владения корректными фонетическими навыками, поскольку именно они являются «визитной карточкой говорящего».

Опыт работы учителей в данном направлении убедил нас в том, что фонетические навыки, имеющие высокую степень внешней презентационности, эффективнее всего формировать не столько в ходе учебной деятельности, сколько во внеучебной, где заметно снижается важность внешнего контроля, но возрастают такие факторы как презентационная компетентность, мобильность личности и другие факторы, способствующие развитию креативных способностей подрастающей личности.

Цель предлагаемой статьи — определить методические возможности фонетического конкурса как формы внеурочной деятельности при формировании произносительных навыков в процессе иноязычного образования обучающихся в младших классах.

Сегодня согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования [4] основная образовательная программа должна быть реализована не только через учебную, но и через внеурочную деятельность. Под внеурочной деятельностью в рамках ФГОС НОО следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения образовательной программы. Формы внеурочной работы, как и деятельность обучающихся в рамках уроков, направлены на достижение результатов освоения основной образовательной программы. В первую очередь, речь идет о достижении личностных и метапредметных результатов. Это определяет специфику внеурочной деятельности, в ходе которой обучающийся не столько узнает, сколько научается действовать, чувствовать, принимать решения. Если предметные результаты можно достичь и в процессе освоения школьных дисциплин, то в достижении метапредметных, и особенно личностных результатов, таких как, понимание и принятие ценностей, ориентиров, интересов человека, внеурочная деятельность более ценна, так как ученик сам принимает решение, исходя из своих интересов, мотивов и увлечений.

В формах внеучебной деятельности обучающихся особую роль играют формы, основанные на соревновательности. Одной из таких форм является конкурс. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, конкурс — это соревнование, имеющее целью выделить наилучших из числа его участников [1, с. 378]. При этом организатор заранее определяет условия проведения конкурса: его цели, содержание и структуру.

Определяя конкурс как форму организации внеурочной деятельности обучающихся, мы опираемся на следующие признаки сущности формы организации обучения, видом которой является внеурочная деятельность. Основными являются следующие, системообразующие признаки:

- 1) Пространственно-временная определенность (место, режим, состав участников).
- 2) Последовательность этапов работы, структура занятия, его композиция.
- 3) Степень самостоятельности учащихся.
- 4) Дидактическая цель занятия.

Среди приоритетных функций конкурса можно выделить такие:

1) Образовательная функция состоит в стимулировании самообучения обучающихся, позитивном настрое к новой информации, также узнавании нового и ранее неизвестного.

2) Развивающая функция предполагает всестороннее развитие обучающегося, включая усовершенствование речи, мышления, двигательной сферы, мотивации обучения и пр.

3) Воспитательная функция включает чувство конкуренции, соперничества вызывает в ребенке стремление к победе, а, значит, формирует нравственные, этические и волевые качества личности.

4) Коммуникативная функция предполагает непосредственный процесс общения и взаимодействия между участниками.

Чтобы сделать подобное занятие эффективным, необходимо соблюдать некоторые параметры его проведения и организации: конкурс должен быть

открытым (участником может стать любой желающий), без предварительного отбора участников, регулярным, не слишком перегруженным материалом, и, конечно, имеющим дидактическую цель.

При проектировании конкурса нужная цель должна быть разработана и выдвинута до подбора самого материала. Необходимо подбирать такое содержание конкурса, которое бы обеспечило всестороннюю мотивацию участников, позволяющую им достичь поставленной цели.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что конкурс, как форма организации внеурочной деятельности обучающихся, имеет свою структуру, признаки и функции, которые должны отвечать образовательному стандарту. При этом конкурс, являясь формой внеурочной деятельности, должен не только способствовать развитию необходимых компетенций, но и становлению творческого подхода, определенного способа мышления, позволяющего получать, производить и систематизировать полученные знания, а также навыков саморазвития, что необходимо ребенку на начальном этапе обучения.

В качестве определяющего направления конкурса нами была выбрана область фонетики. Ввиду важности развития данного типа навыков и связанных с ними умений, было необходимо качественно выработать его структуру. Поэтому разработка сценария конкурса проходила в соответствии с требованиями к нему.

Сама специфика организации подобного рода мероприятия, порой может восприниматься по-разному. Важно не только объяснить обучающимся значимость произносительных навыков в процессе изучения английского языка, но и показать это на практике. Таким образом, у детей появится реальный показатель или уровень, которого следует достичь.

Целью фонетического конкурса в общих рамках можно назвать повышение мотивации изучения английского языка и культуры страны изучаемого языка, а также активизацию творческой, интеллектуальной инициативы школьников.

Нами были определены следующие задачи:

- выявление и поощрение талантливых обучающихся, общественное признание их результатов;
- развитие сценической культуры обучающихся, а также эстетическое воспитание подрастающего поколения средствами иностранного языка на примере его поэзии (прозы, песен);
- интеграция четырех видов речевой деятельности в условиях языкового погружения.

При проведении фонетического конкурса оценивались следующие умения:

- фонетически правильное звучание речи, артикуляция;
- интонационное оформление речи (при прочтении скороговорок и исполнении песни);
- знание текста (при исполнении песни);
- выразительность и четкость речи;
- громкость звучания.

Темой конкурса была “Christmas and New Year”. Исходя из требований ФОС, мы предполагали формирование следующих результатов.

Предметные результаты:

1. Повторить лексику по теме “Christmas and New Year”.
2. Обеспечить активизацию данной лексики в речи и деятельности учащихся.
3. Повторить алфавит английского языка.
4. Повторить лексику по теме “Christmas and New Year”, провести закрепление.
5. Познакомить с традициями и символами Рождества и Нового года.

Личностные результаты:

1. Сформировать учебно-познавательный интерес к учебному материалу.
2. Сформировать способность к самооценке.
3. Сформировать волевые качества.
4. Сформировать навыки работы в коллективе.

Метапредметные результаты:

1. Развить умение слушать и слышать собеседника.
2. Развивать умение классифицировать, анализировать и сравнивать.

Содержание конкурса составляли задания следующих типов:

1. Задания, направленные на отработку правильного прочтения слов по буквам;
2. Задания, предполагающие знание необходимой лексики;
3. Задания, направленные на прочтение предложений с верной интонацией и произношением на скорость (скороговорки);
4. Творческие задания.

В качестве оборудования были использованы доска, компьютер, проектор, карточки с заданиями, видеоматериал, аудиоматериал, презентация в электронном виде.

Мероприятие проходило в небольшой группе младших школьников (3—4 классы в МБОУ «Гимназия» г. Лесосибирска. Всего в конкурсе приняло участие 18 человек. По окончании была выявлена команда-победитель.

Анализируя ход и результаты фонетического конкурса, важно отметить, что дети с большой готовностью откликнулись на предложенное внеурочное мероприятие, проявляли себя активно и старались поддерживать членов своих команд. Наиболее сложным для обучающихся оказались конкурсы с загадками и скороговорками. Нехватка лексики сказалась на непонимании некоторых вопросов, что, естественно на начальном этапе обучения. Данная проблема была решена переводом на русский язык вопросов (загадок). При такой постановке вопроса дети с легкостью называли ответ по-русски и находили эквивалент на английском. Что касается скороговорок, то здесь дети проявили себя с очень хорошей стороны. Каждый старался принести пользу команде, поэтому отработаны были все из предложенных скороговорок. Но, к сожалению, здесь подвело незнание английской интонации. Чтение и проговаривание происходило «на русский манер», хотя некоторые из детей старались произносить предложения с нужной интонацией. Произношение слов

по буквам не вызвало больших затруднений, хотя и допускались некоторые ошибки при прочтении слов целиком.

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам.

Школьная программа не рассчитана на практическое овладение корректными навыками произношения. Учителя стараются обучить произношению отдельных звуков и слов, а не целых высказываний, предложений, что является серьезной недоработкой. С другой стороны, можно сказать, что для начальных классов результат конкурса был достаточно позитивный. Лексикой дети владеют, принимают активную роль в подобного рода занятиях.

Форма конкурса, его соревновательный характер способствовали тому, чтобы дети припомнили все полученные и усвоенные фонетические навыки, и активно их использовали. Участники старались соблюдать правила английского произношения и даже пытались исправлять друг друга в процессе проведения конкурса. Говоря о реализации поставленной цели, можно сказать, что она была достигнута, а задачи выполнены.

Несмотря на определенные пробелы в знаниях не только английской фонетики, но и лексики и грамматике, обучающиеся стремились проявить себя активно, поддержать уровень произношения на высоком уровне. Также важно отметить, что на последующем занятии дети старались соблюдать правила, хотя бы произношения слов. Конечно, нельзя утверждать, что у обучающихся появился интерес к фонетике, и они будут соблюдать нормы произношения, но сам посыл того, что это следует делать, все же был усвоен.

Следовательно, фонетический конкурс как одну из разновидностей формы соревнования, вполне можно считать приемлемым и полезным формой внеурочной работы для стимулирования и развития произносительных навыков обучающихся. Однако данная форма работы должна проводиться систематически, а не эпизодически, потому что, как показывает опыт, только при наличии четко сформированных фонетических навыков возникает возможность полноценного функционирования всех видов речевой

деятельности. Результат практической работы использования данного приема показал, что фонетический конкурс вполне может выступать в роли мотивационного мероприятия для проявления интереса к правильному произношению слов и фраз на английском языке. Более того, данный конкурс отвечает всем требованиям ФГОС НОО, имеет дидактическую цель, и способен формировать личностные, предметные и метапредметные результаты обучения у ребенка, что, несомненно, важно на начальном этапе обучения.

Список литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению — [Электронный ресурс] URL: <http://englishtips.org/1150837522-osnovy-kommunikativnoj-metodiki-obucheniya.html>
<http://englishtips.org/1150837522-osnovy-kommunikativnoj-metodiki-obucheniya.html> (дата обращения: 08. 01.2015).
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. — М.: Просвещение, 2006. — 239 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования — [Электронный ресурс] URL: [http://xn--80abucjiibhv9a.xn — /% p1ai](http://xn--80abucjiibhv9a.xn-%p1ai) (дата обращения 10. 01. 2015).

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Комбарова Мария Михайловна

*студент Тамбовского областного государственного автономного
образовательного учреждения среднего профессионального образования
«Педагогический колледж г. Тамбова»,
РФ, г. Тамбов*

Дробышева Оксана Александровна

*научный руководитель, преподаватель педагогики и психологии,
РФ, г. Тамбов*

Ранний возраст является сензитивным периодом для быстрого формирования психофизиологических процессов.

Но даже своевременно начатое и правильно осуществляемое воспитание детей раннего возраста проходит на таком неблагоприятном фоне, как повышенная ранимость организма ребенка.

Так как в возрасте двух-трех лет ребенок имеет свой индивидуальный опыт поведения и общения, привычки, умения и навыки, педагогу ДОО необходимо не только знать возрастные особенности малыша, его возможности, показатели, которые определяют их развитие, но и индивидуальные особенности детей раннего возраста.

При поступлении в детский сад плачут далеко не все дети. Одни уверенно приходят в группу, внимательно рассматривая окружающее, и далее самостоятельно находят занятие по душе. Другие же приходят более робкими, но также не проявляют особого беспокойства, внимательно наблюдая за педагогом, выполняя предложенные им действия. И те, и другие дети достаточно спокойно прощаются с родными, которые приводят их в детский сад, и идут в группу.

Если после расставания с мамой ребенок неотступно следует за воспитателем, подражая его действиям, то его поведение указывает на то, что он испытывает потребность в общении с взрослыми, в надежде получить от них ласку, заботу и внимание.

Именно в воспитателе ребенок и находит доброжелательного близкого человека, который может удовлетворить его потребность в общении.

Можно выделить примерно три группы детей по присущим им различиям в поведении и потребности в общении [2, с. 21—22].

К I группе можно отнести детей, имеющих преобладающую потребность в общении с близкими взрослыми.

Ко II группе — детей со сформировавшейся потребностью в общении не только с близкими, но и с другими взрослыми.

К III группе — детей, которые испытывают потребность в активных самостоятельных действиях.

Так, если до поступления в детский сад ребенок постоянно находился с мамой, бабушкой, либо другим близким взрослым то, скорее всего, утром, когда его приведут в детский сад, он с трудом расстанется с ним. Далее будут следовать плач, отказ от любых предложений воспитателя, еды, сна, совместных игр с другими детьми. Следовательно, ребенок весь день проведет в ожидании близких взрослых.

Такое поведение, выражающееся также в отрицательном отношении к педагогам и другим детям группы, при уходе близкого человека, является ярким показателем того, что у малыша минимально развита потребность контакта с посторонними людьми.

Все вышеперечисленные показатели условно можно отнести к первой группе (потребность в общении только с близкими людьми). Из-за узкого круга общения в семье и недостатка опыта общения с посторонними, дети этой группы глубоко переживают расставание с близкими и не готовы вступать в контакт с другими людьми.

Дети, условно отнесенные ко второй группе, до поступления в ДОО уже приобрели опыт общения с взрослыми, которые не являются членами семьи (соседи, дальние родственники и др.). Дети этой группы обычно внимательно наблюдают за воспитателем, подражая его действиям, часто

задают вопросы. Ребенок спокоен пока воспитатель рядом, однако держится на расстоянии от других детей.

Дети третьей группы имеют четко выявленную потребность в самостоятельных действиях и общении с взрослыми и другими детьми.

Однако в практике часто встречаются такие случаи, когда ребенок приходя в группу ведет себя достаточно спокойно, доброжелательно относится и к взрослым и к другим детям, самостоятельно выбирает игрушки и играет с ними. Но, получив, например, за это замечание от воспитателя, он резко может изменить свое поведение, и, как правило, в отрицательную сторону.

Следовательно, когда содержание общения воспитателя с ребенком удовлетворяет потребности в нем, это общение формируется успешно, ребенок безболезненно привыкает к условиям детского сада. Трудности адаптации возникают в тех случаях, когда ребенок встречает непонимание, его пытаются вовлечь в общение, содержание которого не отвечает его интересам, желаниям, имеющемуся у него опыту.

Именно поэтому педагогу необходимо знать то, что содержание потребности детей в общении в процессе адаптации к ДОУ качественно изменяется. Дети, условно относимые к первой группе, могут при определенных условиях быстро достичь уровня общения, который характерен для детей второй и третьей группы и т. д.

Таким образом, в процессе адаптации ребенка к ДОУ важное значение имеет не возраст, а развитие форм общения. Так, дети первой группы, независимо от возраста, на первом этапе привыкания непременно нуждаются в непосредственно-эмоциональном общении, и только на втором этапе привыкания — в ситуативно-действенном. Поэтому воспитателем должны быть выбраны и соответствующие средства общения: улыбка, ласка, внимание, жест, мимика и т. д. — на первом этапе. Показ действия, упражнение в нем, совместные действия с ребенком, поручение и т. п. — на втором этапе [1, с. 26].

Однозначно, педагогу необходимо общаться не только с детьми, но и с родителями, предупреждать их об особенностях адаптации детей к новым условиям, возможных трудностях, встречающихся в процессе.

Так, если малыш заранее подготовлен к условиям детского сада (смена режима дня, питания, общение с другими детьми и взрослыми и т. д.), то основные проблемы, связанные с адаптационным периодом, его минуют. С таким ребенком будет легко и родителям, и педагогу.

Если родители не подготовили ребенка к ДОО, если он имеет какие-либо нарушения со стороны нервной системы, что, к сожалению, последнее время встречается достаточно часто, или страдает хроническими заболеваниями в стадии ремиссии, то процесс адаптации к детскому саду будет затруднен.

Для облегчения процесса адаптации ребенка, родителям в свою очередь необходимо наладить контакт с педагогом, информировать его о поведении ребенка дома, перед и после посещения ребенком детского сада.

Подготовка родителей к поступлению их ребенка в детский сад играет немаловажную роль.

Во-первых, общение — неотъемлемая в данном случае часть подготовки: чем чаще ребенок будет общаться с взрослыми и детьми (дома, во дворе, на детской игровой площадке, т. е. в разнообразной обстановке), тем легче, быстрее и увереннее он сможет перенести приобретенные навыки общения в обстановку ДОО.

Во-вторых — до поступления в детский сад, ребенку необходимо неформально посещать его. Т. е. прогулки вблизи детского сада или по его территории, которые сопровождаются красочными и позитивными рассказами о том, как весело и интересно проводят время другие дети, посещающие детский сад.

В-третьих, в первые дни, когда ребенок только прибыл в детский сад, он должен находиться в группе не более 2—3 часов в день. Необходимо учитывать также то, что для первых посещений детского сада, специалисты рекомендуют выбирать те часы, которые отведены для прогулок и игр,

так как это позволяет быстрее определить группу поведения ребенка, наметить грамотный индивидуальный подход, а также снять эмоциональное напряжение от новых контактов.

Осуществлять установление эмоционального контакта ребенка и воспитателя необходимо в привычной обстановке в присутствии близкого человека. Т. е. в первый день малышу необходимо познакомиться с воспитателем, т. к. именно это знакомство направлено на формирование интереса к детскому саду. Далее, ребенку необходимо ознакомиться с окружающим, очень полезны в этом случае экскурсии по группе и детскому саду. Следовательно, следующим пунктом ознакомления малыша с ДОО, будет знакомство со сверстниками.

Итак, необходимым условием для эффективного руководства процессом привыкания детей к детскому учреждению является продуманная система педагогических воздействий, в которых главное место занимает организация деятельности ребенка, отвечающая потребностям, которые определяют его поведение.

Список литературы:

1. Белкина Л.В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОО. — Воронеж: «Учитель», 2006. — 236 с.
2. Вагутина Н.Д. Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей дет сада / — М.: «Просвещение», 2003. — № 3. — 104 с., ил.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Ванян Ксения Эриковна

*студент Финансового университета при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Морозюк Юрий Витальевич

*научный руководитель, д-р психол. наук, проф. Финансового университета
при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Хороший руководитель отличается тем, что он отлично разбирается в своих работниках, понимает, что они любят. Ведь, когда человек занимается любимым делом, он доволен и спокоен, в коллективе создается приятная рабочая атмосфера. Задача каждого менеджера — создать такую мотивацию для сотрудников, чтобы эффективность их работы повышалась, и как следствие, будет повышаться и прибыльность организации.

Актуальность данной статьи заключается в том, что поняв механизм мотивации, руководители смогут более эффективно управлять персоналом, повышая эффективность труда и прибыльность компании.

Предмет исследования в статье — процессуальные теории мотивации

Объект исследования — управление мотивацией

Основная цель данной статьи — рассмотреть и изучить процессуальные теории мотивации, дать рекомендации по рассмотренным теориям.

Как известно, мотивация — готовность людей проявить усилия для достижения целей организации во имя удовлетворения своих собственных индивидуальных потребностей; совокупность внутренних и внешних воздействий, которые побуждают человека к действиям, задают их рамки и формы, придают этим действиям определенную направленность, которая ориентирована на достижение определенных результатов. То есть мотивация

дает ответ на вопрос — почему так и не иначе поступает данный человек.

Теории мотивации развиваются с начала XX века. Как известно, выделяют две группы теорий мотивации:

- содержательные теории (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд и др.);
- процессуальные теории (В. Врум, С. Адамс, модель Портера-Лоулера).

Первые основываются на определении внутренних потребностей человека.

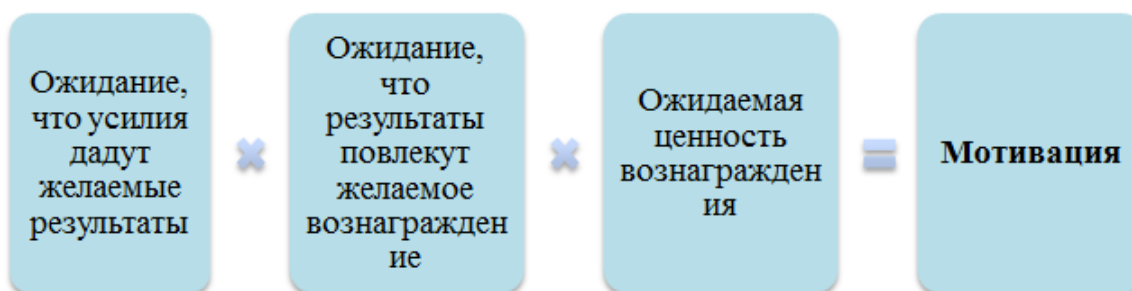
Сюда чаще всего относят:

- иерархическую модель потребностей Абрахама Маслоу;
- теорию Фредерика Герцберга (двухфакторная модель);
- теорию потребностей Дэвида Макклелланда.

Процессуальные теории мотивации основываются на том, как ведут себя люди, рассматривая их восприятие и жизненный опыт. Согласно процессуальным теориям поведение личности является также функцией его восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения вторая

В настоящее время различных процессуальных теорий мотивации насчитывается около 50. Но в практике управления мотивацией труда работников выделяют теорию ожиданий и предпочтений В. Врума, теорию справедливости (равенства) С. Адамса и комплексную теорию мотивации, именуемую моделью Портера-Лоулера [1, с. 56].

Первая модель — мотивационная теория ожиданий Виктора Врума, сформулированная в 1964 году [4, с. 118]. Для наглядности ее можно представить в виде схемы (Рисунок 1).

Рисунок 1. Мотивационная теория ожиданий В. Врума

Первый блок — ожидание, что усилия дадут желаемые результаты — это соотношение между затраченными усилиями и полученными результатами.

Вторая связка — это ожидания определенного вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутые результаты труда.

Третий фактор — валентность (ценность поощрения или вознаграждения) — это предполагаемая степень сравнительного удовлетворения или неудовлетворения, возникающая из-за получения определенного вознаграждения.

Теория ожиданий отражает различные возможности для руководителей и менеджеров, которые стремятся повысить мотивацию трудовой деятельности у своих работников. Руководство организации должно сопоставить предлагаемое вознаграждение с потребностями сотрудников и привести их в соответствие.

Для современных менеджеров можно дать следующие рекомендации в отношении данной теории:

1) Руководители должны сопоставлять предложенное вознаграждение с потребностями сотрудников и приводить их в соответствие.

2) Необходимо устанавливать твёрдое соотношение между результатами труда и вознаграждением только за эффективную работу).

Вторая теория — теория равенства Джона Стейси Адамса. Она предложена и разработана в 1963 году.

В качестве основы данная теория считает, что люди субъективно устанавливают отношение полученного ими вознаграждения к своим затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих примерную работу. Если данное соотношение имеет дисбаланс, то есть работник считает, что его коллега получил за такую же работу большее вознаграждение, то у него возникает психологическое напряжение. В результате для повышения мотивации к труду у этого работника необходимо установить справедливость и устранить возникший дисбаланс. Главная идея данной теории может быть сформулирована следующим образом: людям

необходимо получать справедливое вознаграждение за выполненную работу.

Нами также выдвинуты рекомендации по данной теории:

1) Руководителям организации необходима система справедливого вознаграждения своих сотрудников.

2) Необходимо помнить, что пока люди не начнут считать, что они получают справедливое вознаграждение, они будут стремиться уменьшать интенсивность труда.

Третья рассмотренная нами теория — это комплексная теория или Модель Портера-Лоулера [12, с. 167].

Американские ученые Л. Портер и Э. Лоулер разработали в 1968 году комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожидания и теории справедливости, описанных выше. Для наглядности представлена разработанная схема (Рисунок 2).

Рисунок 2. Комплексная теория Портера-Лоулера

Согласно этой модели, эффективность сотрудника зависит: от усилий, от способностей и характера человека и от оценки роли работника на предприятии. Уровень затраченных усилий зависит от ценности вознаграждения и от веры работника в то, что связь между усилиями и вознаграждениями сильная и прямая. Результат выполненный работы влечет за собой внешние и внутренние вознаграждения. К первым относятся премия, бонусы, продвижение по карьерной лестнице. Ко вторым — чувство

выполненного долга, удовлетворение от сделанной работы и др. Пунктирная связь между результатами выполненной работы и внешним вознаграждением, говорит о том, что результативность сотрудника может зависеть от выдаваемого ему денежного вознаграждения. Пунктир между результатами выполненной работы и справедливым вознаграждением, в соответствии с теорией справедливости С. Адамса, показывает, что люди самостоятельного могут оценивать справедливость своего вознаграждения за определенные результаты. Само удовлетворение, согласно схеме, это совокупность внешних и внутренних вознаграждений, с учетом справедливости.

Главный вывод рассмотренной теории — результативный труд ведет к удовлетворению.

Что касается рекомендаций, то помимо вышеуказанных, необходимо добавить следующее:

1) В больших организациях для успешной мотивации можно воспользоваться системой Key Performance Indicators (Ключевые показатели эффективности). Суть этой системы в том, что она помогает сотрудникам крупных организаций понять, что необходимо сделать, чтобы достичь определенных результатов. При этом, в этой системе рассматривается не только объем выпаленной работы за определённый промежуток времени, но и польза от сотрудника для всей компании.

2) Моральная, или же внутренняя мотивация, человеку всегда необходима. Человеку нужно чувствовать удовлетворение от выполненной работы. Более того, получить похвалу хотя бы на словах от начальника или же старшего менеджера является отличным стимулом для эффективной работы в дальнейшем.

Таким образом, чтобы повысить эффективность труда в организации, менеджерам необходимо узнать, что любит их подчиненные, чем привыкли заниматься, узнать их зону комфорта. Получив эту информацию, проанализировав ее, можно создавать систему мотиваций в организации, с учетом выявленных рекомендаций.

Список литературы:

1. Волгина О.Н. Мотивация труда персонала / О.Н. Волгина. — М.: Экзамен, 2007.
2. Дейнека А.В., Жуков Б.М. Современные тенденции в управлении персоналом. Учебное пособие. / Дейнека А.В., Жуков Б.М. — М.: «Академия Естествознания», 2009.
3. Дорофеева Л.И. Менеджмент / Л.И. Дорофеева. — М.: Эксмо, 2009.
4. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. — СПб.: Питер, 2007.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2006.
6. Михенко П.А. Основы менеджмента / П.А. Михенко — М.: МФПУ, 2013.
7. Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н. Человеческий фактор в управлении социально-экономическими системами: Монография. — М: Финакадемия, 2009. 184 с.
8. Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н. Человеческий фактор. Психологические аспекты управления персоналом (в контексте обеспечения экономической безопасности организации): Монография. — М: Финансовый университет, 2011. 132 с.
9. Подопригора М.Г. Организационное поведение Учебно-методическое пособие по курсу для студентов старших курсов и магистрантов / Подопригора М.Г. — Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008.
10. Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман. — М.: Вершина, 2006.
11. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. — Ростов-на-Дону. Б.Б. Прохоров. 2005.
12. Lyman W. Porter and Edward E. Lawler, *Managerial Attitudes and Performance*: Homewood, Ill: Irwin, 1968.

КОМПЕНСАТОРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СТРУКТУРЕ СТИЛЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ РАЗНОГО УРОВНЯ ВИТАЛЬНОЙ УГРОЗЫ

Зайцева Анастасия Эдуардовна

*магистрант Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

Тюлюпо Светлана Владимировна

*научный руководитель, доц. Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

Современный мир характеризуется высокой степенью стрессогенности как у взрослых, так и у детей. Это неизбежно проявляется в росте числа хронических соматических заболеваний среди детей. В связи с постановкой данной проблемы становится актуальным вопрос о повышении качества жизни этой категории детей. Особенную актуальность данный вопрос приобретает в контексте рассмотрения будущих возможностей реализации себя в жизни таких детей, достижений высоких результатов.

Для разработки наиболее эффективных методов психологической помощи необходимо целостное понимание особенностей жизнедеятельности детей в условиях хронической болезни.

В контексте нашего исследования мы приняли разделение соматических заболеваний на: заболевания высокого витального риска и заболевания относительно низкого или сниженного витального риска. При этом заболевания высокого витального риска — это заболевание, изначально угрожающее жизни ребёнка, обрекающие его на постоянное соблюдение правил поведения и указаний врачей. К таким заболеваниям мы относим: сахарный диабет, муковисцидоз, онкологические заболевания и т. д.

Соматическая болезнь, начинаясь в детском возрасте, задает особые условия психоэмоционального и социально-личностного развития ребёнка, влияя на особенности формирования его стиля жизни. Уже сама ситуация постановки диагноза является стрессогенной как для ребёнка, так и для родителей. Уровень стрессогенности связывается как непосредственно с реакцией

самого ребёнка, которая будет зависеть от уровня осознанности ребёнка, так и от реакции родителей, которая формируется, учитывая знания об опасности заболевания родителей, их страх перед его возможными последствиями.

Процесс адаптации к заболеванию в детском возрасте приобретает отдельные трудности, связанные с резким, кардинальным изменением привычной структуры жизнедеятельности ребёнка: необходимостью нахождения в стационаре, выполнения определенных требований врачей и родителей, при снижении общего уровня самочувствия, наличии болезненных симптомов.

Неблагоприятные факторы разной природы (социальные, биологические, физиологические и психологические) оказывающие влияние на ребёнка в процессе соматического заболевания высокого витального риска неизбежно приводят к возникновению определенных психологических последствий. Отмечается взаимосвязь между формой организации терапевтического и реабилитационного процессов с эмоциональным состоянием ребёнка, что в свою очередь непосредственно оказывает влияние на определенные тенденции формирования личности.

Ситуация болезни так или иначе изменяет всю привычную среду ребёнка. Основными новообразованиями для ребёнка в данном ключе являются: приверженность к лечению и совладающее с болезнью поведение.

Приверженность лечению комплекс предпринимаемых действий больным, относительно предписанного ему лечения. В данной работе приверженность к лечению мы понимаем как феномен, характеризующийся соблюдением ребёнком всех указаний врачей и родителей, необходимых для поддержания, как максимум, наиболее успешной жизнедеятельности, и, как минимум, необходимых собственно для выживания ребёнка. Приверженность лечению в детском возрасте является личностным новообразованием, являющимся необходимым условием для достижения компенсации болезни, обеспечивающим контроль витальной угрозы.

Совладающее с болезнью поведение представляет собой весь спектр чувств, мыслей, эмоций и поведения человека, использование которых помогает избежать негативных последствий болезни [7]. Совладающее поведение является адаптивным механизмом личности. Не исключено, что в ситуации раннего дебюта заболевания, опыт формирования способов совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях, а именно в ситуации появления соматического заболевания, будет решающим для дальнейшей жизни ребёнка (в том числе для формирования особенностей стиля реагирования на трудны жизненные условия и ситуации [3]).

В данной работе стиль жизни мы рассматривали как интегративную характеристику, включающую в себя особенности процессуально-динамических и структурно-содержательных сфер жизнедеятельности. В частности это:

- стиль самосознания (И.С. Кон, 1984) [2] — заболевание, начинаясь в детстве, даже при высоком уровне компенсации, проявляет себя в особенностях самосознания. В ситуации болезни вместо привычных для становления самосознания вопросов («Кто я?», «Кем я хочу стать?»), возникают вопросы иного уровня («Почему я болею?», «Почему именно я?»). Также актуальной становится проблема смерти, к которой дети с заболеваниями высокого витального риска подходят на достаточно «близкое расстояние».

- стиль саморегуляции (В.И. Моросанова, 2001) [5]. Вопрос рассмотрения саморегуляции в контексте хронических соматических заболеваний, в особенности заболеваний, имеющих высокий уровень витального риска, является необходимым для рассмотрения, т. к. для достижения устойчивых компенсаций закономерно высок вклад приверженности лечению, которая осуществляется за счет адекватного стиля саморегуляции.

- стиль реагирования (А. Либин, 1998). Необходимость рассмотрения особенностей реагирования человека на стрессовую ситуацию, проявляется на всей продолжительности течения заболевания, начиная с ситуации

постановки диагноза. Мы предполагаем, что навыки совладания с тяжелыми жизненными ситуациями будут являться маркерами достижения компенсаций жизненно значимого дефекта у ребёнка.

Данная работа основана на теоретико-методологической базе, в которой основным является системный подход, в частности теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [4]. С точки зрения данной теории стиль жизни рассматривается как целостная система, которая находится во взаимодействии с системой индивидуальных свойств человека (интегральная индивидуальность), а также с системой внешних условий и требований. Ситуацию заболевания мы рассматривали как сложное явление биопсихосоциогенетической природы задающее специфическую ситуацию развития ребёнка, опираясь на позиции Залевского Г.В. [1] (болезнь как сложное явление биопсихосоциогенетической природы) и Николаевой В.В. [6] (болезнь как особое явление, задающее специфическую ситуацию развития ребёнка).

Для установления взаимосвязи между стилевыми особенностями жизнедеятельности и уровнем выраженности витальной угрозы нами было проведено исследование «Сравнительный анализ стилей жизни детей с хроническими соматическими заболеваниями». В данном исследовании нами была показана взаимосвязь уровня выраженности витальной угрозы с проявлениями стиля жизни у детей с хроническими соматическими заболеваниями.

В результате исследования мы обнаружили значимые различия стилей жизни детей с различными заболеваниями. Степень различий в двух группах (дети с заболеваниями высокой витальной угрозы и дети с заболеваниями относительно низкой или сниженной витальной угрозы) максимальна в показателях: тип и направленность фрустрационных реакций, планирование, оценка результатов, самостоятельность, а также тип отношения к заболеванию.

В исследовании также отмечены значимые корреляции у детей обеих групп между возрастом дебюта заболевания и степенью автономности,

длительностью заболевания и уверенностью в себе, независимостью, длительностью заболевания и уровнем планирования. Таким образом, более ранний возраст начала заболевания обуславливает более высокий уровень выраженности регуляторной автономности, а также при более продолжительном течении заболевания ребёнок становится менее зависимым от внешних обстоятельств и условий, становится более способным к планированию собственной деятельности.

Результаты исследования показали, что, не смотря на более высокую тяжесть заболевания, и соответственно более высокую выраженность витальной угрозы, дети проявляют большую самостоятельность, способность к выражению собственных эмоций, проявлению себя как личности, стремлению к достижению поставленных целей, высоких результатов, также характеризуются высокой степенью независимости и тенденции рассчитывать на собственные силы.

В то время как дети с заболеваниями относительно низкого уровня выраженности витальной угрозы по данным нашего исследования не способны в достаточной степени к самостоятельности, независимости, характеризуются стремлением к самозащите, а также низкой способности к планированию собственной деятельности.

Однако проявление адекватной самооценки с достоверным отличием проявляется в группе детей с заболеваниями относительно низкого уровня выраженности витальной угрозы, чем в группе дети с заболеваниями высокого уровня выраженности витальной угрозы, которые склонны к заниженной самооценке.

Причину выявленных различий мы видим в следующем: дети с заболеваниями высокого витального риска вынуждены организовывать свою жизнедеятельность, жизненное пространство специфическим образом. При этом для них существуют точные правила поддержания гомеостаза, от которых они не могут отходить, по причине высокого витального риска заболевания. Это обуславливает их более спокойное отношение к ситуациям

неопределенности, высокий уровень регуляторной автономности, способности к планированию собственной деятельности, а также независимости. Сформированная способность к самостоятельной деятельности, а также высокий уровень ответственности за самого себя, в данном случае, является основой компенсаторных возможностей детей с тяжелыми соматическими заболеваниями. Можно предположить, что и в будущем у детей с заболеваниями высокого витального риска эта позиция будет сохраняться.

Дети с заболеваниями относительно низкого витального риска не имеют твердой необходимости в организации жизненного пространства, собственно за счет низкого витального риска заболевания. Однако не исключено, что низкие навыки самоконтроля и саморегуляции, а также тенденция к реагированию на трудности с фиксацией на препятствии, а не на разрешении проблем, обуславливают и само заболевание, появление новых обострений.

Формирующаяся неспособность к самостоятельности, ответственности за себя и свое собственное здоровье у детей с заболеваниями низкого уровня витальной угрозы, также может являться следствием заболевания, и отношения значимых взрослых к этому заболеванию. При этом остается вопросом, что послужило пусковым механизмом к данной инфантилизации.

Можно предположить, что заболевание высокого витального риска для детей и их родителей становится своеобразным активатором, пусковым механизмом к упорядочиванию своей жизненной деятельности, а для ребёнка к более ранней самостоятельности. В противовес заболеванию низкого уровня витальной угрозы становится фактором, на основании которого родители «жалуют» своего ребёнка, стараясь обеспечить все возможные условия для его комфортного существования, тем самым инфантилизируя ребёнка, не давая возможности для становления его как самостоятельной личности. Возможно, именно этим также и объясняется более частая встречаемость обострений у детей с заболеваниями относительно низкого уровня витальной угрозы.

Таким образом, анализируя результаты исследования, можно сделать выводы о том, что хроническое соматическое заболевание в детском возрасте является ситуацией, задающей тенденции формирования стиля жизни. Наиболее удачное прохождение процесса лечения в детском возрасте обуславливает более высокие результаты достижений личности в будущем. С другой стороны, мы предполагаем, что наличие высокого уровня компенсации у детей с тяжелыми соматическими заболеваниями будет также обеспечивать высокие достижения личности в будущем. В дальнейшем мы планируем рассмотреть проблему компенсаторных возможностей у детей с ограниченными возможностями, векторы их перехода от переживания болезни к переживанию возможностей, в диапазоне от «не-достижимости» к «достижениям».

Полученные данные могут быть использованы в практике психологического сопровождения детей с хроническими соматическими заболеваниями.

Список литературы:

1. Залевский Г.В. К проблеме предмета и рамочных моделей современной клинической психологии. // Сибирский психологический журнал. 2006. Вып. 23. С. 6—12.
2. Кон И.С. В поисках себя личность и ее самосознание — М.: «Политиздат», 1984. — 335 с.
3. Либин А.В. Стиль человека от изучения индивидуальных различий к анализу общепсихологических закономерностей // Мир индивидуальности. Смоленск, 1996. С. 35—44.
4. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М.: Педагогика, 1986.
5. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. — М.: Наука, 2001.
6. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. — М.: Изд-во МГУ, 1987 — 167 с.
7. Ялтонский В.М., Дияжева Л.В., Абросимов И.Н. Совладающее поведение подростков, больных муковисцидозом. — [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. 2011. № 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 15.02.2014).

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Зекиев Эрик Ваидович

*студент «ФГБОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Байбуртли Алсу Ваидовна

*научный руководитель, председатель Молодежного научного общества ФГБОУ
ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Одним из наиболее распространенных в наши дни отклонений в личностном развитии и поведении детей является агрессия. Она обусловлена напряженной экологической, неустойчивой экономической, социальной обстановкой, сложившейся в нашей стране [1].

В связи с тем, что ребенок в основном проводит свое время в семье и в школе, они-то и являются важными институтами его воспитания. В школе и в семье закладываются основы личности ребенка, так как по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей и школой.

Агрессивных детей, а также детей, опасющихся агрессии, относят к группе риска. Осознанное агрессивное поведение начинает формироваться у детей в младшем школьном возрасте.

Накоплен значительный опыт исследования агрессивного поведения. Различные подходы в этой области разрабатываются как отечественными, так и зарубежными учёными.

Существует много теорий о сущности агрессии. Л. Бендер рассматривает агрессию как тенденцию приближения к объекту или удаления от него. З. Фрейд считал, что человеческая агрессия это — проявление и доказательство биологического инстинкта смерти, а Ф. Аллан понимает её как внутреннюю черту, дающую человеку возможность противостоять стрессогенным обстоятельствам. Х. Дельгадо пишет, что человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке

нанести вред или ущерб личности и обществу. Ряд авторов разделяют понятия агрессии как особой формы поведения и агрессивности как психической характеристики личности ребенка [2].

Таким образом, можно сказать, что агрессия — это деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования в социуме, приносящее физический, моральный ущерб людям и вызывающий у них психологический дискомфорт.

Различают следующие виды агрессии:

- Физическая агрессия. Проявляется в физических действиях, направленных против кого-то, либо наносящие вред предметам. Ребенок кусается, дерется, ломает, швыряет предметы — это примеры физической агрессии.

- Вербальная агрессия. Выражается в словесной форме. Ребенок угрожает, оскорбляет других, кричит — это примеры вербальной агрессии.

- Косвенная агрессия (непрямая агрессия). Примеры: ребенок ябедничает, сплетничает, провоцирует сверстников и т. п.

- Аутоагрессия. При подавлении проявления агрессии и в некоторых других случаях агрессия может быть направлена на самого себя (аутоагрессия) — она выражается в причинении себе психического либо физического вреда. Кусание ногтей, выдирание волос, самобичевание — примеры аутоагрессии. В дальнейшем аутоагрессия может перейти в суицидальное поведение.

Причиной детской агрессивности часто выступает агрессивное поведение членов семьи в обыденных жизненных ситуациях — крики, ругань, унижения, взаимные упреки и оскорбления. Психологи считают, что ребенок проявляет агрессивность в жизни в несколько раз чаще, если ежедневно наблюдает ее у взрослых, если она стала нормой его жизни. Ни к чему хорошему не приводит и непоследовательность родителей в обучении детей правилам и нормам поведения: дети теряются, озлобляются, агрессивно настраиваются против родителей и окружающих людей.

Безразличие, нетерпимость, не общение с ребенком, враждебность к самому факту существования ребенка способствуют формированию детской агрессивности. Напротив, ласковый взгляд, умение слушать, теплота в общении и доброе слово помогают преодолеть агрессивность ребенка.

Детям с агрессивным поведением, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, свойственны некоторые общие черты. К ним относятся примитивность ценностных ориентаций, бедность, отсутствие увлечений, неустойчивость и узость интересов. Такие дети имеют склонность к подражанию и повышенную внушаемость. Также присуща озлобленность в отношении к окружающим, взрослым и сверстникам, неадекватная, неустойчивая самооценка (максимально отрицательная или максимально положительная), страх перед широкими социальными контактами, высокая тревожность, неспособность выйти из трудного положения, эгоцентризм, защитные механизмы преобладают над другими механизмами, регулирующими поведение. Среди агрессивных детей встречаются интеллектуально развитые. У таких детей агрессивное поведение выступает средством поднятия престижа, демонстрацией взрослости и самостоятельности.

Дети в значительной степени зависимы от конкретных ситуаций и микросреды. В качестве микросреды могут выступать: семья, школа, сверстники. Неспособность понимать других людей являются общим свойством всех агрессивных детей. Это не зависит ни от положения ребенка в группе, ни от его самооценки. В основе этого явления лежит особая структура самосознания ребенка: он фиксирован на себе и отстранен от других. Окружающих людей такой ребенок воспринимает как обстоятельство жизни, потому что они не уделяют ему должного внимания, мешают в достижении целей, Ему кажется, что они пытаются нанести ему вред. Ожидание со стороны окружающих враждебности и фиксированность на себе не позволяют ребенку увидеть других. Поэтому ему трудно сочувствовать, сопереживать. Такое восприятие мира создает ощущение одиночества во враждебном окружении,

что порождает некую изолированность от мира и противостояние другим людям.

Факторы становления агрессивных форм поведения:

1) Семья может выступать в роли фактора агрессивного поведения. Первые знания об агрессии и его моделях ребенок получает именно в семье. В семье могут демонстрировать агрессивное поведение и оставлять свой след в сознании ребенка. Первый этап социализации ребенка происходит в семье, здесь он может получить первый урок агрессивного поведения. Способствует этому: во-первых, характер семейных взаимоотношений: драки, ссоры, скандалы между родителями, во-вторых, стиль семейного руководства: частые и жестокие наказания, отсутствие контроля за детьми.

2) Взаимоотношение со сверстниками является одним из значимых факторов становления агрессивных форм поведения. Здесь агрессия связана с положением ребенка в кругу своих сверстников, низкий социальный статус в группе сверстников, безразличие других детей. Все это провоцирует к применению агрессивных форм поведения.

3) Следующим значимым фактором усвоения ребенком моделей агрессивного поведения, являются средства массовой информации, в основном, телевидение и кино. Мы думаем, что сюда можно отнести и распространенные компьютерные игры.

Агрессивное поведение может появиться и закрепиться как черта характера на фоне данных изменений.

Профилактику отклоняющегося поведения детей в семье можно осуществлять следующим образом:

1. На основе способностей и характера ребенка, формировать круг его интересов. Стремиться к сокращению свободного времени (времени безделья) привлечение ребенка к положительно формирующим личность занятиям (чтение, самообразование, творчество).

2. Занятия спортом являются важным звеном в профилактике отклоняющегося поведения. Так как спорт является не только средством от безделья, но и средством оздоровления.

3. Уважайте личность в вашем ребенке, считайтесь с его мнением. В то же время покажите ребенку свою готовность помочь, в случае необходимости стоит только ему вас попросить. У него должна быть своя сторона жизни, куда другим вход позволен только с его разрешения.

4. Покажите ребенку неэффективность агрессивного поведения. Объясните ему, что даже если вначале он и достигнет для себя выгоды, например, отнимет у другого ребенка понравившуюся игрушку, то впоследствии с ним никто не захочет играть, и он останется без друзей.

Важно помнить следующее: агрессия — это не только поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, приносящий физический, моральный ущерб людям и вызывающий у них дискомфорт. Это еще огромная сила, которая может служить для более конструктивных целей, если уметь ею управлять. Задача педагогов и родителей научить ребенка контролировать свою агрессию и направлять её в правильное русло.

Список литературы:

1. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения и условия его коррекции. — М., 1996. — 254 с.
2. Фурманов И.А. Детская агрессивность. — М., 1996. — 192 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕНИ СТУДЕНТОВ В РАЗЛИЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Андреев Илья Александрович

*студент механико-машиностроительного факультета
Кубанского государственного технологического университета,
РФ, г. Краснодар*

Крутых Елена Валерьевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры философии
Кубанского государственного технологического университета,
РФ, г. Краснодар*

Современные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования направлены на подготовку специалистов высокого уровня. Однако сегодня многие педагоги отмечают проявления лени у студентов в учебной деятельности. Поэтому последнее десятилетие ряд работ посвящен изучению причин и предпосылок лени.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в основном изучаются: активность учащихся в учебном процессе (Л.Ф. Алексеева, В.Г. Леонтьев, Н.А. Менчинская, Т.И. Шамова, А.К. Маркова, Г.И. Щукина, И.С. Якиманская, и др.); пассивность в учебной деятельности (В.Ф. Бехтерев, Т.Б. Генинг, В.А. Зобков, П.В. Меньшиков, А.В. Суворова и др.); психологические и психофизиологические предпосылки лени студентов (Н.В. Боровская).

Словарь С.И. Ожегова определяет лень как «отсутствие желания действовать, работать, любовь к безделью» [7].

Ильин Е. пишет о различных подходах к понятию «лень»: отрицательное отношение к лени, лень как двигатель прогресса, лень как болезнь и лень, как миф, то есть лень связана с нарушениями памяти, речи, внимания, моторики [4].

В.В. Воробьева и И.С. Якиманская рассматривают лень как низкий уровень мотивации, связь со слабой волевой сферой, лень как индивидуальный стиль деятельности, боязнь ответственности, защитная реакция, негативизм

внутреннего ребенка, стремление к удовольствию, ресурсное состояние, лень как деятельность [1].

С.Т. Посохова, проведя исторический анализ лени, указывает, что длительный период внимание уделялось нравственному аспекту лени. Лень всегда считалась пороком [8].

В российской культуре традиционно лень определялась как «неохота работать», «отвращенье от труда, от дела, занятий»; «наклонность к праздности, тунеядству». Ленивый человек это тот, кто любит безделье, не желает работать, заниматься, это человек вялый и медлительный [3]. Важно, что в понятие «лень» входит не только физическая вялость, но и духовная инертность.

С.Ю. Головин в «Словаре психолога-практика» определяет лень как «универсальное средство защиты от бесполезного труда» [2, с. 312]. Главное, считает автор — надо понять истоки лени, сформулировать проблему, определить пути ее решения и действовать.

Чаще всего лень рассматривается с точки зрения трудолюбия. И тогда о человеке говорят, как о ленивом или неленивом, трудолюбивом.

В современном обществе лень не одобряется. Человека оценивают как плохого работника, нерадивого студента. Лень мешает достижению социально желательной цели.

Австралийские ученые из университета Ньюкасла полагают, что лень — это состояние болезни, которое проявляется в апатии. И, соответственно, как болезнь, ее надо лечить [10]. По их мнению, лень поражает каждого пятого жителя планеты.

Но, наряду с негативным отношением к лени, рассматриваются и ее позитивные аспекты. Есть мнение, что лень — «двигатель прогресса» [5]. Люди изобрели технику, потому что лень было самим трудиться. Лень необходима человеку для отдыха.

Сегодня в различных сферах общественной жизни проявляется определенный интерес к проблеме лени. Даются различные рекомендации

специалистами-психологами и педагогами, как бороться с ленью, проводятся тренинги личностного роста. Тем не менее, лень в различной среде и группах исследована крайне мало.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что лень в студенческой среде практически не изучают.

Ситуационные и личностные детерминанты лени у студентов изучала Е.Л. Михайлова [6]. В.В. Воробьева и И.С. Якиманская исследовали особенности представлений о лени. Чаще состояние лени понимается как состояние, выражающее нежелание выполнять какую-либо деятельность, лень понимается на уровне желаний. Лень — это и отсутствие определенных личностных качеств. Студенты отмечали, что лень проявляется в том случае, когда у человека нет заинтересованности в деятельности. По мнению студентов, лень мешает достижению целей. Однако студенты также называли и положительные стороны лени. Это «возможность отдохнуть, расслабиться, защититься от перегрузок, рационально подойти к выполнению деятельности, актуализировать свое истинное «Я» [1].

Но обычно в научной литературе речь идет об учебной мотивации.

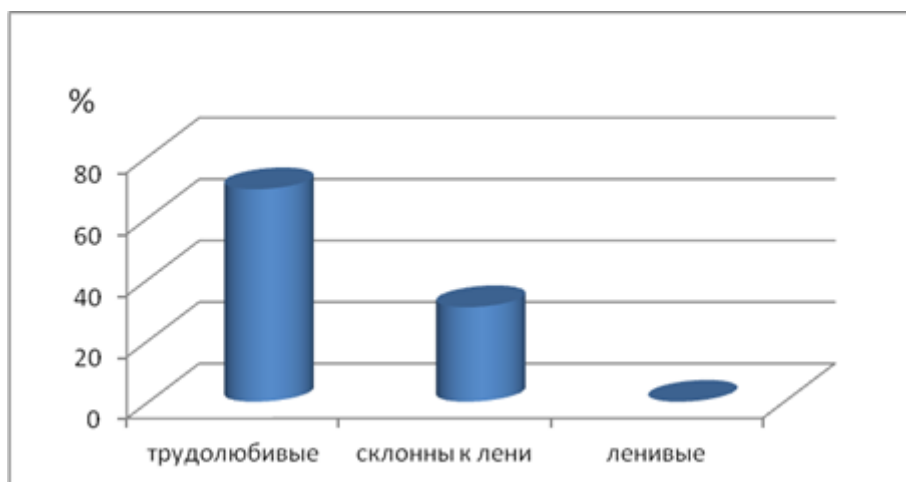
Поэтому перед нами стояла задача выявить восприятие студентами у себя такой характеристики как лень. Экспериментальная работа по изучению лени студентов в вузе проводилась на базе ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет» (КубГТУ) и военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВВА).

В исследовании приняли участие студенты механико-машиностроительного факультета ФБГОУ ВПО КубГТУ — 13 человек, курсанты ВУНЦ ВВС ВВА — 62 человека, из них 8 человек — курсанты иностранных государств.

Для исследования использовался опросник «Ленивы ли вы?» [9].

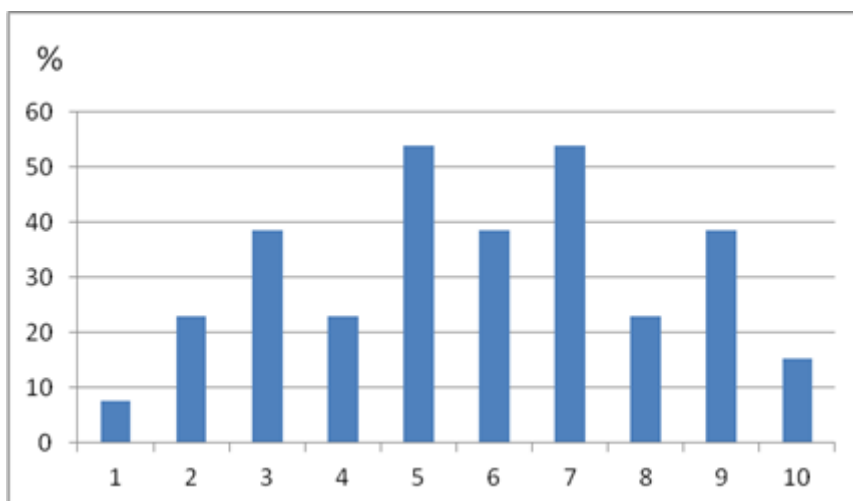
Исследование студентов КубГТУ показало следующее.

69,2 % студентов достаточно трудолюбивы. У них нет и намёка на лень, 30,8 % студентов склонны к лени (рисунок 1).

Рисунок 1. Показатели лени у студентов КубГТУ

У трети студентов (38,5 %) лень проявляется в том, что они могут по несколько раз объезжать места парковки в поисках самого удобного и близкого места, часа два в день могут себе позволить ничего не делать, не убирают под кроватью, за мебелью (рисунок 2).

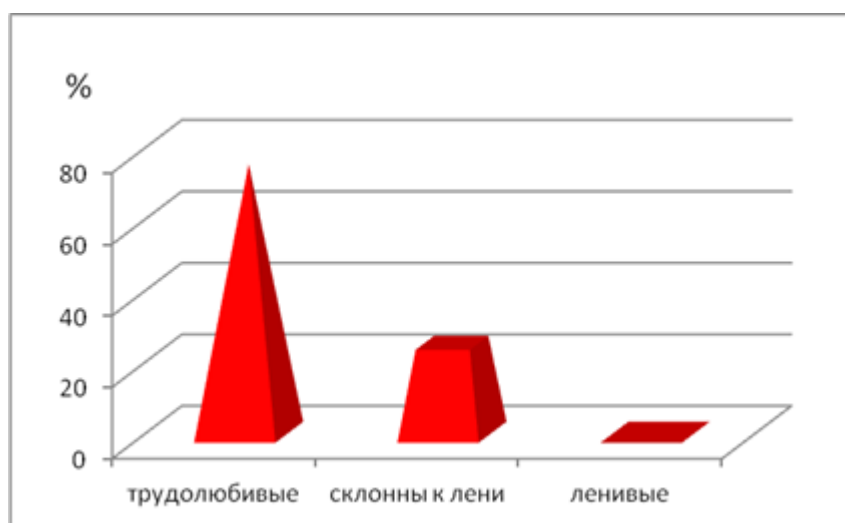

Рисунок 2. Показатели ответов на вопросы студентов КубГТУ

53,8 % студентов смотрят телевизор, лёжа на диване, кроме учёбы ничем не занимаются.

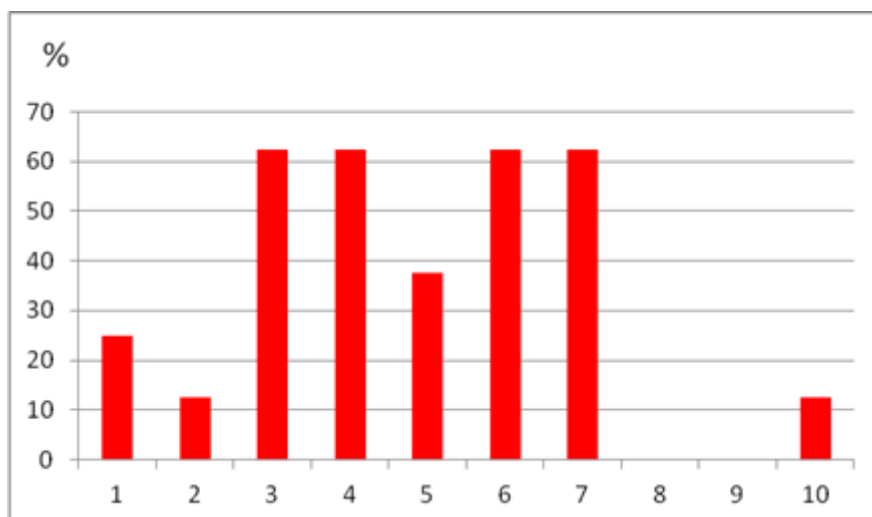
15 % студентов при совместной работе стремятся большую часть переложить на другого, 23 % студентов опаздывают на учёбу из-за того, что в последний момент встают с постели, столько же студентов не занимаются спортом.

При исследовании курсантов-иностранцев ВВА было выявлено, что 75 % из них трудолюбивы, склонны к лени — 25 % (рисунок 3).

Рисунок 3. Показатели лени курсантов-иностранцев ВВА

У 62,5 % курсантов лень проявляется в том, что они не занимаются спортом, кроме учёбы ничем не интересуются, могут бездельничать часами. 37,5 % курсантов смотрят телевизор, читают лёжа на диване (рисунок 4).

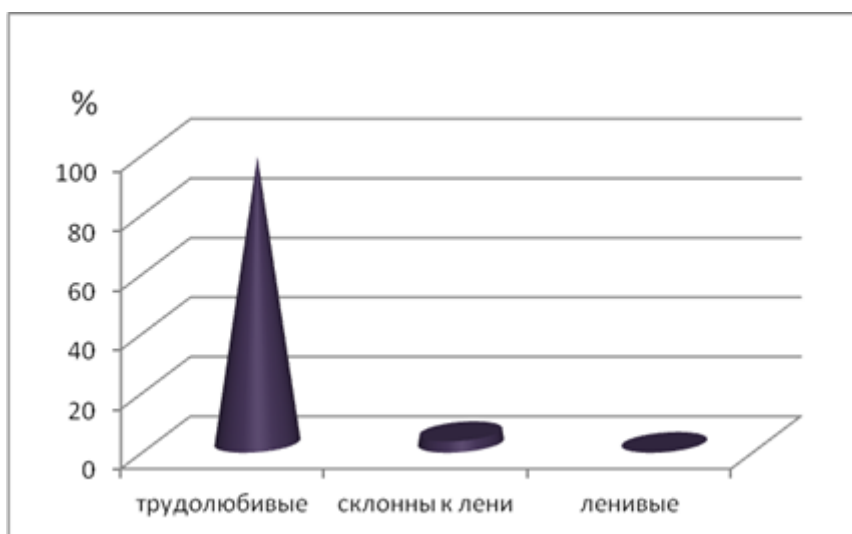

Рисунок 4. Показатели ответов на вопросы курсантов-иностранцев ВВА

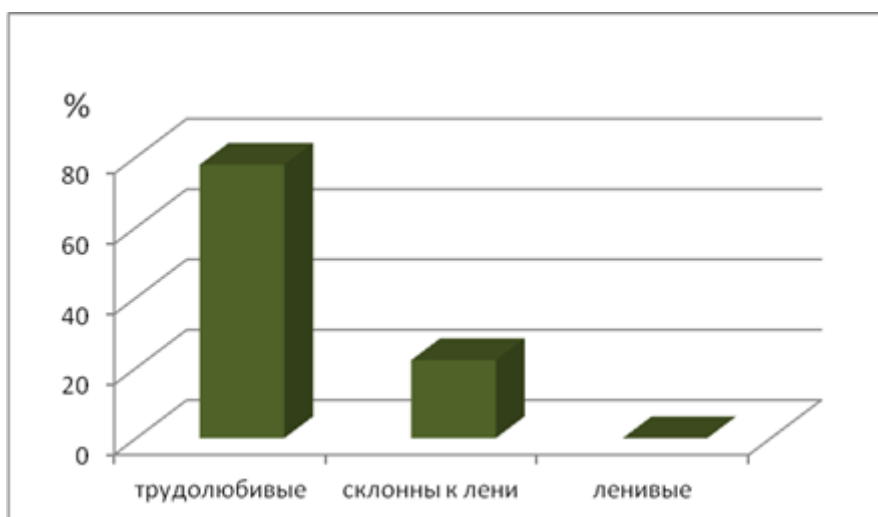
В этой группе нет курсантов, которые бросают мусор где попало, если урны нет рядом, уборку в квартире делают кое-как.

Также было проведено исследование среди курсантов-россиян военной академии. В исследовании приняли участие две группы курсантов (рисунки 5, 6).

В группе № 1 96,3 % курсантов не склонны к лени, а в группе № 2 — 77,8 %. Из них курсантов, у которых нет даже намёка на лень в группе № 1 — 3,7 %, а в группе № 2 — 22,2 %.

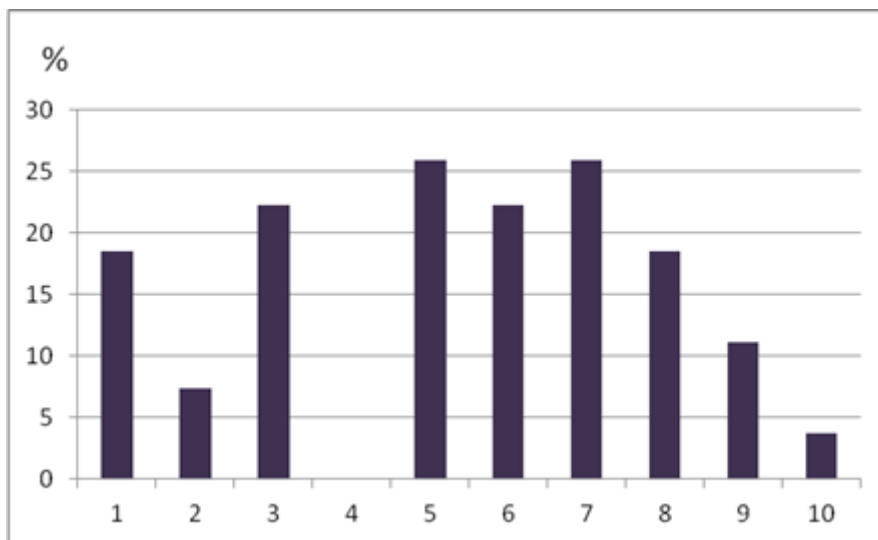

Рисунок 5. Показатели лени курсантов-россиян ВВА, группа № 1

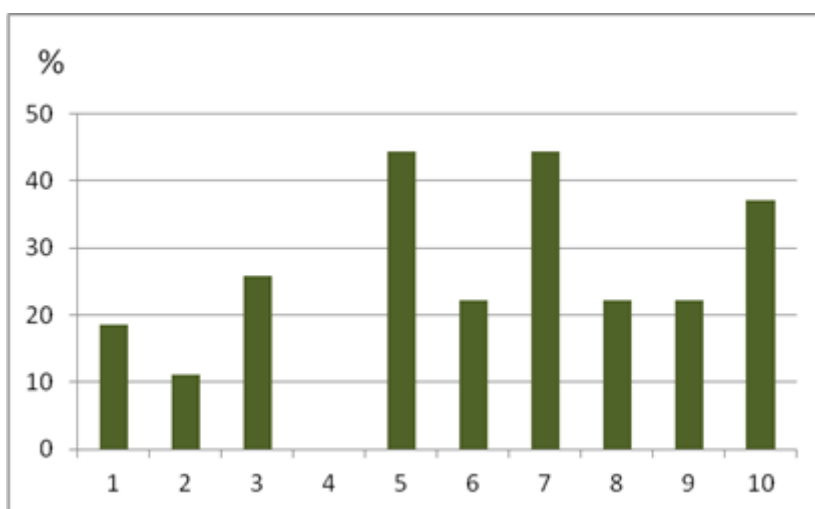
Рисунок 6. Показатели лени курсантов-россиян ВВА, группа № 2

В группе № 1 лень в большей степени (25,9 %) проявляется у курсантов, когда они, лёжа на диване, смотрят телевизор или читают книгу и кроме учёбы ничем не занимаются (рисунок 7).

Рисунок 7. Показатели ответов на вопросы курсантов-россиян ВВА, группа № 1

В группе № 2 таких курсантов почти половина — 44,4 % (рисунок 8).

Рисунок 8. Показатели ответов на вопросы курсантов-россиян ВВА, группа № 2

Как видим, общим для всех групп оказалось отсутствие ленивых студентов и курсантов.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

В исследовании выявились особенности студентов технического вуза и курсантов военно-воздушной академии.

В разной степени у студентов и курсантов проявляется склонность к лени. Результаты исследования показали, что к лени в большей степени склонны студенты технического вуза. Наиболее трудолюбивыми оказались курсанты-россияне летного училища.

У большинства студентов КубГТУ склонность к лени проявляется в том, что они смотрят телевизор или читают почти всегда лежа на диване, после учебы редко ищут дополнительное занятие.

Среди курсантов-иностранцев ВВА лень проявляется в том, что они могут какое-то время в течение дня посвятить «ничегонеделанию», не занимаются физической нагрузкой. Это может быть связано с тем, что у них в самом учебном процессе больше внимания уделяется физической подготовке и, соответственно, нагрузка у них значительно больше, чем в техническом вузе. Также, как и студенты КубГТУ, курсанты-иностранцы после занятий ничем дополнительно не занимаются.

У курсантов-россиян выраженных показателей склонности к лени не выявлено.

Значимость работы заключается в том, что знание специфики состояния лени у студентов вузов различной направленности позволит строить учебный процесс таким образом, чтобы избежать ее негативных последствий.

Результаты исследования могут быть использованы преподавателями в своей педагогической деятельности при работе с ленивыми студентами, а также психологами в индивидуальном консультировании, при разработке тренингов личностного роста.

Список литературы:

1. Воробьева В.В., Якиманская И.С. Психология лени: постановка проблемы. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.psyvoren.narod.ru/ps_leni.htm (дата обращения: 10.12.2014).

2. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мн.: Харвест, 2001. — 976 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 2002. Т. 2. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 11.11.2014 г.).
4. Ильин Е. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.e-reading.link/book.php?book=1022824> (дата обращения: 11.12.14).
5. Левченко Ю. Психология вашей лени. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://streamlet.ru/articles/psih/134/> (дата обращения: 01.12.2014).
6. Михайлова Е.Л. Ситуационные и личностные детерминанты лени. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/situatsionnye-i-lichnostnye-determinanty-leni> (дата обращения: 10.11.14).
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1985. — 797 с.
8. Посохова С.Т. Этические аспекты психологии лени. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wallenberg.ru/science/392-eticheskie-aspekty-psihologii-leni.html> (дата обращения: 10.12.2014).
9. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://upravlenkam.ru/ps_test/test/test_len/index.html](http://upravlenkam.ru/ps_test/test_len/index.html) (дата обращения: 09.09.2014 г.).
10. Moynihan R. Scientists find new disease: motivational deficiency disorder *British Medical Journal*. V. 332. 1 APRIL, 2006. P. 745. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bmj.com/company/who-we-are/case-studies/> (дата обращения: 09.10.2014 г.).

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Жукова Наталья Ивановна

*студент 3 курса, факультет психологии и дефектологии,
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева»,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

Савинова Татьяна Викторовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры психологии
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева»,
РФ, Республика Мордовия, г. Саранск*

В современном обществе проблема подростковой агрессивности приобретает все более острую социальную направленность и является одной из наиболее актуальных. Агрессивность формируется преимущественно в процессе ранней социализации в детском и подростковом возрасте, и именно этот возраст наиболее благоприятен для профилактики и коррекции агрессивного поведения.

В нашей стране и в мире в последнее время приобретает все большую актуальность борьба с неблагополучными семьями. Как свидетельствует статистика, высокие показатели преступности в подростковом возрасте свойственны, прежде всего, детям из неблагополучных семей. Проблема агрессивности подростков затрагивает как общество в целом, так и педагогов и родителей в частности.

Исследование проблемы агрессивности имеет давнюю историю и связано с именами отечественных (Ю.Б. Можгинский, А.А. Реан, О.О. Савина, Л.М. Семенюк, И.А. Фурманов) и зарубежных (А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Уолтерс) психологов. В центре внимания исследователей оказались такие аспекты проблемы, как биологические и социальные детерминанты агрессии, механизмы ее усвоения и закрепления, условия, определяющие проявления агрессии, индивидуальные и половозрастные особенности агрессивного поведения, способы предотвращения агрессии.

В психологической литературе довольно часто отождествляют определения агрессии и агрессивности. Е.П. Ильин вносит ясность, разграничивая и раскрывая содержание данных понятий. Под агрессивностью он рассматривает свойство личности, которое отражает склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации. Агрессию он определяет как поведение человека в конфликтных и фрустрирующих ситуациях [3, с. 127].

А.А. Реан считает, что агрессивность — это готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которая обеспечивает готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом [4, с. 152].

По мнению Р. Бэрона и Д. Ричардсона, агрессия часто ассоциируется с негативными эмоциями, мотивами и установками. Данные факторы играют значимую роль в поведении, но их наличие не является необходимым условием для агрессивных действий. Исследователи отмечают, что агрессия может разворачиваться как в состоянии полнейшего равнодушия, так и в состоянии сильного эмоционального возбуждения [2, с. 23].

Подростковый возраст — один из самых сложных периодов в онтогенезе человека. Агрессивность в личностных характеристиках подростков проявляется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется в соответствующем поведении. Агрессия подростков может выражаться по-разному, в зависимости от индивидуальных особенностей характера ребенка и отношений в семье. Основными формами выражения агрессии подростков бывают: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, раздражительность, подозрительность, обида. Неблагополучные отношения в семье подростка провоцирует формирование агрессивности.

В исследованиях А. Бандуры и Р. Уолтерса [1] обнаружена непосредственная связь между проявлениями детской агрессии и стилями воспитания в семье. Критерием благополучия или неблагополучия семьи может

служить ее воздействие на детей, стиль отношения к ребенку. Причины, вызывающие семейное неблагополучие, весьма разнообразны. Однако они взаимосвязаны и взаимозависимы, между ними существуют причинно-следственные связи различного уровня. Неблагополучные семьи, имея, как правило, низкий социальный статус, не справляются с возложенными на них обязанностями, их адаптивные способности значительно снижены, а процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями и часто — с негативными последствиями.

С целью выявления уровня и особенностей агрессивности подростков из неблагополучных семей нами было проведено эмпирическое исследование на базе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и отдела по опеке и попечительству Администрации Ковылкинского муниципального района Республики Мордовия. В исследовании приняли участие 46 подростков из неблагополучных семей в возрасте 13—15 лет. Были использованы следующие методики: *опросник Басса-Дарки «Диагностика состояния агрессии»*, методика диагностики самооценки психических состояний Г.Ю. Айзенка, методика диагностики агрессивности А. Ассингера.

По результатам диагностики агрессивности, мы выявили, что среди испытуемых 62,9 % подростков из неблагополучных семей имеют высокий уровень агрессивности, 29,7 % характеризуются средним уровнем проявления агрессивности и значительно меньше (7,4 %) — низким уровнем агрессивности. У подростков из неблагополучных семей выражены все типы агрессии, особенно ярко — физическая, косвенная и вербальная. Они нередко бывают неуравновешенными и жестокими по отношению к окружающим. Выявлено, что у испытуемых обострены чувства подозрительности и обиды. Вероятно, это связано с внутрисемейными отношениями. Ведь в неблагополучных семьях не редкость частые ссоры, оскорбления, чрезмерная враждебность, и как следствие — холодность и формальность отношений между родителями и ребенком.

По результатам, полученным на констатирующем этапе эксперимента, мы разработали коррекционную программу, направленную на снижение уровня агрессивности подростков из неблагополучных семей. Данная программа содержит три блока: 1 блок направлен на работу с подростками; 2 блок предусматривает работу с родителями; 3 блок включает в себя психолого-педагогические рекомендации для педагогов.

1 блок: коррекционная работа с агрессивными подростками. Нами была предложена коррекционная работа в форме тренинговых занятий с подростками по коррекционной программе, состоящей из 20-ти занятий, которые проводились в группе 2 раза в неделю по 1 часу, в зависимости от состояния детей и сложности предлагаемых упражнений.

Основное содержание групповых занятий составляли игры и психотехнические упражнения, направленные на снижение агрессивности подростков через развитие коммуникативных навыков, социальной компетенции, рефлексии и позитивных способов действия в различных конфликтных ситуациях. Необходимым элементом всех занятий являлись психотехники, направленные на развитие групповых структур и процессов, поддержание благоприятного внутригруппового климата, сплочение и организационное развитие подросткового сообщества.

2 блок: работа с родителями. Программа для родителей подростков с агрессивным поведением направлена на приобретение нового опыта взаимодействия со своими детьми посредством практической тренировки коммуникативных навыков. В процессе работы решались следующие задачи: переосмысление роли и позиции родителя; развитие взаимопонимания и взаимоуважения прав и потребностей друг друга, снижение тревожности и приобретение уверенности в себе, формирование готовности обсуждать с детьми спорные и конфликтные ситуации в семье; выработка оптимальной тактики поведения с агрессивными детьми.

3 блок: работа с педагогами. Целью данного блока являлось информирование педагогов об индивидуально–психологических особенностях

личности подростка с агрессивным поведением и специфике их воспитания в неблагополучной семье. Для учителей, работающих с агрессивными подростками из неблагополучных семей были сформулированы психолого-педагогические рекомендации.

Результаты диагностики уровня агрессивности подростков из неблагополучных семей после реализации коррекционной программы показали, что прослеживается положительная динамика по снижению уровня агрессивности. В экспериментальной группе у большинства подростков уровень агрессивности снизился с высокого на средний (57,1 %) и низкий (7,2 %) уровни. В контрольной группе существенных изменений уровня агрессивности не выявлено. Подсчеты по χ^2 критерию Фишера показали, что в контрольной группе значительно выше показатели подростков с высоким уровнем агрессивности (3,897 **). В экспериментальной группе значительно больше подростков со средним уровнем агрессивности (3,498 **). Разница прослеживается на 0,01 уровне.

Следовательно, разработанная коррекционная программа является эффективной и может использоваться для снижения уровня агрессивности подростков из неблагополучных семей.

Список литературы:

1. Бандура А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс // Пер. с англ., Ю. Брянцевой и Б. Красовского. — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
2. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 2010. — 385 с.
3. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.
4. Реан А.А. Психология изучения личности: учеб. пособие / А.А. Реан. — СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1999. — 288 с.

СЕКЦИЯ 8. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «СПОРТ-LIFE» В УНИВЕРСИТЕТЕ

Токарь Ольга Сергеевна
студент Амурского государственного университета,
РФ, г. Благовещенск

Токарь Елена Владимировна
научный руководитель, доц. Амурского государственного университета,
РФ, г. Благовещенск

В Амурском государственном университете ведется большая спортивная и физкультурно-оздоровительная работа со студентами и преподавателями. Организована работа 9 спортивных секций. Студенты сборных команд университета принимают участие в городских, областных, всероссийских соревнованиях. В течение учебного года проводятся внутривузовские соревнования, спартакиады, а также различные мероприятия, посвященные здоровому образу жизни. Однако, участие студентов и преподавателей в различных спортивных мероприятиях недостаточно.

В связи с этим, мы предположили, что агитация и пропаганда занятий физической культурой и спортом путем изготовления и размещения на сайте университета видеороликов о спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, может способствовать привлечению студентов и преподавателей к систематическим тренировкам, участию в спортивных соревнованиях, здоровому образу жизни.

Учитывая вышесказанное, мы определили цель исследования — разработка проекта, направленного на пропаганду физической культуры и спорта в университете.

Задачи исследования (проекта):

- привлечение студентов и преподавателей к систематическим занятиям физической культурой и спортом, участию в соревнованиях;

- формирование интереса студентов и преподавателей к физической культуре и спорту, установки на здоровый стиль жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, формирование потребности в регулярных занятиях спортом, участию в соревнованиях.

Деятельность по разработке и реализации проекта включает следующие этапы.

Подготовительный этап.

- Изучение плана спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий в университете.

- Уточнение сроков проведения мероприятий.

- Подготовка видеоаппаратуры.

Основной этап.

- Видеосъемка мероприятий.

- Изготовление видеороликов.

Завершающий этап.

- Обсуждение видеороликов с представителями кафедры физической культуры и спортклуба.

- Размещение видеороликов на сайте университета и демонстрация на экране в фойе главного корпуса.

В таблице 1 представлены мероприятия, реализованные в рамках проекта. Количество просмотров — по состоянию на 05.01.2014 г.

Таким образом, мы разработали проект «Спорт-life», который направлен на агитацию и пропаганду физической культуры, спорта, здорового образа жизни среди студентов и преподавателей университета. Проект реализуется следующим образом: видеосъемка различных спортивных мероприятий с последующим изготовлением видеороликов «Мы выбираем спорт!» Видеоролики размещаются на сайте АмГУ в разделе «Культура и спорт», а также демонстрируются на экране телевизора в фойе главного корпуса АмГУ.

Таблица 1.

Мероприятия, реализованные в рамках проекта «Спорт-life»

№ п/п	Реализованные мероприятия	Сроки	Количественные показатели
1	2	3	4
1	Открытый Кубок Дальневосточного Федерального округа по пауэрлифтингу (Освещено участие сборной команды АмГУ). Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9899:videoarkhiv&catid=403:2009-10-09-02-15-16&Itemid=1235&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=ceiO0bLd2FQ&feature=plcp	Опубликовано 17.12.2012 г.	150 участников; 1057 просмотров
2	Спартакиада студентов 1 курса АмГУ Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9899:videoarkhiv&catid=403:2009-10-09-02-15-16&Itemid=1235&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=wjUIJC2OcYw	Опубликовано 13.11.2012 г.	300 участников; 274 просмотра
3	Первенство г. Благовещенска по волейболу (Освещено участие сборной команды АмГУ). Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9899:videoarkhiv&catid=403:2009-10-09-02-15-16&Itemid=1235&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=qaZyxbKSk8I&feature=youtu.be	Опубликовано 13.11.2012 г.	80 участников; 439 просмотров
4	Спартакиада преподавателей и сотрудников АмГУ. Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9899:videoarkhiv&catid=403:2009-10-09-02-15-16&Itemid=1235&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=r-gTI3SUv_k	Опубликовано 05.02.2013 г.	120 участников; 159 просмотров
5	Соревнования «Веселые старты» среди студентов 1 курса АмГУ. Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9899:videoarkhiv&catid=403:2009-10-09-02-15-16&Itemid=1235&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=ICBVnzVdYKM	Опубликовано 15.04.2013 г.	120 участников; 466 просмотров

6	Соревнования «Веселые старты» среди учеников лицея и студентов 1 курса АмГУ. Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=555&Itemid=1511&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=PObpuVlsYqQ	Опубликовано 04.04.2014 г.	130 участников; 422 просмотра
7	Спортсмены-выпускники-2014 г. http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=388&Itemid=752&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=0MHDexaTFYA&feature=youtu.be	Опубликовано 04.04.2014 г.	20 выпускников; 141 просмотр
8	Фитнес-кэмп «Мы выбираем будущее» (среди студентов 1 курса АмГУ) Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11958:fitnes-kemp-my-vybiraem-budushchee&catid=388&Itemid=752&lang=ru А также по ссылке http://www.youtube.com/watch?v=IhrSwV_bsRY	Опубликовано 13.10.2014 г.	300 участников; 385 просмотров
9	Региональный фестиваль национальных видов спорта «Сила дружества» Видеоролик представлен на сайте АмГУ http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11972:regionalnyj-festival-natsionalnykh-vidov-sporta&catid=388&Itemid=752&lang=ru	Опубликовано 16.10.2014 г.	300 участников; 112 просмотров
10	Репортаж о сдаче норм ГТО в АмГУ Видеоролик представлен на сайте АмГУ https://www.youtube.com/watch?v=EqjRVAwROaE	Опубликовано 05.12.2014 г.	3400 участников; 240 просмотров

Следует отметить, что в результате реализации проекта «Спорт-life» было достигнуто следующее:

1. Большое количество просмотров видео о спортивных мероприятиях в университете, положительные отзывы студентов о видеороликах.
2. Увеличение мотивации к занятиям физической культурой и спортом.
3. Увеличение числа участников спортивных мероприятий.

Предполагается дальнейшее изготовление, а также размещение на сайте университета видеороликов о спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях. На наш взгляд, это будет способствовать дальнейшему привлечению студентов и преподавателей к систематическим тренировкам, участию в спортивных соревнованиях, здоровому образу жизни.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТНЫХ СМИ МАЛОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ТАРСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ»)

Безносова Елена Сергеевна

*студент, филиала Омского Государственного Педагогического университета,
РФ, г. Тара*

Казеко Тамара Николаевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
филиала Омского Государственного Педагогического университета,
РФ, в г. Тара*

Тема актуальна и интересна в связи с важной ролью СМИ в нашей жизни.

Цель статьи — исследовать способы актуализации содержания публикаций в газетных СМИ на материале газеты «Тарское Прииртышье».

Материал исследования извлечен из газеты «Тарское Прииртышье» за 2013—2014 годы, еженедельной газеты Тарского муниципального района Омской области.

Способы актуализации содержания публикаций в газетных СМИ неразрывно связаны с понятием компетентности журналиста. Она, в свою очередь, основана на полученных журналистами в процессе обучения знаниях (компетенциях) и освоенных в процессе работы умениях. Помимо того, что журналист должен владеть всеми нормами русского литературного языка, он должен уметь общаться с адресатом. При общении с конкретным собеседником во время интервью, ток-шоу разных типов очень важна коммуникативная грамотность. Для описания взаимодействия между адресатом и журналистом вводится понятие *актуализация содержания газетного текста*.

М.А. Кормилицына под актуализацией содержания газетного текста понимает использование журналистом системы способов и убеждений читателя в важности, существенности передаваемой объективной и субъективной

информации, составляющей содержание публикации, облегчения понимания смысла публикации [3].

Актуализация содержания публикаций направлена на помощь адресату в правильной интерпретации информации. Журналист должен обеспечить верное толкование передаваемой им проблемы. Это очень трудно решаемая задача, поэтому от адресанта требуется применение всех своих знаний, умений и навыков. Особенности общения с адресатом в массовой коммуникации заключаются в следующем:

1) автор лишен возможности оперативно регулировать процесс воздействия на аудиторию;

2) аудитория рассредоточена не только в пространстве, но и психологически, поэтому нужно с первых же строк, а лучше с заголовка заинтересовать любого читателя, привлечь его внимание;

3) необходимо дойти до каждого отдельного читателя, что предопределяет выбор особой, интимно-доверительной манеры общения;

4) аудитория в СМИ очень разнообразна по своим характеристикам: возрасту, социальному статусу, профессии, уровню образования [5].

Умение просчитывать речевую ситуацию, понимать собеседника, нести повышенную речевую ответственность за общение не менее важно для журналиста, чем свободное владение предметом речи. Умение корректировать речевое событие, выбирая оптимальный вариант результативного общения, следует рассматривать как сущностное качество профессии журналиста [1]. Существует несколько видов адресатов, по мнению авторов книги «Риторические основы журналистики»: индивидуальный адресат-собеседник, массовый адресат. В профессиональной деятельности журналиста содержание понятия «адресат речевой деятельности» может быть многовариантно. Это обусловлено, прежде всего, количественным соотношением, определяющим форму общения:

а) 1: 1 — «Я»: «другой» — межличностное общение;

б) 1: несколько «Я»: «аудитория» (коллектив слушателей) — групповое общение;

с) 1: много «Я»: «массовая аудитория» — массовое общение [1].

В статье М.А. Кормилицыной «Актуализация содержания публикаций в современной прессе как способ реализации собственно коммуникативной составляющей компетенции журналиста» представлена точка зрения о коммуникативной составляющей компетентности журналиста и его взаимодействии с адресатом. В первую очередь читатель должен чувствовать важность передаваемой информации для себя, затем уже для общества. Кроме того, сама информация должна вызвать интерес, привлечь внимание. Именно для этого и существует актуализация содержания публикаций, она необходима для помощи адресату в понимании текста и оценке передаваемой информации.

По мнению М.А. Кормилицыной, актуализация содержания публикаций происходит на макроуровне, уровне целого номера газеты, и микроуровне, уровне текста публикации и даже отдельных высказываний [3].

Для актуализации на макроуровне, прежде всего, используются различные способы структурирования материалов номера, с помощью которых можно привлечь внимание читателя, облегчить ему чтение и понимание смысла публикации, возбудить интерес к ней.

В газете «Тарское Прииртышье» представлены следующие способы структурирования текста:

1) размещение самых важных и актуальных частей публикаций на первой полосе. Здесь можно прочитать формулировки основных тем публикаций. Например: *Вакцинирование детей сегодня — один из самых спорных и нерешенных вопросов. Прививка для ребенка — польза или вред? Что думают об этом медики и родители?* (ТП 26.11. 2014); *7 ноября состоялось торжественное открытие улицы, названной в честь Бориса Ивановича Голубева* (ТП 12.11.2014); *20 ноября выпускники городских и ряда сельских школ попробуют написать итоговое экзаменационное сочинение. Зачет по нему — одно из условий допуска к ЕГЭ* (ТП 19.11.2014); *Одно из старейших*

учебных заведений города — Тарский педагогический колледж, отметивший в прошлом году свое 85-летие, уже на этой неделе перестанет существовать как отдельное учебное заведение, войдя в состав сельскохозяйственного техникума (ТП 3.09.2014); В филиале ОмГПУ продолжается реализация программы по социально-бытовой адаптации детей с ограниченными возможностями. Занятия проводят студенты: молодежи проще найти с «особыми» малышами общий язык (ТП 29.10.2014);

2) на первой полосе можно также прочитать наиболее интересные заголовки с точки зрения редактора. Например: *Педколледжа больше не будет* (ТП 3.09.2014); *По грязным улицам за знаниями* (ТП 17.09.2014).

На макроуровне для облегчения восприятия и понимания текст публикации, особенно если он большого размера, делится на разделы, которые снабжаются броскими подзаголовками. Журналист использует врезки в начале публикации, размещает в тексте изолированные фрагменты текста с самыми важными мыслями и оценками автора, используя для их выделения разные шрифты и другие графические средства [3].

1) заголовки с броскими подзаголовками, например: *Беда не приходит одна; Как снег на голову; Не частный случай; За давностью лет* в статье «Если совесть молчит...» (ТП 13.08.2014, Сергей Алферов); *Тихо, как в лесу; Балласт — за борт!; Собака на сене; Ретроспектива, или на те же грабли?* в статье «Оптимизация без оптимизма» (ТП 1.10.2014, Сергей Алферов); *Реорганизовать нельзя оставить; Лес рубят — щепки летят; Где-то убыло, где-то прибыло* в статье «Педколледжа больше не будет» (ТП 3.09.2014, Ольга Шинкевич); *Туризм в стиле «этно»; На 100 км ближе; Нужно уметь себя продать, Одно другому не мешает; «Старина» не сразу строилась; А воз и ныне там* в статье «Зато мы хорошо поем» (ТП 7.05.2014, Сергей Алферов); *«Не лезь не в свое дело!»; В Омске правды не найдешь; Жертвы бумажной реформы; Бульдозером по наследию; Беспредел в законе?; А что же дальше?* в статье «Прощай, Усть-Тарский бор!» (11.06.2014, Сергей Алферов);

2) врезки в начале публикаций, например: *В филиале ОмГПУ началась реализация гранта Сабира Ганеева и Анны Федосеевой, в рамках которого в университете создана учебно-методическая лаборатория образовательной робототехники* (ТП 5.11.2014); *Люди старшего поколения помнят те времена, когда мальчики носили темно-синие костюмы, а девочки — коричневые платья с кружевными воротничками и фартуки. В будние дни — черные, на праздники — белые...* (ТП 8.05.2014);

3) изолированные фрагменты с самыми важными мыслями и оценками автора, например: *9086 дел находилось на исполнении Тарского отдела ФССП в 2012 году; из них 539 исполнительных производств по взысканию алиментов, 389 — по взысканию неуплаченных банковских кредитов. 22 млн. рублей — общая сумма долговых обязательств, направленных на взыскание с жителей Тарского района. 140 жителей Тарского района ограничены в выезде за рубеж* (ТП 8.05.2014).

Рассуждая об организации текстов СМИ, В.Г. Костомаров говорит о «блочном» синтаксисе текстов СМИ: «Текст стал строиться из блоков, так сказать, разделяющих информацию по легко проглатываемым порциям, что обеспечивает оперативность и незатрудненность ее восприятия» [4]. Вот пример такого членения статьи О. Шинкевич «На острие иглы» (ТП 26.11.2014). После заголовка формулируется основная тема публикации на первой странице номера: *Вакцинирование детей сегодня — один из самых спорных и нерешенных вопросов. Прививка для ребенка — польза или вред? Что думают об этом медики и родители?* Статья продолжается на восьмой странице и делится на разделы, озаглавленные следующим образом: *Выбор возможен; Под защитным колпаком; Украденная жизнь*. Эти формулировки и есть озвучивание основных проблем текста. По мнению журналиста, они должны привлечь внимание читателя.

Чтобы сделать текст информативно насыщенным и выразительным, добиться его оптимального эмоционального и эстетического воздействия на адресата, журналист нередко прибегает к различным стилистическим

приемам, в том числе и к внедрению в текст прецедентных высказываний. Прецедентность является одной из важнейших характеристик любого текста. Используя прецедентный текст (ПТ), журналист подводит читателя / слушателя к главной мысли того или иного материала через «чужой» текст. В результате на основе фоновых знаний реципиент получает новые знания [6].

Единство фоновых знаний позволяет журналисту, используя ПТ, одновременно достичь следующих целей: вызвать у читателя / слушателя определенные, заранее программируемые ассоциации и сэкономить языковые средства в процессе интерпретации описываемых фактов. В процессе декодирования ПТ, к которому апеллировал журналист, читатель / слушатель испытывает ощущение принадлежности к определенному культурному и языковому коллективу, что дает ему возможность стать соавтором медийного текста [6]. В газете «Тарское Прииртышье» встречаются прецедентные высказывания, например: *Не делай добра...* (ТП 19.11.2014); *Один в поле не воин* (ТП 19.11.2014); *Сказ про 800 рублей, или Кому на Руси жить хорошо* (ТП 24.09.2014); *Дамоклов меч правосудия* (ТП 8.05.2014).

Одним из средств языковой игры является трансформация прецедентных текстов. Эффект создается в процессе трансформации прототекста путем приобретения нового смысла в конкретном контексте, обычно отличающемся от того, о чем писал (говорил) цитируемый автор. Получается намек на нечто известное читателю, слушателю в его предшествующем ассоциативном и апперцепционном опыте. Такой намек может создаваться и не прямым цитированием, а просто упоминанием схожей ситуации, в результате чего получается невольное соединение воспринимающей стороной знакомого и нового, обычно это вызывает комический эффект [2].

Способы трансформации прецедентных прототекстов разнообразны. Наиболее распространенный вид модификации — замена одного или нескольких ключевых слов. Другой вид трансформации, встречающийся намного реже, формально связан с изменением интонации, а по сути — с изменением смысла высказывания [7].

Помещение трансформированного прецедентного текста в медиадискурс обостряет внимание адресата, активизирует его коммуникативные отношения с автором, вынуждая проделать ряд умозаключений, понять замысел отправителя текста, установить связь между исходным прецедентным текстом и текстом журналиста.

В тарском медийном дискурсе бытует в большинстве случаев трансформированное прецедентное высказывание. Например: *Сколько, веревочка, не вейся...* (ТП 19.11.2014); *Трубе все возрасты покорны...* (ТП 19.11.2014); *Мыльная красота* (ТП 17.09.2014); *Студентов в августе считают* (ТП 6.08.2014); *Карты массового раздражения* (ТП 3.09.2014).

Возникший у читателя интерес к теме нужно удержать неожиданной, необычной, проблемной формулировкой темы. Для этого журналисты используют разнообразные средства, подчеркивающие необходимость лично для читателя правильного понимания и решения проблемы: *Нужно время. К тому же у нас в стране любая замечательная инициатива может обернуться своей противоположностью* (ТП 8.05.2014); *Впрочем, к таким поворотам судьбы мы уже давно привыкли, и в этом нет ничего необычного...* (ТП 8.05.2014). Здесь использован один из самых распространенных в прессе приемов удержания внимания к теме — подчеркивание общности интересов с помощью инклюзивного *мы*. Автор газетной публикации постоянно демонстрирует, что читатель является его единомышленником, «своим», разделяющим его взгляды на проблему и ее решение.

Чтобы наладить и поддержать контакт с читателем, вовлечь его в обсуждение той или иной проблемы, сблизить оценки и мнения журналист использует средства диалогизации, прежде всего, основную единицу построения диалога — вопросно-ответные единства: *Необходимость в оформлении недвижимости не вызывает сомнений, но тут возникает еще один вопрос: кто имеет право выступать в роли собственника? Любой, у кого окажется бумага двадцатилетней давности? Оказывается, здесь важен еще один документ, на который советует обратить внимание начальник Тарского*

отдела Росреестра (ТП 13.08.2014); Впрочем, сейчас главным стал другой вопрос: а где, собственно, жить инвалиду? Идти ему некуда (ТП 13.08.2014).

Иногда журналист прямо обращается к читателям, использует «ты» — и «вы» — высказывания с глаголами речи, мысли, чувства, побудительные предложения, что делает диалогические конструкции достаточно эффективным средством актуализации информации: *Хорошо, что женщина с ребенком были уже у обочины, а если бы малыш шел пешком, а не сидел на руках у мамы? Представляете, какие могли быть последствия? (ТП 3.09.2014).*

Очень часто используется диалог с воображаемым собеседником: *Но неужели ООО «НовоТЕК», вызвавшееся обслуживать тарский комплекс ЖКХ и обещавшее вложить в него многие миллионы, не в состоянии спрятать коммуникации под землю? Или, наоборот, арендатор, критикуемый за нерасторопность в подготовке к зиме, желает всему городу показать расходы на Тару? Чтобы все видели! (ТП 3.09.2014).*

Средствами скрытой диалогичности являются многочисленные вопросы в тексте, адресованные читателю, ответ на которые он может получить, только познакомявшись со всем текстом публикации. Они усиливают экспрессивность текста: *При этом они не должны иметь повреждений и быть упакованы. Что это значит? Если я принесу лампу, то получу эту сумму, или я сам должен отдать деньги? (ТП 24.09.2014).*

Итак, для того, чтобы журналисту привлечь внимание читателя необходимо умело применять способы актуализации информации в медиадискурсе. Наиболее часто используются рассмотренные выше способы, которые свидетельствуют о стремлении сделать текст понятным и доступным для восприятия, привлечь к нему интерес и удержать внимание. Все это требует от адресанта немало умений и знаний, что составляет компетенцию журналиста.

Список литературы:

1. Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 320 с.
2. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. — М.: Наука, 1996. — С. 157—162.
3. Кормилицына М.А. Актуализация содержания публикаций в современной прессе как способ реализации собственно коммуникативной составляющей компетенции журналиста // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов, 2010. — Вып. 10. — С. 14—17.
4. Костомаров В.Г. Наш язык в действии / В.Г. Костомаров. — М., 2005. — С. 197.
5. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. — М., 1999. — 365 с.
6. Серкина В.Н. Прецедентные тексты в региональном медийном дискурсе: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Саратов, 2014. — 20 с.
7. Фашанова С.В. Языковая игра в радиодискурсе: коммуникативно-прагматический аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Томск, 2012. — 39 с.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ТЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА:
НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ И.А. БУНИНА**

Белевцова Татьяна Борисовна

*магистрант Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь*

Сороченко Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры русского языка
Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь*

Дневниковая проза И.А. Бунина явилась предметом особого внимания филологов сравнительно недавно. В первую очередь, исследование этих текстов стало проводиться в литературном аспекте. Действительно, дневники писателя дают немало сведений не только о его жизни и творчестве, но и о политическом, культурном фоне эпохи. Однако не следует говорить о высокой степени изученности данного материала. Особого внимания заслуживает язык дневниковых записей и заметок, в которых И.А. Бунин открывал свое видение мира природы, искусства, себя самого. Писатель подчеркивал особую историческую значимость дневника: «...дневник — одна из самых прекрасных литературных форм» — так он пишет в своем дневнике, полагая, что скоро эта форма вытеснит все остальные [1, с. 359].

Несмотря на то, что мы можем выявить отношение И.А. Бунина к искусству, в частности к литературному творчеству, из его художественных и публицистических произведений, обращение к дневнику составляет немаловажное, а в какой-то степени даже необходимое условие.

Дневниковые записи, относящиеся ко времени творческих начинаний еще юного Бунина, уже отражают его особый взгляд на поэтическое искусство. Будущий поэт и писатель порой находит подтверждение своим мыслям в творениях гениев русской литературы: В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Запись 29 декабря 1885 г.: «*Но, может быть, именно более всего святое свойство души Любовь тесно связано с поэзией, а поэзия есть Бог в святых мечтах земли, как сказал Жуковский*» [1, с. 311]. Молодой Бунин

считал, что поэтическое творчество имеет божественную сущность, и что истинный поэт всегда стремится к какому-то первобытному и чистому состоянию души, к раскрытию своих истинных чувств, не запятнанных «грязью жизни». В дальнейших дневниковых записях эта тема все больше отражает духовные искания писателя, процесс формирования его профессиональных взглядов на литературу и искусство в целом.

Тема литературного творчества в дневниках И.А. Бунина становится предметом внимания в заметках, содержащих критические оценки прочитанных им произведений классиков и современников, а также рефлексию над собственными произведениями, обстоятельствами, связанными с их созданием.

Поскольку наиболее информативным в интерпретации дневников и исследовании в них темы творчества является лексический слой, выявим и рассмотрим содержание тематического поля «литературное творчество». Итак, проанализировав языковой материал, мы выяснили, что данное поле реализует в себе следующие микрополя: «язык художественного произведения» (далее — ХП) (бойкий, мужицкий, полудикарским, простота, изобразительность, с вывертами, уменьшительные имена, распад, разрушение, старинного, народного), «художественный мир» (образы, звуки, лживые, не живой (совсем), неживая, «форма и содержание ХП» (поэзия, проза, стихи, пустяки, пошло, претенциозно, болтовня, риторика, литературность, длинно, мертво, лживо, умно, крепко, лирически, мертвяжина, бессмыслица), «действия творца (автора) ХП» (выдумывать, выкапывал, мучения, попытки, преображать, восторгается, найти, выразить, нарисовать, взвешивать, схватывает, поиски, волнуясь, концентрирует, воплощает), «личностные качества художника» (умный, талантливый, сильный, редкий, литератор) и др.

Обратимся к наиболее обширным и содержательным микро полям: «действия творца ХП» и «форма и содержание ХП» и проанализируем ключевые слова данных групп.

К неизбежной «невыразимости», «мукам творчества», присущим творцу, Бунин обращается на протяжении всего дневника, который он вел до последних

лет своей жизни. Об этом свидетельствует употребление таких лексем, как «мучения», «отчаяние», «поиски», «попытки», «выдумать», «волнуюсь» («Когда выехали, поразила картина...жнивья... — поля за садом, идущего вверх покато — и неба синего и великолепных масс белых облаков на небе — и одинокая маленькая фигура весь день косящего просо (или гречиху красно-ржавую) Антона; и все **мука, мука**, что ничего этого не могу **выразить, нарисовать!**») [1, с. 374]; «Все дни, как и раньше часто и особенно эти последние, проклятые годы, может быть, уже погубившие меня, **мучения, порою отчаяние — бесплодные поиски в воображении, попытки выдумать рассказ, хотя зачем это?...**») [1, с. 435].

Процесс создания художественного произведения, в ходе которого прослеживаются неудовлетворенность, творческие трудности, выражается в лексемах: «ремесло», «мертвое», «глупо», «неприятные» (фразы). Как и любой истинно талантливый поэт, И.А. Бунин был достаточно критичен к себе и своим литературным трудам. Сложность внутреннего состояния художника, накладывающая огромный отпечаток на его литературную деятельность, может быть вполне объяснима несколькими причинами. В первую очередь, это связано с историческими событиями в России, которые не просто волновали писателя, но угнетали его как духовно, так и физически: «Смертельно устал, — опять-таки уж очень давно, — и все не сдаюсь. Должно быть, большую роль сыграла тут **война**, какое великое душевное **разочарование** принесла она мне!» [1, с. 372]. Отдельные дневниковые записи содержат лексеммы со значением духовного или физического состояния (недомогания, тревоги и др.): «Чувствую себя, дай Бог не сглазить, все время хорошо, но **пустота, бездарность** — на редкость» [1, с. 393]; «Душевная и умственная **тупость, слабость**, литературное бесплодие все продолжается» [1, с. 372]; «**Хочется писать, но чувствую себя тревожно, мысленно хватаюсь то за одно, то за другое**»; «Все время полное **безволие, слабость**, — ничего не могу, кроме чтения лежа» [1, с. 479].

Обратимся еще к нескольким словам, неоднократно встречающимся в отзывах и оценках Буниным произведений известных писателей и поэтов и функционирующим в структуре микрополя «форма и содержание ХП».

«Читаю «Волхонскую барышню» Эртеля. Плохо. Мужицкий язык по частностям верен, но в общем построен литературно, лживо» [1, с. 394].

По данным Словаря русского языка (МАС), «литературно» — наречие к «литературный».

«Литературный.

1. *Литературное произведение. Литературное наследство. Литературное течение. Связанный с изучением литературы. Литературный кружок. Литературное отделение факультета. Принадлежащий какому-либо произведению художественной литературы, взятый из какого-либо произведения художественной литературы. Литературный образ. Литературный герой.*

2. Связанный с созданием художественных, критических и публицистических произведений. *Литературная деятельность писателя. Литературный труд. Являющийся творческой способностью к созданию художественных произведений, свидетельствующий о такой способности.*

3. Прил. к литератор; писательский. *Литературные круги. Литературное окружение писателя. Литературное имя.*

4. Соответствующий нормам литературного языка. *Литературный слог» [3, с. 188].*

В дневниковых записях И.А. Бунина слово «литературно» приобретает иной, негативный оттенок значения. На основании анализа данной лексемы, встречающейся в нескольких контекстах, можно полагать, что лексема «литературно» несет в себе такие оттенки значений, как «схематично» и «искусственно».

Близкой по значению и по стилистическому оттенку можно назвать лексему «литературщина». Так, в Словаре русского языка (МАС) приводится следующее определение: литературщина — «отсутствие литературного вкуса,

которое проявляется в вычурности слога, в пристрастии к шаблонам в образах и в речи при тривиальном содержании» [3, с. 188].

*«Дневник (прим. — «Дневник Башкирцевой») просто скучен. Французская манера писать, **книжно** умствовать: и все наряды, выезды, усиленное напоминание, что были такие-то и такие-то депутаты, графы и маркизы, самовосхваление и снова банальные мудрствования» [1, с. 371].*

В Словаре русского языка (МАС) находим: «Книжный — **1.** Книжный переплет. Предназначенный для книг. Книжный шкаф. Торгующий книгами. Книжный магазин. Книжный киоск. **2.** Почерпнутый только из книг, не подкрепленный практической деятельностью, отвлеченный. Книжные знания. Знакомство с деревней, которое я вынес из этого чтения, было, конечно, наивное и книжное. (Короленко, История моего современника). Основывающийся на таких знаниях, предпочитающий их реальным. Литературовед, профессор — этими словами нередко обозначают сугубо книжного человека, далекого от тревог и забот своего времени. (В. Озеров, Тревоги мира и сердце писателя). **3.** Характерный для литературного письменного изложения. <...> В моей передаче, я знаю, пропадет самое главное: прелесть старинных, иногда чуть-чуть книжных, иногда чисто народных оборотов речи. (Куприн, Однорукий комендант)» [3, с. 63].

*«Вспоминал те чувства, что были в ранней молодости, в Озерках, при чтении некоторых стихов, 9/10 — скука, **риторика** и часто просто непонятная. Зато 1/10 превосходно» [1; 521].*

Лексема «риторика» у Бунина получает дополнительные негативные коннотации. Риторика, — излишняя напыщенность, «красивость», воспринимается им как недостаток произведения сродни надуманности, лживости, правдивость же достигается естественностью и простотой: *«Исчезли драгоценнейшие черты русской литературы: глубина, серьезность, **простота, непосредственность, благородство, прямота**, — и морем разлилась вульгарность и дурной тон, — **напыщенный и неизменно фальшивый**» [2, с. 471].*

Таким образом, лексемы «литературно», «книжно», «риторика», будучи нейтральными, приобретают у И.А. Бунина отрицательную коннотацию. Негативная окраска подтверждается контекстом, в котором мы находим соседство вышеперечисленных лексем с такими, как «ужасная» (риторика), «построен» (литературно), «умствовать» (книжно), «задыхаешься» (от литературности). Писатель был противником механистичности, погони за традиционными формами, отсутствия жизнеподобия художественного образа.

Итак, при анализе дневников И.А. Бунина 1881—1953 гг. мы выявили основные микрополя тематического поля «литературное творчество». Также мы обнаружили основные направления реализации темы литературного творчества, а именно ключевые лексемы, раскрывающие взгляд писателя на литературу, собственное творчество и творчество известных писателей и поэтов.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Дневники. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Художественная литература, 1987. Т. 6.
2. Бунин И.А. Речь на юбилее газеты «Русские ведомости» // Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. — М.: Художественная литература, 1965. Т. 9.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2.

ЖЕНСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осипова Диана Александровна

*студент ФЭУ,
РФ, г. Пенза*

Кровикова Валерия Дмитриевна

*студент ФЭУ,
РФ, г. Пенза*

Меркулова Виктория Валерьевна

*студент ФЭУ,
РФ, г. Пенза*

Копытов Валерий Васильевич

*научный руководитель, доц., канд. филол. наук, ПГУ,
РФ, г. Пенза*

В этой статье рассмотрены основные причины женской смертности, ее характерные особенности, а также пути снижения смертности женщин в России.

Женская смертность в Российской Федерации.

Смертность — массовый процесс, который складывается из огромного количества смертей, наступивших в разный возрастной промежуток времени. Смертность определяет порядок вымирания реального или гипотетического поколения людей.

Коэффициент смертности рассчитывается с помощью числа умерших на 1000 населения ежегодно.

Процесс вымирания населения зависит от большого числа биологических и социальных факторов. Выделяют 2 группы смертности:

- 1) Эндогенные (смерть, вызванная болезнью);
- 2) Экзогенные (смерть, связанная с воздействием внешних факторов — отравление, несчастный случай и т. д.) [4, с. 8].

С учетом возраста умерших выделяют показатели младенческой смертности, смертность лиц трудоспособного возраста, а также половозрастные показатели.

По половозрастным показателям можно выделить мужскую и женскую смертность.

Женская смертность — естественная убыль лиц, женского пола ежегодно.

На сегодняшний день, в России, острой проблемой демографии является смертность женщин трудоспособного возраста.

В XX веке уровень смертности стабилизировался, а женская продолжительность жизни была выше, чем у мужчин. Это связано с опасностью на предприятиях. Затем началась антиалкогольная кампания, и благодаря этому, и женская, и мужская продолжительность жизни увеличилась, а смертность, естественно, уменьшилась [1].

Не секрет, что смерть не всегда бывает ожидаема. Например, смерть из-за несчастного случая или отравления является непредвиденным следствием несоблюдения правил техники безопасности. Также, на сегодняшний день зарегистрировано множество случаев суицида. Я считаю смерть от такого фактора, как суицид, самой нелепой, и в большинстве случаев произошедшей по глупости женщины. Помимо смертности от эндогенных и экзогенных причин, существует материнская смертность.

Материнская смертность обусловлена смертью женщин от рака половых органов, рака молочных желез, а также смерти при аборте или при родах.

Нередко следствием материнской смертности является врачебная ошибка. Из-за малейшей погрешности может пострадать не только ребенок, но и женщина. Поэтому следует не только тщательно выбирать клинику, в которой будете обследоваться, но и обдумывать все свои действия. Ведь на кону стоит не только ваша жизнь, но и жизнь ребенка, а может даже и целой семьи [2].

На сегодняшний день, существует еще один вид смертности — появление злокачественных новообразований. Тысячи женщин умирают от появления злокачественной опухоли. Рак — самая распространенная болезнь в мире, от которой еще не полностью существует вакцина. Большинство женщин погибают от рака молочных желез и рака половых органов. Этому способствует

не только предрасположенность к раку и гены, но и несоблюдение правил гигиены. А также беспорядочная половая жизнь. Каждой женщине нужно тщательно соблюдать гигиену, и проходить обследования на онкологию.

Плохая гигиена и беспорядочная половая жизнь также способствует развитию инфекционных заболеваний, некоторые из которых нельзя вылечить. Инфекции, передающиеся половым путем, наносят вред не только вашему здоровью, но и вашей репутации. Стоит более избирательно подходить к выбору партнера, а также соблюдать правила гигиены, иначе Вас могут настигнуть не только неприятности, но и целый букет заболеваний, а быть может и смерть.

Помимо заболеваний в интимной области, женская смертность может быть вызвана абортom. Узнав о беременности, нередко женщины необдуманно решаются на аборт. Зачастую это девушки 14—18 лет. Ведь именно в этом возрасте случается множество нежелательных беременностей, выход у которых один — аборт. Очень мало молодых людей, которые создают семью в столь раннем возрасте. Но нередко встречаются случаи абортов у сформировавшихся дам. Как правило, это обусловлено плохим материальным положением, отсутствием постоянного партнера, но возможны и другие причины.

Серьезной проблемой смертности у женщин также является алкоголизм и наркомания. Нередко мы можем встретить на улицах дам, употребляющих спиртные напитки в неограниченных количествах, и при этом, некоторые из этих женщин выпивают, будучи беременными! Это очень печально. Также проблемой заболеваний, повлекших смерть, является курение. И это не есть хорошо. Нужно бороться с этими пагубными привычками. Прививать женщинам здоровый образ жизни, и пропагандировать правильное питание и занятия спортом.

Для этого, в России, уже ведется множество программ по борьбе с пагубными привычками. Также идет сокращение числа абортов, и ведется пропаганда здорового образа жизни.

Женщина-хранительница домашнего очага. Женщина-создатель новых жизней. Женщина обязана заботиться о себе. Ведь от нее зависит жизнь её будущих детей.

Я надеюсь, что, прочитав нашу статью, женщины задумаются о своем здоровье, о своем будущем. Я хочу, чтобы наша статья перевернула мировоззрение некоторых женщин в лучшую сторону. Женщина должна быть сильной, сильнее мужчины, ведь от нее зависит будущее. Она должна продолжать род, а не ходить по задворкам с бутылками и «косячками».

Мы надеемся, что в ближайшее время, в стране показатели женской смертности будут убывать, а наши женщины будут вести здоровый образ жизни и рожать здоровых детей [3].

Список литературы:

1. Бреева Е.Б. Социально-демографические и демографические проблемы формирования и подготовки кадров в России / Вопросы социального развития современной России: сб. науч. тр. АПК ППРН, 2014. № 1. С. 28.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики на 01.11.2013. Естественное движение населения — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Минко А.И. Алкоголизм — междисциплинарная проблема (выявление, лечение, реабилитация, профилактика) // Здоровье. — 2013. — № 7. — С. 8.
4. Рыбаковский Л.Л. «Демография». Учебник для высших учебных заведений: — М. — 2003. — 312 с.

СЕКЦИЯ 10. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Кузбаева Айжан Манарбековна

*студент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Калгужина Айгуль Майлыбаевна

*научный руководитель, магистр правоведения, старший преподаватель
Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Современная криминологическая обстановка в Республике Казахстан актуализирует необходимость разработки мер противодействия новым угрозам безопасности граждан, интересам нации, государства в форме торговли людьми. Различными проявлениями этого опасного преступления выступают сексуальная эксплуатация, принудительный труд, включая труд несовершеннолетних, домашнее рабство.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2010 г. по 2013 г. отмечается тенденция роста преступлений, связанных с торговлей людьми. При этом значительное увеличение преступлений (с 505 до 807, или +60 %), зарегистрированное в 2013 году в сравнении с 2012 годом, может быть объяснено принимаемыми мерами по укреплению учетно-регистрационной дисциплины, а также ужесточением ответственности и наказания.

Эффективное противодействие преступлениям, связанным с торговлей людьми, во многом обеспечивается использованием всех возможностей уголовно-правовых запретов и санкций для предупреждения преступных посягательств.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан четко зафиксировал в своей системе и содержании конкретных норм задачу охраны признанных цивилизованным человечеством прав и свобод человека и гражданина, в частности, права на неприкосновенность личности.

В первоначальной редакции статья 128 УК предусматривала ответственность за «Вербовку людей для эксплуатации». Законом РК от 2 марта 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми» указанная статья, а также ст. 133 УК «Торговля несовершеннолетними» были приведены в соответствие с нормами международного права. В примечании к ст. 125 УК РК «Похищение человека» было раскрыто понятие эксплуатации.

В целях унификации подходов государств-участников Содружества Независимых Государств Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала и приняла модельное законодательство и акты о борьбе с торговлей людьми, об оказании помощи жертвам торговли людьми [1, с. 4]. Согласно модельному закону «О противодействии торговле людьми» от 3 апреля 2008 года сфера торговли людьми определена как совокупная область разнообразных и сложных общественных отношений, где зарождаются и проявляют себя негативные обстоятельства, способствующие торговле людьми, а также совершаются преступления и правонарушения, связанные с торговлей людьми.

Преступлениями, связанными с торговлей людьми, признаны предусмотренные уголовным законодательством государства в качестве самостоятельных составов преступлений деяния, содержащие в себе отдельные юридически значимые признаки торговли людьми (в том числе представляющие собой отдельные способы и формы торговли людьми), а также деяния, сопряженные с извлечением материальной или иной выгоды от эксплуатации жертв торговли людьми, либо деяния, направленные на оказание содействия торговле людьми, включая обеспечение ее финансирования или ее сокрытия, в том числе посредством легализации (отмывания) средств, полученных от торговли людьми и эксплуатации жертв торговли людьми.

По вопросам квалификации преступных деяний Верховным Судом Республики Казахстан даны разъяснения в Нормативном постановлении от 29 декабря 2012 года № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми».

Существенные корректировки в Уголовный закон внесены в соответствии с Законом Республики Казахстан от 4 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми»:

- Криминализованы отягчающие признаки составов «Торговли людьми» и «Торговли несовершеннолетними»: в отношении лица, заведомо для виновного страдающего психическим расстройством или находящегося в беспомощном состоянии; с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего [2, с. 31—32].

- С семи до десяти лет увеличен нижний предел лишения свободы по ч. 4 ст. 128 УК РК.

- Назначение наказания в виде конфискации имущества предусмотрено в обязательном порядке.

- Статья 128 УК дополнена примечанием, в котором раскрывается понятие «купли-продажи», «иных сделок», а также определено, что согласие потерпевшего на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в ч. 2 данной статьи.

- Законодательное закрепление получил перечень преступлений, связанных с торговлей людьми (п. 4 примечания к ст. 128 УК РК). Ими признаются преступления, предусмотренные статьей 113, пунктом б) части третьей статьи 125, пунктом б) части третьей статьи 126, статьями 128, 132-1, 133, 270 и 271 Уголовного Кодекса.

- Криминализованы отягчающие признаки состава «Вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией» — группой лиц по предварительному сговору либо неоднократно.

- Исключен квалифицирующий признак «Вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией» — лицом, ранее судимым за вовлечение в занятие проституцией либо организацию или содержание притонов или сводничество. Данный признак, введенный Законом РК от 23 ноября 2010 года, противоречил действовавшему законодательству [3, с. 78; 4, с. 102].

- Криминализован состав «Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних» (ст. 138-1 УК).

- Из санкции ст. 270 УК «Вовлечение в занятие проституцией» исключено наказание в виде штрафа.

- Криминализован отягчающий признак составов «Вовлечения в занятие проституцией» и «Организации или содержания притонов для занятия проституцией и сводничество» — группой лиц по предварительному сговору.

В современных условиях реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан актуальным и практически значимым представляется также рассмотрение положений нового уголовного закона, принятого 3 июля 2014 года.

В п. 1) статьи 3 УК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в Кодексе» раскрывается содержание эксплуатации человека, аналогичное определению, данному в п. 2 примечания к ст. 125 УК РК «Похищение человека» действующего Уголовного кодекса. В примечании к ст. 125 УК РК 2014 г. осталось лишь специальное условие освобождения лица от уголовной ответственности.

Особо квалифицирующий признак составов «Торговли людьми», «Торговли несовершеннолетними» — совершение деяния организованной группой заменен на «преступную группу», остальные признаки законодательным изменениям не подверглись.

Таким образом, анализ состояния и развития уголовного законодательства показывает, что поиск оптимальных путей противодействия торговле людьми в Республике Казахстан осуществлялся по следующим направлениям: ужесточение ответственности, усиление наказания, законодательное закреп-

ление перечня преступлений, связанных с торговлей людьми. Общее усиление уголовно-правовой охраны безопасности личности нашло свое выражение в конструировании новых составов преступлений и повышении уровня ответственности за их совершение. Эта тенденция в развитии уголовного законодательства вызвана объективной необходимостью реагировать на постоянное количественное возрастание объема преступных проявлений, изменение качественной характеристики преступности в целом в сторону преобладания насильственных посягательств, распространенности особенно циничных форм низменной мотивации преступлений.

Список литературы:

1. Бычкова С. Противодействие торговле людьми: современное состояние и проблемы // Закон и время. — 2012. — № 5. — С. 4—5.
2. Сыдыкова С. Некоторые вопросы, связанные с торговлей людьми // Фемида. — 2013. — № 8 (212). — С. 30—32.
3. Аугамбаева А.М. (научные руководители Калгужинова А.М., Четрикова Л.И.) О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения их в преступную и антиобщественную деятельность // Динамиката на съвременната наука — 2013: материали за 9-а международна научна практична конференция. — София: БялГРАД-БГ, 2013. — С. 78—79.
4. Четрикова Л.И., Калгужинова А.М. Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан как основа уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения в преступную и антиобщественную деятельность // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы общероссийской научно-практической конференции. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. — С. 99—104.

**АНАЛИЗ СТАТЕЙ В.А. ПЕТРУШЕВА «ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА»
И О.М. БЕЛЯЕВОЙ «ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА»**

Носачёв Владислав Андреевич

студент 315 группы ВШЭ,

РФ, г. Санкт-Петербург

Тонков Евгений Никанорович

научный руководитель, адвокат, преподаватель теории государства и права

ВЭШ,

РФ, г. Санкт-Петербург

Введение.

В общей теории права существует такой институциональный компонент, как теория толкования права, которая в силу своего опосредованного и экстраполированного происхождения, как и любая другая теория такого рода не может претендовать на полную самостоятельность и функционирует как частная научная теория. Так что же по сути представляет собой теория толкования права и собственно толкование ?

Толкование — это сложный интеллектуально-волевой процесс, представляющий собой совокупность мыслительных операций, важный элемент правовой культуры, многогранная деятельность лиц с целью выяснению закономерностей правовой действительности, определения основных постулатов толкования, упорядочивание всего правового опыта в информационную конструкцию, доступную для восприятия, широко применяющуюся на практике. Исходя из разветвленной характеристики данного понятия, можно смело утверждать об отсутствии единства во мнениях исследователей, поскольку невероятно широк диапазон предпринимаемых научных изысканий. Так, по мнению П.Е. Недбайло: «толкование есть такая стадия применения правовых норм, когда уже известны факты, требующие правового решения, выбрана и соответствующая норма, проверена ее истинность и обязательность, выяснены пределы ее действия. Остается только установить ее полное и точное содержание, чтобы сделать окончательные и безошибочные выводы»¹. С.С. Алексеев, как и О.М. Беляева,

утверждает, что толкование — это деятельность по уяснению и разъяснению воли законодателя, в котором предпочтение отдается уяснению, индивидуальному постижению юридического документа, разъяснение же второстепенно и необязательно, хотя на практике имеют место обе части толкования для практической реализации правовых норм.

В своей статье В.А. Петрушев затрагивает проблему поверхностной изученности теории толкования права, пренебрежительного отношения к исследуемому материалу, о котором свидетельствует отсутствие систематизации полученных знаний, их аморфная форма представления. Поэтому автор считает, что необходимо создать надлежащую теоретическую базу и, как следствие, выработать соответствующий требованиям времени понятийный аппарат для этой теории, устранить противоречия в данной теории и, используя последние достижения в области логики, лингвистики, герменевтики, упорядочить эти знания и сделать их доступными для последующих исследований.

Предмет толкования.

Опираясь на мнение В.А. Петрушева, можно смело предположить, что изучение теории толкования осложняется из-за неоднозначности подхода различных ученых к предмету толкования, представленного в виде взаимосвязи двух элементов правовой деятельности — уяснения и разъяснения. Хотя автор призывает нас не драматизировать по поводу отсутствия единства этих аспектов, потому что их целостность обусловлена общностью вида правовой деятельности, все равно в зависимости от особенности применения их иногда обозначают только как «уяснение» или «разъяснение». К примеру, «рассуждая об объекте, способах и результатах толкования права — подразумеваем уяснение», «если же говорим об актах толкования права — речь идет о разъяснении». Тем не менее толкование права — это одновременный процесс и уяснения информации и разъяснения. Важно теперь устранить диспропорции в изучении этих двух аспектов, так как традиционно принято считать, что уяснение исследовано более основательно. Возможно, сумев преодолеть

данные разногласия, возникнет необходимость в уточнении понятийного аппарата теории толкования права.

Структура теории толкования права. Рассматривая специфику данного вопроса, Петрушев находит данный раздел исследования неоднозначным в определении его компонентов с позиций разных авторов. Так, А.С. Пиголкин выделяет свою «композиционную стройность», В.В. ответную Лазарев иную. Петрушев использует вопросно-методологию, благодаря которой обуславливает присутствие тех или иных разделов». По нашему мнению, теория толкования права должна давать ответы на следующие основные вопросы, за которыми и стоят соответствующие разделы: на что направлена деятельность по уяснению права (объект толкования права и т. п.)».

Терминология. Для обозначения толкования в юридической науке применяются термины: «толкование права», «толкование норм права» и «толкование закона». В зависимости от того, какой смысловой оттенок использует автор при описании рассматриваемого понятия используется соответствующий термин. К примеру, если идет речь о толковании какой-нибудь нормы права, то используется термин «толкование нормы права». Под «толкованием права» Петрушев подразумевает «толкование конкретного нормативного акта», потому что такая характеристика наиболее полно отражает смысловую цельность. Также Петрушев предлагает задействовать термин «толкование правового положения», когда вся норма права нас не интересует.

Проблема официального и неофициального толкования права. Выделяя в теории толкования права такой раздел как «Субъекты толкования права», автор выделяет две категории интерпретаторов, разграничивая степень их полномочий в зависимости от квалификации и компетенции. В связи с этим возникает масса вопросов» (о юридической силе толкования права, даваемого тем или иным государственным органом, о целесообразности наделения определенного субъекта правом официального толкования). Автор считает, что законодательное закрепление актов официального толкования также как неофициального толкования не обладает юридической природой

и правоутверждающими свойствами, а имеет чисто казуальный интерпретационный характер.

Размышления над основными проблемами статьи.

Теория толкования права как научная теория возникла в результате экстраполирования знаний различных разделов, составляющих общую теорию права, и спровоцировала активный генезис правовых воззрений не только в умах исследователей, но и обыкновенных читателей правовой литературы. В связи с этим возник своеобразный когнитивный диссонанс, обусловленный неоднозначностью понимания истинных мотивов толкования права. Таким образом аудитория исследователей вынуждена разделится на две категории, одна из которых трактует понятие «толкование» как уяснение, а другая как разъяснение. Дихотомия термина «толкование» на уяснение и разъяснение не нарушает его целостности, исходя из роли права как правовой деятельности, но в различных ситуациях может пониматься неоднозначно. К примеру, если мы говорим об актах толкования, то ассоциируем это с разъяснением, когда о субъектах толкования права, то речь идет о уяснении. На этот счет важно употребить мнение С.С. Алексеева касательно элементов юридического толкования, в котором уяснение представлено как «раскрытие содержания (интерпретация) юридических норм» для себя», а разъяснение — «интерпретация — для других». Надо сказать, что юридическое толкование и толкование права — «обязательный момент или этап в процессе действия юридических норм, призванный упростить понимания нередко абстрактных, изложенных в знаковой системе юридических норм». Поэтому целостность толкования обеспечивается не его вариативным предназначением (уяснение или разъяснение), а полезностью и доступностью толкования, какие оно преследует в качестве своей основной цели.

Другая проблема заключается «в большой степени теоретизированности учебной литературы при изложении материала, в высказывании значительного числа точек зрения по ее проблемам». Ссылаясь на мнение М.И. Байтин, можно сказать, что мы наблюдаем феномен «эсктравагантного» плюрализма

в преподавании теории государства и права, где особенно важны определенность при изложении материала, его ориентированность на практику. Таким образом можно провести аналогию с догмой права, которая в соответствии с высказыванием С.С. Алексеева, представляет неизменность, категоричность, данность. То есть, на мой взгляд, в толковании права, как и в догме, должен быть «правовой цемент», а не «правовое болото мнений», в котором утопает впоследствии истинный смысл нормативно-правовых предписаний. Поэтому должен существовать только один авторитет при толковании права, авторитет законности высказываний.

Важным условием понимания научной теории толкования права, по мнению автора, является необходимость систематизации выработанных знаний, выделение общих закономерностей. Данному процессу Петрушев уделяет особое место, так как систематизация важна для получения качественных юридических знаний («Без наличия развитой, должным образом упорядоченной теории толкования права обеспечить надлежащую подготовку будущих юристов в данной области вряд ли возможно»). Лишь только тогда, когда будет существовать информационный систематизированный плацдарм, можно говорить о правотолковательной деятельности. Последующим аспектом, вытекающим из правотолковательной деятельности, является «создание понятийного аппарата теории толкования». Примечательно высказывание представителей литературного направления символистов, утверждавших, что им нужны не только хорошие произведения, но и «грамотные» читатели. Таким образом автор указывает на ответственность исследователей за развитие «правильных мыслей» интересующегося, за комплексный характер понимания юридического языка. То есть толкование — это тонкий мыслительный процесс, это своеобразное искусство постижения и последующего разъяснения.

Когда выполнены вышеперечисленные условия и четко определена структура, то можно говорить о системе правотолковательной деятельности, предполагающая наличие таких элементов, как система теоретических знаний о толковании права, объект и субъект толкования права, стадии толкования

права, результаты толкования права, акты толкования права. Это и есть наиболее полная и объективная характеристика правотолковательной деятельности, которая также призвана исключить искаженность и недопонимание, которая является ключом к пониманию закономерностей, азов правотолковательной деятельности.

Сравнительный анализ.

В отличие от Петрушева, у которого процесс толкования преисполнен «синтетической косности», принимая во внимание лишь лишь аспекты уяснения и разъяснения как цели, как бы дословный перевод юридического документа, у Беляевой данный процесс одухотворен и характеризуется поиском обстоятельств принятия рассматриваемого документа, отражения воли законодателя в нем, и его перспективность («Толкование , или интерпретация», — это интеллектуально-волевая деятельность, направленная на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя. Толкование — это и «совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их в процессе толкования устанавливается смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия действия толкуемого акта, выясняется общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование, познаются глубинные свойства права». Общность их правовых воззрений наблюдается во взгляде на обязательные условия толкования, его элементы — Уяснение и разъяснения, которые, по мнению авторов, выступает в качестве взаимосвязанных понятий и лишены смысла при их одностороннем употреблении. Касательно проблемы аутентичности высказываний, оба автора утверждает аналогичную позицию неотвратимости толкования, соответственно и незначительного искажения подлинности правового документа ввиду субъективных особенностей интерпретации.

См., в частности: Петрушев В.А. Аутентичное толкование права: законодательная регламентация и практика применения // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 2. С. 14—17; Его же. О юридической природе

постановлений Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 11. С. 27—30; Его же. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 74—76. Опираясь на данную неотвратимость, важно регламентировать степень искажения, не доводя ее до абсурда, то есть выработать научные правила, ограничивающие свободы творчества для интерпретации, с целью сохранения подлинного смысла юридического текста.

Заключение.

Не смотря на то, что в юридической науке накоплены определенные знания в области толкования права, тем не менее, их количественная составляющая не превращается в качественную, поэтому необходимо создать надлежащий информационный систематизированный плацдарм, включающий в себя не только опыт юридических наук, но также достижения неюридических областей знания, устранить все внутренние противоречия, и также для идеальной композиции инкрустировать данный правовой фундамент фасадом творчества.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права.
2. В.А. Петрушев «Теория толкования права как составная часть общей теории права» // LEX RUSSICA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2009. № 2. С. 410.

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ АЛЕКСЕЕВОЙ Т.А. «ИСТОРИЯ ИСПАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ»

Носачёв Владислав Андреевич
студент ВШЭ, юридический факультет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Тонков Евгений Никанондрович
научный руководитель, преподаватель государства и права ВШЭ,
РФ, г. Санкт-Петербург

Кадисская конституция 1812 по своему значению в мировой политико-правовой практике была вторым по величине после «Великой Французской революции» актом радикальных преобразований. Она должна была изменить до неузнаваемости государственный строй тогдашней Испании, но в силу определенных обстоятельств выступила лишь теоретической основой для последующих изменений. Не найдя в себе «продолжительного» практического применения, она, в идейном плане, не остановилась на достигнутом, обрела новую «резиденцию умов», тем самым повлияла на весь исторический ход событий, внесла значительный вклад в «сокровищницу правовой мысли».

Конституция и авантюра.

Главной особенностью данной Конституции является отсутствие очевидной революционной направленности. Первоначально она рассматривалась как акт, призванный модифицировать политическую систему Испании 19 века, но ввиду определенных факторов превратилась в метеорит, стремительно прожигающий «оболочку атмосферы государственного строя», огненный шар, который уже невозможно было разрушить изнутри.

Актеры.

Основополагающим условием, в корне изменившим конституционную направленность из формально-преобразовательной в революционную, была та плеяда последователей идей «Великой французской революции», которая фактически вышила эту конституцию из «революционного волокна». По заявлению авторов проекта Основного закона, в котором они пытались объяснить предлагаемые революционные преобразования исключительно

восстановлением исторической традиции было написано следующее: «Комиссия не предлагает в своем проекте ничего, что бы не было записано самым достоверным и торжественным образом в различных испанских законах; ею лишь использован новый метод, которым распределен, упорядочен и классифицирован материал так, чтобы была создана система Основного закона, в котором содержалось бы в единстве, гармонии и согласии то, что имелось в основных законах Арагона, Наварры и Кастилии по поводу свободы, независимости нации, прав и обязанностей граждан, титула и прав короля и трибуналов, создания и использования вооруженных сил, экономического состояния и управления провинциями». Важно отметить, что в данной конституции нет никаких оскорблений в сторону абсолютной монархии, претензий, и все в ней представлено так, будто бы король добровольно лишает себя части полномочий в пользу конституционно-монархического строя. Истинные мотивы данного акта выяснились позже и нашли свое отражение в размышлениях Томаса-и-Вальенте, который высказывался что «авторы проекта не хотели пугать нерешительных новаторов и поэтому представляли как простую «конституционную реформу» тот акт, что на самом деле был конституцией, основанной на революционных принципах» — так сказать, «невинная» политическая театрализация.

За вуалью национальной идеи.

Что же касается исключительности Основного закона, то таковым его делает ревностное национальное честолюбие, которым руководствовались авторы данного проекта. Они воспитанные на опыте Великой французской революции, «не желая в глазах соотечественников показаться «офранцузенными», попытались воплотить свою доктрину в конституционную практику при помощи мифа о возрождении исторической испанской конституции, в которую верила значительная часть общества» Правда, несмотря на все попытки автономизировать свою конституцию, она все-таки подверглась идейному влиянию английского и французского правового опыта, за что впоследствии неоднократно обвинялась в бесстыдном плагиате.

Религиозный вектор.

Еще одна важная особенность данной конституции заключается в «разношерстном» составе лиц, ее принимающих. Для ее разработки 23 декабря 1810 г. была создана комиссия в составе 15 депутатов; 10 из них были представителями испанских провинций, остальные — колоний; 5 членов комиссии являлись служителями церкви, остальные были юристами. Такое сочетание главным образом выражало интересы всех социальных слоев общества, исключительно выделяя религиозную периферию, которой «пронизана вся Конституция, что существенно отличает ее от Конституции 1791 г. Выборы на всех уровнях начинаются с исполнения мессы “Espiritu Santo”, выступлений священнослужителей (ст. 47, 71, 86) и заканчиваются исполнением “Te Deum” (ст. 58, 77, 103). Избранные депутаты кортесов присягают, положив руку на Евангелие, клянутся прежде всего защищать и охранять католическую религию, не признавая иной в королевстве (ст. 117) (учредители делали то же самое). Конституция оставляет неизменной систему церковных трибуналов (ст. 249), предписывает обучать детей в начальных школах в том числе и катехизису католической религии (ст. 366) и т. д.». Примечателен тот факт, что эта конституция в отличие от французских, распространяла свое действие и на колонии, отдавая предпочтение принципу политической целостности, тем самым превращая их фактически в равный субъект правоотношений.

Кортесы.

Важно отметить приобретенную роль кортесов в новой конституции, которые фактически символизировали волю народа и выступали в качестве предохранительного механизма против произвола со стороны королевской власти. На самом деле, здесь зарыты более глубокие исторические мотивы, обусловленные второстепенным положением кортесов у власти, ограничением выполнения ими только функции «налогового фильтра». Разумеется, среди властолюбивых оставались «праведные», которые во многом определили сущность конституции, но не без некоторых уступок политическим мотивам.

Сущность Конституции.

В ней отдавалась историческая дань королю, но она была чисто формальной, атрибутивной. Основалась она чистоте понимания права и его верховенстве. В ней провозглашался народный суверенитет, руководствуясь которым народ мог корректировать действия короля. В ней разграничивались полномочия короны и кортесов, оставляя исключительные права изменения Конституции за последними. Процедуры импичмента в ней не было, и король не нес ответственности за акты против конституции, но чтобы продемонстрировать ее эффективность в таких ситуациях была предусмотрена карательная мера для министров, подписавших такой указ.

Значение Конституции.

Конституция 1812, совокупив в себе все достижения революционной политико-правовой мысли, выступила компромиссной альтернативой нового государственного строя. По масштабу либеральных преобразований она была беспрецедентна, в некотором роде феноменальна, так как гарантировала естественные права граждан, предусматривала вполне справедливую избирательную систему, устранив противоречия в процедуре избрания должностных лиц, рационально для того времени определив категорию выборщиков, исключала политический произвол, высшей ценностью провозглашала благополучие граждан, объявляла неприкосновенность частной собственности. Абсолютно все, чего можно было желать в соответствии соображениями справедливости, в адекватной мере учитывающей интересы каждого, она олицетворяла. Разумеется, она не была совершенна, но ее действенное стремление ко всеобщему равенству и благу делало ее эталонной для 19 века. Обреченная на непринятие, она не предалась окончательному забвению, потому что дух ее всегда был близок «народному» человеку, который впоследствии неоднократно пользовался ее мудростью.

Список литературы:

1. Алексеева Т.А «Политическая конституция испанской монархии, 1812 год» статья.
2. Tomas y Valiente F. Manual de historia de derecho espanol. Madrid, 1995. P. 439.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Придатко Екатерина Александровна
студент Юридического института НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород

Лукьянчикова Елена Федоровна
научный руководитель, доц. Юридического института НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород

В последнее время развитие государства и права тесно связано с развитием института прав и свобод человека. Существование любого государства, считающего себя демократическим, немислимо без установления данного института в качестве главенствующего принципа осуществления государственной власти. В этой связи возникает потребность в формировании соответствующих механизмов реализации прав и свобод, что на сей день является основной задачей в различных демократических государствах.

Международные нормы и законодательство России определяют человека в совокупности с его правами и свободами как высшую ценность, а государство выступает гарантом их реализации посредством государственной защиты достоинства личности, жизни, здоровья, неприкосновенности человека. Конституция Российской Федерации в статье 2 закрепляет это положение: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1, с. 4398]. Комплекс гарантируемых прав, свобод и обязанностей также закрепляется Конституцией. Однако существует большой массив проблем, связанных с непосредственной реализацией закрепленных норм, что свидетельствует о некоторых пробелах в законодательном закреплении института прав и свобод человека.

Последнее время государством уделялось достаточно много внимания соблюдению прав обвиняемых. Улучшались условия содержания арестованных лиц и осужденных к лишению свободы. Безусловно, это правильно, в этом направлении и дальше необходимо движение в сторону гуманного отношения к тем, кто преступил закон.

Но одной из мало разрешенных проблем остается защита прав потерпевших, тех, чьи права были нарушены в результате совершения преступления. Между тем эта тема особо важна и постоянно актуальна, а, значит, необходимо полно и разносторонне проанализировать и оценить существование этого института. Суть проблемы состоит не столько в том, что права данной категории не предусмотрены в действующем законодательстве, а том, что реализация этих прав в реальности зачастую связана со множеством трудностей.

Статья 52 Конституции Российской Федерации дает отправную точку в закреплении прав потерпевших на свою защиту: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [1, с. 4398]. Раскрыть смысл понятия «потерпевший» можно на основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С одной стороны, потерпевший — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. С другой стороны, потерпевшим лицо становится в случае принятия соответствующего решения в виде постановления дознавателя, следователя или суда [2, с. 4921]. Возникает своего рода противоречие в понятиях. Выходит, что до признания потерпевшим лицо фактически не подпадает под действие статьи 52 Конституции, а, значит, и не является самостоятельной стороной уголовного процесса. Эта ситуация приобретает субъективный характер, поскольку существуют ситуации незаконного или необоснованного отказа в признании пострадавших потерпевшими, что, в свою очередь, приводит к коренному перелому в разрешении того или иного дела.

Нельзя не учесть тот факт, что само решение пострадавшего лица — обратиться за помощью в правоохранительные органы или нет — обусловлено рядом обстоятельств. К примеру, на это решение влияют характер и вид совершенного в отношении лица преступления. Некоторые категории

преступлений связаны с тяжелыми психологическими переживаниями потерпевших, их родных и близких. Как правило, это преступления против половой неприкосновенности. В таких случаях при обращении в правоохранительные органы потерпевшим приходится снова вспоминать преступные события, связанные с очень личной жизнью, что вновь влияет на психологическое состояние и здоровье лица. Поэтому многие преступления сексуального характера так и остаются безнаказанными — потерпевшие лица не всегда хотят придавать огласке то, что с ними произошло, опасаясь общественного мнения. А ведь это, в свою очередь, порождает такое явление, как рецидив — виновное лицо, видя свою безнаказанность, продолжит преступать закон вновь и вновь. Очень важно обратить внимание на этот аспект с целью обеспечения такого следственного мероприятия, которое бы смогло минимизировать психологическое воздействие на потерпевшего.

В последние годы в сознании граждан России все чаще прослеживаются черты правового нигилизма — люди сознательно отвергают закон, не веря в его силу и в его способность противостоять насущным проблемам. Эта разновидность нигилизма также влияет на решение потерпевших обратиться в правоохранительные органы. Зачастую в таких случаях человек поддается влиянию мнения большинства. Современное общественное мнение формирует такое отношение к действующим органам следствия, прокуратуре, судам, что их деятельность представляется фиктивной. Естественно, потерпевший под влиянием навязанного ему мнения подумает — стоит ли обращаться за помощью в органы, смогут ли ему помочь. Это становится большой проблемой современности, с которой стоит бороться при помощи повышения авторитета представителей власти в лице судов, прокуратуры, органов следствия. Получается, что потерпевшие бессознательно и даже сознательно отказываются от своих прав на защиту, тем самым, опять же, оставляя виновных безнаказанными.

Из выше указанного вытекает еще одна актуальная проблема — проблема неэффективности следствия. Приняв решение обратиться в правоохрани-

тельные органы, потерпевший может столкнуться с тем, что ему будет отказано в возбуждении уголовного дела. Существует ряд законных причин отказа в возбуждении уголовного дела. Однако на данный момент не представляется возможным исключить коррумпированность органов следствия, что и влияет на отказ в возбуждении уголовного дела. Государство ведет активную борьбу с коррупцией, но целый массив преступлений уже оказался вне поля зрения закона в связи с этим.

Кроме того, иногда нарушаются сроки расследования, хотя некоторые виды преступлений не терпят промедления. По этим причинам, опять же, нарушаются права потерпевших на восстановление социальной справедливости. Между тем, нельзя забывать о возможном давлении на потерпевшего со стороны виновного лица и даже со стороны правоохранительных органов. Следствием этого могут стать заведомо ложные показания, а при этом возможно, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Законодательно закреплен перечень прав, обеспечивающих защиту потерпевших. В статье 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» дается перечень мер безопасности в отношении указанных лиц:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое [5, с. 3534].

Бесспорно, законодательное закрепление таких мер — уже большой шаг в развитии института защиты потерпевших. Но возникает другая проблема — реализация этих мер, которая полно невозможна и немыслима вследствие недостаточного финансирования и отсутствия навыков применения указанных мер. Именно по этой причине сотрудники правоохранительных органов редко используют такие способы защиты потерпевших, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, изменение места работы или учебы, замена документов, переселение в другое место жительства. Последнее особенно затруднительно, так как соответствующие этому нормативно-правовые акты не разработаны.

Следует отметить, что меры защиты потерпевшего в большинстве случаев распространяются на них на время следствия и рассмотрения уголовного дела. Отсутствует четко разработанный комплекс мер, призванных обеспечить защиту лица после завершения судебного процесса. Сравнительно недавно в п. 2.1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ было законодательно закреплено участие граждан при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении [2, с. 4921]. Это одна из мер защиты потерпевших после судебного процесса, способствующая учету мнения пострадавшей стороны при освобождении осужденного. Ранее с условно-досрочным освобождением было связано такое явление, как преследование потерпевшего с целью отомстить. Теперь же закон ограничивает возможность возникновения такой ситуации.

Для потерпевшего значительное место имеет наказание виновного лица. Наказание, в свою очередь, имеет целью восстановление социальной справедливости, которая состоит из назначения такого наказания, которое соответствовало бы характеру преступления и личности виновного, а также возмещение морального и материального вреда, причиненного потерпевшему. Современная практика чаще всего сводится к применению лишь карательного механизма в отношении виновного посредством ограничения или лишения

свободы. При этом совершенно мало внимания уделяется институту возмещения потерпевшему нарушенных прав.

Для восстановления справедливости важным компонентом является учет мнения потерпевшего относительно наказания. В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет две цели — во-первых, он желает получить возмещение вреда, причиненного совершенным преступлением; во-вторых — наказать виновное лицо. Стремлению уголовного процесса восстановить социальную справедливость соответствует единство этих желаний. В Уголовном кодексе РФ добровольное возмещение вреда рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, и как составная часть условия освобождения от уголовной ответственности [3, с. 2954]. Эти последствия непосредственно касаются положения виновного лица. Также при оценке смягчающих наказание обстоятельств суд рассматривает возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние лица в совершенном деянии. Однако при этом не учитывается мнение пострадавшей стороны и полнота удовлетворения требований, что тормозит процесс восстановления справедливости.

Полное возмещение вреда связано с компенсацией морального вреда. Моральный вред — нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [4]. Размер морального вреда определяет суд, что носит субъективный характер, зависит от профессионализма судьи и других факторов. Но, к сожалению, полное возмещение вреда потерпевшей стороне — редкость в практике уголовного судопроизводства, все упирается в неразвитость механизма взыскания вреда с виновного лица.

Это далеко не полный перечень проблем в механизме реализации защиты прав потерпевших. Существует еще целый ряд изъянов, которые также требуют тщательного внимания и проработки законодателя. Тем не менее, стоит отметить, что развитие права не стоит на месте и в отношении защиты потерпевших. Тенденции гуманизации уголовного права затрагивают и права лиц, чьи права нарушаются преступным поведением.

Таким образом, институт защиты прав потерпевших — явление сложное и неоднозначное. Малоэффективные механизмы государственной защиты потерпевших на фоне быстрого роста преступности создают серьезные социальные проблемы. Защита прав потерпевших должна стать не только конституционной обязанностью государства, но и гражданской обязанностью самого общества. Достижение поставленной цели возможности лишь при проведении комплекса различных мер, от совершенствования законодательства в данной области до непосредственной реализации уже установленных защитных норм. Урегулирование вопросов отношения между обвиняемым и потерпевшим также способствует должному обеспечению реализации прав последних. Необходимость скорейшего разрешения этих проблем — залог становления правового общества.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята Всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 17.12.2014, № 25.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.12.2014, № 25.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // — [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66230;dst=0;ts=73190993B108B7101732001A21909E7F;rnd=0.38024335727095604>.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2014, № 34.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Татевосян Мелания Гамлетовна
магистрант Брянского государственного университета,
РФ, г. Брянск

Омелин Виктор Николаевич
научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
РФ, г. Москва

Экстремизм, это очень сложное и многозначное явление, прежде всего затрагивающее национальный вопрос. Существовая во всех сферах жизни общества, таких как культура, международные и межконфессиональные отношения, экономика, политика экстремизм подрывает строй государства и угрожает национальной безопасности. Возникающие конфликты в этих сферах и придают уголовно-правовую окраску последствиям проявления экстремизма.

Главным образом, причинами возникновения экстремистских проявлений являются расслоение населения, разделение на расы, социальная несправедливость, экономическое неравенство. Поэтому в отличие от терроризма (крайнего его проявления), экстремизм иногда воспринимается как необходимая мера и часто находит оправдание.

Сегодня экстремизм переживает подъем, затрагивая многие сферы жизни общества и оказывая все большее влияние на них, подрывает стабильность существования гармонии в обществе и порядок в политической жизни страны. И несомненно, являясь актуальной проблемой современности, мы все чаще сталкиваемся с тем, что нет точного определения этому явлению. Становится важно раскрыть сущность, дать понятие, что бы позволило определить способ борьбы с данным опасным явлением.

Поскольку практика применения уголовно-правовых норм еще не вполне сложилась, разумно было бы обратиться к истокам экстремизма, проследить историю его развития, и эволюцию самого понятия, а так же формирование норм, предусматривающих уголовное наказание за такого рода преступления.

Первые истоки определения понятия экстремизма появились в Европе, как термин, он вошел в употребление в 19 веке первоначально в Англии, в основном в политической прессе, далее свое распространение получил во времена Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки, которым именовали своих врагов одновременно представители и Севера и Юга. Ну а во Францию оно пришло значительно позже уже во время Первой мировой войны, как результат противоборства крайних левых и правых политических сил [3, с. 7].

В начале XX в. французский юрист М. Лерой считал экстремистами сторонников политических течений, требовавших «от своих приверженцев абсолютную веру в исповедуемые политические идеалы», вплоть до безоговорочного фанатизма. Из действовавших тогда на политической арене экстремистских политических сил он назвал «красным экстремизмом» большевиков и «белым экстремизмом» — монархистов [2, с. 47].

Можно сделать вывод, что экстремизм в основном ассоциировался, с политической деятельностью.

Историю развития и становления экстремизма в России можно разделить на несколько периодов. С первым дореволюционным периодом ассоциируют либо покушение на императора Александра II в Петербурге, либо восстание декабристов, и то и другое как попытки государственного переворота 25 декабря 1825 г. Основной характеристикой данного времени был экстремизм как средство для запугивания и свержения царской власти, а самой частой формой его распространения был терроризм. А что касается противодействия экстремизму, как противоправному явлению, так его почти не существовало, просто потому, что это было новое и неизученное явление.

Отдельно так же отмечается советский этап становления экстремизма. Поскольку характерной чертой этого времени была слабая экстремистская активность, следовательно, уголовное законодательство не предусматривало никакого наказания за такого рода преступления. Поскольку в этот период истории особо часто делался упор на идеи равенства наций и народностей,

их право на самоопределение и суверенитет, впервые положение о запрете на разжигание национальной розни закреплялось с введением в действие УК РСФСР 1922 г., содержащий норму предусматривающую наказание за посягательство на межнациональные отношения. Формами возбуждения национальной вражды и розни были только пропаганда и агитация. Именно эти преступления и подразумевали тогда скрытое посягательство на власть Советов, что и признавалось контрреволюционным преступлением. Но если не были достигнуты цели по посягательству на власть Советов, то это преступление не могло признаваться контрреволюционным, и именно эту тему раскрывает и дополняет новая редакция ст. 57 УК РСФСР, принятая 10.07.1923 г.

Так же отмечается переходный этап в истории развития экстремизма который пришелся на 1991—2000 года, характерными чертами которого, в период пика своего развития явились: массовые распространения экстремизма в России; отсутствие в уголовной ответственности за экстремизм; субъектами экстремистской деятельности являлась незанятая молодежь; разнообразие форм проявления экстремизма (терроризм, сепаратизм, национализм и др.). Именно в период правления Ельцина, когда настроения притесненного народа достигли пика своего недовольства, когда его деятельность ассоциировалась в народе со «сплошным преступлением», именно в этот период и стал распространяться в России политический экстремизм.

В 1995 году издается указ президента № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [5]. Для претворения этого указа в жизнь, была сформирована комиссия для четкого определения термина «терроризм» и те действия и явления, которые бы соответствовали этому термину, но получилось так, что результаты этого исследования не стали достоянием широкой общественности, потому что все действия тогдашнего правительства в точности соответствовали определению. Сама же комиссия была быстро расформирована.

Основой федеральной программы по противодействию экстремизму в РФ (1999—2000 года), которая была принята коллегией министерства юстиции и одобрена правительством, стал доклад, результат работы регионального общественного фонда: «Информатика для демократии», по проблемам политического экстремизма в России. Что так же было дальнейшим этапом по изучению экстремизма правительством РФ. В результате освещения этой программы были разработаны соответствующие законопроекты.

Там явление экстремизма было определено как: «Политический экстремизм — это деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены ... на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признаку» [4].

Каждый образованный и здравомыслящий человек, однозначно скажет, что, такое в природе человека и социума не может существовать. Потому, что с самого начала существования природы человека и природы в целом, все ее составляющие, объекты и явления классифицируются по определенным признакам и это вне воли человека, и от этого никуда не уйти. Любой индивид, размышляя и обращаясь с предметами и явлениями материальной и нематериальной природы, классифицирует их и разделяет объекты окружающего мира по признакам.

Соответственно, исходя из вышеназванного определения, любая доктрина, например учения Ислама или Католической церкви, так или иначе содержащие разделение людей на те или иные группы по религиозному признаку (т. е. классификацию) можно отнести к политическому экстремизму.

Исходя из этого определения, четко можно проследить, кому именно нужна была такая формулировка, данная политическому экстремизму, содержащая подобное противодействие. В этот период своеобразных «реформ», люди оказались разделены на разные социальные группы, прежде всего в экономической сфере жизни общества и отчетливо выделился один класс населения, интересы которого кардинально отличались от массы большинства.

В итоге возникает колоссальное имущественное расслоение, социальное и экономическое неравенство, на фоне которого, этот вышеназванный класс населения, к которым кстати и относятся авторы этой «программы», как правило меньшинство, употребляют блага общества во вред основной массе, недовольство которой, исходя из определения, по сути своей, является политическим экстремизмом. И естественно, чтобы оградить себя от недовольства и мятежа со стороны малоимущего населения, режиму необходимо применить те или иные санкции, тем самым уберечь себя от справедливого народного волнения.

На практике же, такое противодействие предусматривает меры применяемые ко всем инакомыслящим, очень похожих на методы применяемые большевиками, активно способствовавшие уничтожению цвета Русской нации: это и слежка, и сбор компромата, и провокации, и физическое воздействие вплоть до прямого устранения.

Характерными чертами современного этапа развития экстремизма, охватывающее период, начиная с 2000 г. по настоящее время являются: формальное закрепление в праве понятия экстремизма; законодательное закрепление ответственности за экстремистскую деятельность; разработанная система противодействия экстремизму как противоправному явлению; многообразие форм проявления экстремизма; появление новых форм проявления экстремизма; глобальность проявления современного экстремизма; многообразие субъектов экстремистской деятельности: от отдельных лиц и групп до общественных организаций (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы.

Таким образом главной задачей была и остается дилемма с определением точного понятия экстремизма.

Так как в разных странах были даны множество определений экстремизму, и по сей день нет точного юридического и научного понятия, раскрывающий в полной мере его сущность и определяющий все положения, исходя из которых, можно было бы безошибочно отнести то или иное явление

к понятию «экстремизм». В основном, в самом общем виде экстремизм (от лат. *extremus* — «крайний») ассоциируется с «приверженностью к крайностям во взглядах, мерах и поступках (обычно в политике)» [1]. Исходя из этого, экстремизмом можно назвать крайнее проявление чего-либо (действий, высказываний, взглядов) во всех областях жизни общества, это может быть и политический, экономический, религиозный, социальный и т. д. Отсюда следует, политический экстремизм это ни что иное, как осуществление политических целей крайними мерами. Но естественно и это не выражает сущности явления в полной мере.

И тут так же возникает проблема: многие ученые придерживаются мнения, что называть экстремистами определенных людей или групп было бы неправильно, так как в одной социальной среде экстремистские действия преступны, а в другой являются единственным способом достижения социальной справедливости и посему позиционируются как благо. Таким образом при оценке экстремистских явлений, экстремизмом следует называть именно совершенные действия, а не отдельных людей.

Профессоры из Колумбийского университета США предложили обзор понятий экстремизма. По их мнению, экстремизм это весьма сложное явление, о чем нельзя судить лишь поверхностно рассмотрев его, так как это зачастую бывает очень сложно понять и распознать. Правильнее было бы для более легкого понимания этого термина определить его как действие, включающее как убеждения, отношения к чему либо, так и чувства, отличающиеся от общепринятых в социуме. А в обстановке конфликта — экстремизм это наиболее жесткая форма разрешения создавшегося положения. Но, опять же отнесение тех или иных действий к экстремизму и определение их границ, переступая которые они перестают быть общепринятыми, это очень спорный и сложный вопрос, всегда принимающий субъективный характер.

В юридической литературе экстремизм определяется по-разному: как противоправная деятельность, как явление, имеющее своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания

стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина, как продукт разобщенности общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели.

Что касается действующего российского законодательства, то тут не определено само понятие, а федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает юридическое определение экстремистской деятельности, насчитывая 13 видов. В соответствии с ним Уголовный кодекс был дополнен статьями, предусматривающими ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации. И раскрывается это понятие как:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- 3) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- 4) прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- 5) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- 6) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- 7) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- 8) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- 9) публичное заведомо ложное обвинение лица,

замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; 10) и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; 11) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [6].

Касаемо международного определения этого явления, так в ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» понятие «экстремизм» определено как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке» [7].

Анализируя все вышесказанное, несомненно, можно сделать вывод, что даже такое огромное количество разнообразных формулировок и описаний понятия экстремизма не делает его понятнее для изучения и применения на практике. Ежедневно мы все больше и больше сталкиваемся с проявлениями экстремизма в худших его проявлениях и бесспорно то, что он приобрел международные масштабы и соответственно разрешение таких проблем должно быть универсальными, повсеместно применимыми и должны носить общий слаженный характер, что конечно же немыслимо без точного и единого определения понятия экстремизма и соответственно путей его преодоления и искоренения в обществе. Таким образом, вопрос об определении понятия экстремизма остается открытым. Это злободневная проблема, ежедневно напоминающая о своем существовании и эскалации, возможно в скором

времени получит свое точное определение, что и приведет к активной борьбе с ней и уменьшению ее масштабов.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 25.11.2014).
2. Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. — М.: Институт политического и военного анализа, 2002. — С. 47—48.
3. Залужный А.Г., Беляева Т.Н. Экстремизм: современные представления об общественной опасности // Современное право. — 2012. — № 6. — С. 7—10.
4. Политический экстремизм: мифы и реалии // Аналитический отдел РОО РНЕ (г. Воронеж).
5. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», 23 марта 1995 г., (с изменениями и дополнениями от: 3 ноября 2004 г.). № 310.
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.
7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. — 2003. — № 1. С. 295—305.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XX студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (19)
Январь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

